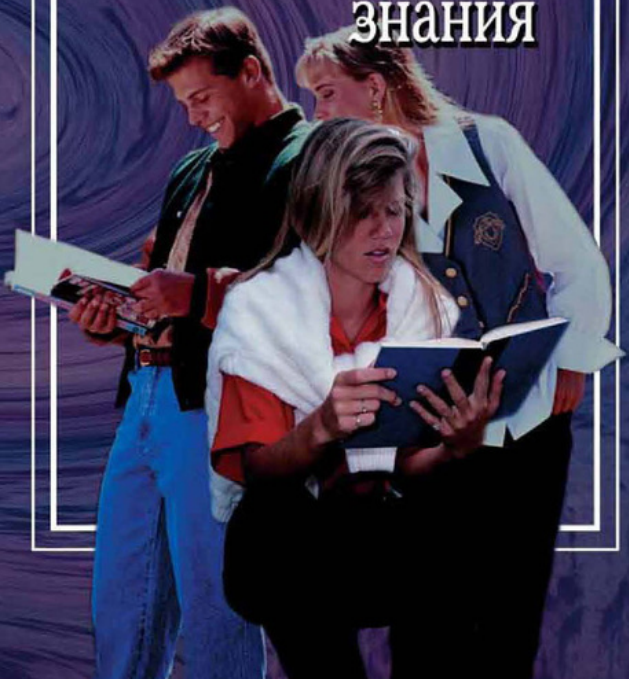
Учебное пособие для юридических вузов

Система гуманитарного и социально-экономического знания



Светлана Анатольевна Хмелевская
Владимир Алексеевич Соломатин
Сергей Владимирович Хмелевский

Система гуманитарного и социально-экономического знания

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11979152
Система гуманитарного и социально-экономического знания: Учебное пособие: ПЕР СЭ; Москва; 2001
ISBN 5-9292-0042-4

Аннотация

В учебном пособии дается краткое изложение курсов, читаемых в юридических вузах по гуманитарным и социально-экономическим дисциплинам. Авторы излагают данные науки системно, прослеживая как их взаимные связи, так и связи с юридическими науками. Для преподавателей и студентов юридических, а также иных вузов, где преподаются гуманитарные и социально-экономические дисциплины.

Содержание

Введение 6
Раздел I 9
Тема 1 11
1.1. Предмет философии 11
1.2. Проблемы философии 32
1.3. Структура философского знания 41
1.4. Функции философии 48
Тема 2 59
2.1. Проблема генезиса философии 59
2.2. Объективная и субъективная история философии 64
2.3. Основные исторические типы философии 68
2.3.1. Древняя философия 68
2.3.2. Средневековая философия 84
2.3.3. Философия эпохи Возрождения 95
2.3.4. Философия Нового времени 100
2.3.5. Немецкая классическая философия 112
2.3.6. Неклассические формы философствования XIX века 125
2.3.7. Философия XX века 137
2.3.8. Русская философия: основные 145

направления и особенности развития
Тема 3 164
Философия бытия 164
3.1. Понятие бытия 164
3.2. Философское понимание материи 166
3.3. Детерминизм 172
3.4. Понятие развития. Модели и законы развития 179
Философия познания 191
3.5. Понятие познания 191
3.6. Истина и заблуждение 193
Конец ознакомительного фрагмента. 195

Система гуманитарного и социально-экономического знания

© С.А. Хмелевская, 2001. © С.В. Хмелевский, 2001.
© В.А. Соломатин, 2001.
© ООО «ПЕР СЭ», оригинал-макет, оформление, 2001

* * *

Введение

Учебное пособие представляет собой краткое изложение курсов гуманитарных и социально-экономических дисциплин, читаемых в юридических вузах. Его отличают несколько особенностей.

Во-первых, оно составлено в соответствии с новым образовательным стандартом по специальности «Юриспруденция» и предстает как цикл лекций по соответствующим дисциплинам. Практически все разделы учебной программы нашли отражение в материалах учебного пособия.

Во-вторых, в основе изложения материала заложены определенные принципы:

системности подхода к гуманитарному знанию вообще: все рассматриваемые науки системно взаимосвязаны, что находит выражение в разнообразных упорядоченных отношениях между ними; отдельные вопросы учебных курсов требуют междисциплинарного изучения, что будет показано при изложении ряда проблем подобного рода. Системность изложения учебного материала позволит студентам получить целостное представление о современном гуманитарном и социально-экономическом знании, а также сформировать стройное мировоззрение, построенное на системном видении мира. Студенты часто воспринимают изучение учебных курсов (особенно гуманитарных) как набор разроз-

ненных дисциплин, никак не связанных между собой. Данное учебное пособие поможет преодолеть подобное восприятие и создать единое представление об изучаемых учебных предметах;

перехода от знания предельной степени общности ко все более частным знаниям. Именно этот принцип поможет обнаружить системные связи между гуманитарными и социально-экономическими дисциплинами, с одной стороны, и общепрофессиональными и дисциплинами специализации – с другой. Проблематику на уровне всеобщности изучает философия, она же формирует и общее представление об окружающей действительности, которое затем конкретизируется в общенаучном и частнонаучном познании. Прослеживание ступеней конкретизации знания дает возможность студентам раскрыть связующие звенья между философскими, а также иными гуманитарными и специальными юридическими дисциплинами;

связи общетеоретического и прикладного аспектов. При чтении ряда учебников и учебных пособий по общетеоретическим дисциплинам у студента, чья будущая деятельность связана с решением конкретных проблем, порой возникает вопрос, насколько нужны эти знания. В данной работе прослеживаются связи между полученными общетеоретическими знаниями и знаниями, необходимыми для профессиональной деятельности юристов, – тем самым определяется место частных конкретных проблем в общей системе гума-

нитарного и социально-экономического знания;

краткого изложения материала по той или иной учебной дисциплине. Общая схема здесь такова – вначале раскрывается объект, предмет, функции и место данного курса в общей системе гуманитарного и социально-экономического знания; затем дается краткое изложение основных концепций в историческом развитии той или иной науки; после этого – содержательное (предметное) рассмотрение дисциплины, раскрытие связей с проблемами профессиональных юридических дисциплин, и далее – список литературы и вопросы для самоконтроля.

Авторы благодарны коллегам по Московскому новому юридическому институту, Международному юридическому институту при Министерстве юстиции РФ, Институту социального страхования Московского государственного социального университета, без чьей помощи, поддержки, замечаний эта книга вряд ли была бы написана.

Раздел I
Философия

В этом разделе рассмотрены общие вопросы, связанные с изучением философии: ее предмет, функции, роль в обществе, кратко изложена история философии, отдельно выделена тематика онтологии и гносеологии, философской антропологии (прочие виды философского знания включены в другие разделы).

Изложение гуманитарного знания, общепрофессиональных юридических дисциплин должно начинаться именно с философии. Зачем юристу философское знание? Мы не будем касаться узко прагматических задач: как сдать экзамен по философии, получить диплом, поступить в аспирантуру и т. п. Речь идет о другом. Философия формирует целостное мировоззрение человека, его культуру, дает знание об общих началах бытия, формулирует решение проблем на уровне их предельных оснований, вооружает знаниями общей методологии. Может ли юрист-профессионал не знать, что такое право вообще, какую роль оно играет в обществе, по каким законам развивается? Безусловно, не может. Но чтобы отвечать на эти вопросы, необходимо, по меньшей мере, понимать, что такое общество вообще, каковы движущие силы его развития, механизм функционирования. Такое зна-

ние может дать прежде всего философия.

Для того чтобы иметь представление о месте и роли отдельных отраслей права в системе права, юристу важно знать, что такое системность вообще, как она возникает и в чем ее сущностные признаки. Ответ на этот и многие другие вопросы, связанные с решением общих проблем, опять же находится в сфере философской компетенции.

Философия не только формирует представление о всеобщих понятиях, с чем сталкивается любая частная наука, выходя на уровень всеобщих абстракций. Она предлагает спектр фундаментальных смысложизненных ориентаций и установок, методологических подходов к решению личных, профессиональных и общественных проблем. Философия не дает раз и навсегда готовых ответов, особенно если речь идет о мировоззренческом аспекте философского знания, она учит человека мыслить, критически относиться ко всему происходящему, соотносить разные явления бытия, делать свой выбор, давать оценку. А именно эти качества сегодня как никогда необходимы юристу-профессионалу.

Тема 1
Философия: ее предмет, проблемы, структура и функции

Все науки более необходимы, чем философия, но лучше нет ни одной.
Аристотель

1.1. Предмет философии

Вопрос «Что такое философия?» до сих пор является открытым. В истории общественной мысли под философией подразумевалось научное знание (протознание), противостоящее мифологии (как в эпоху античности), а затем теологии (как в эпоху Возрождения); теоретическое знание (такое представление было характерно для второй половины XVIII – первой половины XIX вв.); знание, связанное с функционированием всеобщего (данный подход имел место на разных этапах истории философии, достаточно популярен он и сегодня).

Прибавим сюда многозначность трактовок самого понятия «философия», обозначенную в трудах различных философов. Так, согласно Пифагору (одному из первых, кто пытался разъяснить смысл слова «философ»), философ – чело-

век, ищущий истину; для софистов философская мудрость состоит в умении доказывать то, что каждый сам для себя считает правильным и выгодным. Термин «философия» в качестве названия особой сферы знания впервые употребил Платон.

Мыслители античности рассматривали философию не только как способ мышления, но и как систему принципов, предопределяющих тот или иной образ жизни. Философ, в их представлении, это, прежде всего, мудрец, чьи взгляды на жизнь не отделимы от его реальной жизни, а последняя пронизана любовью к мудрости. Не случайно, что буквальное значение слова «философия» в переводе с греческого – «любовь к мудрости». Именно в этом смысле оно употреблялось Фукидидом, Сократом и другими мыслителями античности. Обладающий мудрой душой способен познать вечные и абсолютные истины – такова точка зрения Платона, поэтому, по его мнению, философами не становятся, а рождаются.

Но уже Аристотель попытался конкретизировать задачи философского познания: «имя (мудрости) необходимо отнести к одной и той же науке: это должна быть наука, исследующая первые начала и причины»[1]. Отсюда следовало, что философия связана с постижением всеобщего в мире, а ее предметом выступают начала и причины бытия.

В дальнейшем ее историко-философском развитии менялись как оценка значимости философии в общем познава-

---

[1] *Аристотель*. Метафизика // Соч.: В 4-х т. – М., 1975. – Т. 1. – С. 68.

тельном процессе (от признания ее «царицей всех наук» до «служанки теологии», а в последующем и науки), так и само понимание ее предмета (как мировоззрения; методологии познания; знания о мире в целом; формы идеологии; науки о наиболее общих законах природы, общества и мышления; нерационализированного постижения жизни). Действительно, если проанализировать имеющиеся в истории философии концепции, то можно заметить, что некоторые из них явно тяготеют к научному знанию, более того, строятся по законам и принципам науки, другие являют собой род художественных произведений, по форме и направленности близких к тем или иным жанрам литературы, третьи по своей тематике, манере изложения приближены к текстам оккультного содержания. Платон и Гегель, Кьеркегор и Конт, Ницше и Наторп, Сартр и Витгенштейн – как не похожи их философские системы, как различны их взгляды на цели и задачи философии!

Отметим, что гамлетовский комплекс «самокопания», присущий философии, не есть результат ее деградации, вид бесполезного занятия, итог «нарциссизма» философов, слепо влюбленных в свое дело и не допускающих к нему непосвященных (кстати, древним символом философии было изображение медведя, сосущего собственную лапу). Подлинная причина вечного самоопределения философии – в специфике самого философского познания, вынужденного постоянно соотносить функционирующие в нем идеи с

другими, принадлежащими разным областям культуры, и тем самым заниматься собственной рефлексией. Рефлексия в данном случае понимается как принцип философского мышления, направленный на осмысление и обоснование предпосылок философского познания.

При всем разнообразии подходов к пониманию сущности философии их можно свести к двум разновидностям: одни философы трактовали философское знание как научное, другие представляли его в виде мировоззрения, которое по определению не совпадает с научным знанием или даже отлично от него. Отсюда в истории человеческой культуры одним и тем же словом «философия» называют два разных способа мышления о мире и месте человека в нем, имеющие разное отношение к науке. Очевидно, что каждое из этих направлений решает свои задачи. Причем эти решения в равной степени необходимы как для развития человеческой культуры в целом, так и для самого философского познания.

Философия, являя собой научное знание, изучает не только мир как таковой с позиций своей науки, а именно на уровне его всеобщих оснований, но и стремится раскрыть смысловую сторону бытия, показать его значимость для человека, выступая уже в роли мировоззрения. Вот почему философия – не просто изучение мира, а получение знания о мире, преломленное в аспекте его осмысления для человека. «Философия – это система взглядов на мир в целом и на отношение

человека к этому миру»[2]. ***Предметом философии*** является всеобщее в системе «мир – человек».

Из этого вытекают и двойственность познавательного статуса философского знания, и специфика его структуры. Двойственность статуса философского знания определяется тем, что, с одной стороны, оно принадлежит к научному знанию в целом, а с другой, философия – это система взглядов человека на мир, тип мировоззрения.

Рассмотрим философию как разновидность ***научного знания.*** Суть такого понимания четко выразил Б. Спиноза, полагая, что задача философии – «не плакать или смеяться» над горестями и радостями бытия, а понимать законы мира и его познания человеком, скрытые от других, нефилософских наук.

С начала своего возникновения философия генетически связана с наукой. Она, собственно, и формируется на основе противоречий между мифологическим мировоззрением и зачатками научного знания, требовавшего для объяснения причинно-следственных зависимостей в природе не очередных мифов, а знания, раскрывающего суть бытия. Впоследствии сформировавшаяся философия включила в свое содержание почти все имеющееся научное знание (отсюда ее названия – «пранаука», «протознание»). В соответствии с этим в XVII–XVIII веках и даже в начале XIX века философией называли теоретическую механику, биологию и дру-

---

[2] *Алексеев П.В., Панин А.В.* Философия. – М., 1996. – С. 51.

гие науки (например, один из трудов И. Ньютона по механике назывался «Математические начала натуральной философии»).

Такой период в развитии философии, когда она объединяла в себе все знание о природе (и, прежде всего, накопленные к тому времени научные знания), носит название натурфилософского. Р. Декарт писал: «Вся философия подобна как бы дереву, корни которого – метафизика, ствол – физика, а ветви, исходящие из этого ствола, – все прочие науки, сводящиеся к трем главным: медицине, механике и этике»[3].

Однако с середины XV века наука начинает формироваться как обособленная и самостоятельная область знания, как особый вид социальной деятельности. Обретают собственный концептуальный статус механика, астрономия, математика и прочие естественные науки. Затем этот же процесс коснулся гуманитарного и обществоведческого знания. Произошло уточнение предметов частных наук. Они выделились из лона философского знания. Казалось, что в результате размежевания философия потеряла собственный предмет исследования. В. Виндельбанд по этому поводу замечал: «Философия подобна королю Лиру, который раздал своим детям все свое имущество и которого вслед за тем, как нищего, выбросили на улицу»[4]. И до сих пор некоторые авторы считают, что у философии нет своего предмета изуче-

---

[3] *Декарт Р.* Избранные произведения. – М., 1950. – С. 421.

[4] *Виндельбанд В.* Прелюдии: Философские статьи и речи. – СПб., 1904. – С. 16.

ния, в лучшем случае роль философии сводится к анализу языка или научной методологии (например, такой подход был свойственен логическому позитивизму, лингвистической философии).

Но к подобному выводу можно придти, если с самого начала исходить из предположения, что в предмет философии включаются все знания о бытии, в том числе и знания всех прочих наук в их полном объеме. На определенных этапах исторического развития философия действительно представляла собой протознание. Но это происходило не в силу многоемкости предмета философии, а по причине неразвитости частных наук, да и самой философии, в которых еще в то время не произошло определения своего концептуального статуса (хотя, отметим, что вопрос об этом поднимался уже в античности). Так, Аристотель вводит в понимание сути философии известную двойственность: с одной стороны, философия – это протознание, а с другой, он говорит о так называемой «первой» философии, науке о всеобщем. Наука о первых началах, указывал мыслитель, «это безраздельно господствующая и руководящая наука, наука, которой все другие, как рабыни, не вправе сказать и слова против»[5].

Трактовка философии как учения о всеобщем характерна для многих мыслителей. Среди них И. Кант, И.Г. Фихте, Г.В.Ф. Гегель и другие. В таком понимании действительно

---

[5] *Аристотель.* Метафизика. – С. 45.

выявлены существенные особенности философского знания как науки: это знание о всеобщих, предельных основах бытия.

Однако не только это определяет принадлежность философского знания к научному. Существуют определенные критерии научного познания – такие, как объективность (научное знание стремится к изучению объектов действительности, взятых в собственной логике развития), рациональность (наука исходит из обоснованности, доказательности утверждений, что требует опоры на разум, на логические основы мышления), эссенциалистская направленность (основные цели науки – раскрытие законов и закономерностей бытия, выявление причинно-следственных зависимостей между явлениями и процессами), особая системность знания (как правило, наука нацелена на создание теории – развитой формы научного знания, дающей целостное представление о закономерностях и существенных связях той или иной области действительности). И, наконец, одним из возможных критериев научного познания является проверяемость выдвинутых утверждений (подтверждение или опровержение их на практике, а также с помощью иных методов, например, логической проверки).

Перенося эти критерии на философское знание в целом, можно отметить, что, безусловно, часть философского знания подпадает под статус научного. Сущность философии как науки выражается в том, что она анализирует мир в соб-

ственной логике и фактологии его существования, которые не зависят ни от субъективных склонностей, ни от предпочтений познающего субъекта. В частности, подобное знание может фигурировать в учении о бытии (онтологии), в учении о познании (гносеологии), в методологии научного познания, да и в прочих разделах философии. Философия как наука приобретает черты объективности, рациональности, устремленности на раскрытие всеобщих законов бытия, познания и мышления, нацеленности на построение законченной теории. В философии вводятся системы доказательств, формируется собственная теория аргументации.

Философия в этой ипостаси развивается по тем же схемам и принципам, как и любое научное знание: новые обоснованные суждения о мире в целом или о его познании приходят на смену предшествующим, отрицая их. Вместе с тем философия как наука имеет свою специфику. Будучи наукой о всеобщем, она исследует бытие на уровне его предельных оснований, интегральных основ, не подменяя тем самым предметы изучения частных наук.

Но специфика философии такова, что по своему концептуальному статусу она не является лишь наукой. Философия изучает не только то, как мир существует сам по себе, но и значения этого мира для людей, она обсуждает «экзистенциальные» вопросы (вопросы смысла жизни и смерти, человеческой свободы и ответственности, должного и сущего и т. д.), что выводит ее за рамки научного познания и пред-

ставляет как ***тип мировоззрения***.

С момента выделения человека из окружающей природы перед ним встал вопрос о его отношении к миру. Этот вопрос является основным мировоззренческим вопросом. Если объектом мировоззрения предстает весь мир, то его предметом выступает соотношение мира природы, мира людей и мира отдельного человека. Существует множество определений мировоззрения. Одним из достаточно популярных является следующее: «Мировоззрение – система принципов, взглядов, ценностей, идеалов и убеждений, определяющих как отношение к действительности, общее понимание мира, так и жизненные позиции, программы деятельности людей»[6]. В мировоззрении выделяются два уровня: образно-эмоциональный и понятийно-категориальный. С исторической точки зрения первым появляется именно эмоционально-образное мировоззрение в форме мифологии и лишь позднее происходит переход к теоретическому, понятийно-категориальному уровню. Генезис философии совпадает с возникновением и формированием именно понятийно-категориального уровня мировоззрения.

Философское знание вырабатывалось сначала в рамках религиозно-мифологического сознания. Но с самого начала оно содержало в себе критическое отношение к господствовавшему ранее типу мировоззрения. Философия формировалась как своеобразное, во многом драматическое разреше-

---

[6] Философский словарь / Под ред. *И.Т. Фролова*. – М., 1991. – С. 263.

ние противоречия между мифологической картиной мира и знанием, порожденным новой практикой человеческого сообщества.

Отметим, что философия, возникнув как концептуально-теоретический уровень мировоззрения, не отменила других разновидностей мировоззрения. Более того, их существование является условием жизни самой философии, той питательной средой, из которой она вырастает и в которой реализует свои идеи. Занятие философией вне ее культурного контекста приводит к вырождению собственно философской рефлексии. Социально-культурная среда не только формирует человека по своему образу и подобию, но и создает проблемные ситуации, запросы, вызовы философскому знанию. Гегель писал: «Столь же глупо думать, что какая-либо философия может выйти за пределы современного ей мира, сколь глупо думать, что отдельный индивидуум может перепрыгнуть через всю эпоху»[7]. Гениальность философа и состоит в том, что он пытается осмыслить, наметить пути выхода из исторических коллизий, анализируя соотнесение предельных оснований культуры и сложившейся культурно-исторической ситуации.

Роль философии как мировоззрения рождается из реальной социокультурной потребности определить место человека в мире, из потребности в формировании некоторой смысловой системы, в которой центральным звеном явля-

---

[7] *Гегель Г.В.Ф.* Сочинения. – М.—Л., 1934. – Т. 7. – С. 16.

ется представление о смысле жизни. С этой точки зрения история философии связана с поисками ценностно-смысловых ориентаций. «История философии – панорама духовных исканий, где за переплетениями сталкивающихся и сливающихся, борющихся и взаимообогащающих друг друга идей простираются реальные человеческие позиции, через которые во все времена возвещались и утверждались все человеческие истины»[8]. Например, вся философия Платона – это его поиски ответов на следующие вопросы: «Кто Я? Частица мироздания», «Что для меня ценно? Благо», «К чему надо стремиться? К мудрости». Средневековая философия также ставит эти вопросы, но дает на них уже иные ответы: «Кто Я? Греховное существо», «Что для меня ценно? Бог», «К чему стремлюсь? К приобщению к Богу».

Приведенные примеры показывают, что философскими проблемами являются вечные жизненные проблемы, связанные с осмыслением существования и деятельности человека. Они не решаются методом отрицания отрицания. Одна система философского знания, будучи мировоззренческой системой, в этом смысле не отрицает предшествующую, а сосуществует с ней. Специфика философии такова, что на вечные вопросы она не дает вечных ответов. Все ее ответы во многом ситуативны, поскольку задача философии как мировоззрения состоит в постоянном согласовании эмпирическо-

---

[8] *Давыдова Г.А.* О мировоззренческой природе философского знания // Вопросы философии. – 1988. – № 2. – С. 42.

го существования и сверхэмпирической природы человеческого бытия.

Вместе с тем, нельзя абсолютизировать объективную сторону развития философского знания, ибо философия – это не просто «эпоха, схваченная в мысли», а еще и вид творчества, где ведущей стороной выступает, прежде всего, личность, ум и талант самого мыслителя. Для того чтобы глубоко и полно ответить на вопрос о смысле жизни и назначении человека, философ «переживает», «примеряет на себя» излагаемые им истины, отказаться от которых он может, лишь отрекшись от собственного *Я*. Каждая вновь появившаяся философская концепция не преодолевает уже существующие в смыслообразующих вопросах жизни, а очерчивает новые грани: как не устаревают шедевры литературы, живописи, архитектуры, так и не покрывается пылью столетий значение произведений великих философов. Устарело ли сегодня учение Платона о благе? Важны ли в наше время кантовские идеи категорического императива? Вопросы эти риторические: во все времена каждое поколение людей вновь и вновь будет задаваться проблемой смысла жизни, заново делая свой моральный выбор, опираясь при этом на многочисленные варианты ответов, данных гениальными мыслителями прошлого и настоящего.

Осмысление человеком самого себя и окружающего мира происходит в философской рефлексии иначе, чем в других видах познания. Философия обращается к самым началам,

исходным пунктам размышления, к фундаменту бытия, находя за обычными жизненно-конкретными вещами, явлениями и процессами нечто общее, что связывает их воедино.

Сущность философии как мировоззрения состоит в построении общей системы взглядов на окружающую действительность и на самого человека с позиций концептуально-понятийного сознания. Философия в отличие от других типов мировоззрения носит теоретически обоснованный характер. Кроме того, философия представляет собой всеобщее мировоззрение, охватывающее природу, общество и человека в целом. Между тем существуют различные типы философских мировоззрений и соответственно этому различные отношения между их научными и вненаучными элементами. «Научная сторона философского мировоззрения проявляется в том, что оно учитывает достижения частных наук, обобщает их. Вне-научная сторона философского мировоззрения проявляется в личности философа, которая неизбежно в этом мировоззрении отражается»[9].

Мировоззренческий характер философии выражается на трех уровнях: индивидуально-личностном, социально-групповом и родовом. Любая философская система содержит в себе как конкретно-исторические, так и общечеловеческие представления. Общечеловеческие ценности и нормы воспроизводятся в любой исторической эпохе, но форма это-

---

[9] *Ойзерман Т.И.* Философия как единство научного и вненаучного познания // Научные и вне-научные формы мышления. – М., 1996. – С. 81.

го воспроизводства зависит от социальных отношений, характерных для данного общества. Очевидно, что реальный синтез всеобщего и единичного возможен в особенном. Поэтому философия выражает решение собственных проблем через призму интересов определенных социальных групп. Любая философская система при известных условиях может стать ***идеологией***. При этом под идеологией мыслится отражение общественного бытия через социально-групповые или классовые интересы. «Идеология всегда выражает интересы части общества, ее главный принцип – не принцип объективности, как в естественных науках, а принцип партийности»[10]. Партийность понимается как определенность социальной позиции субъекта.

Идеология формирует общую систему ориентаций членов данной социальной группы. Философия как определенное мировоззрение может быть включена в сферу политических интересов, выражая взгляды той или иной социальной группы, став тем самым ее идеологией. Партийность в философии означает не что иное, как классовую (социально-групповую) направленность мировоззрения. Превращение философских систем в род идеологических доктрин может вести к их конфронтации в общем лоне философского знания. Диктат той или иной философской теории, ставшей господствующей идеологией, выражается в подавлении, в конечном итоге, философской рефлексии. В этом случае ее самоде-

---

[10] *Алексеев П.В., Панин А.В.* Философия. – С. 56.

терминация, самоконтроль заменяются внешней силой, что неминуемо приводит к стагнации в развитии философского знания. Философия тогда выполняет свое предназначение, когда философская рефлексия самодостаточна и существует как открытая система.

Философия не сводима только к системно-рациональному освоению мира. Любое философское учение содержит в себе определенный эмоциональный импульс. Философия «производит» в категориальных формах мировоззренческие идеи, которые обретают, наряду с логическим, адекватное образное и эмоциональное выражение. Отсюда близость философии к ***искусству***, художественным формам постижения бытия. Кроме того, философские системы, также как творения художников, поэтов всегда неразрывно связаны с именем своего творца, а поэтому личностно-персонифицированы. Философия и искусство – видимо, единственные формы общественного сознания, способные, не жертвуя неповторимостью уникально личностного бытия творца, мыслителя, проникать в сущность человеческого мышления и чувствования.

Очень часто в истории философия и искусство пересекались и по содержанию, и по форме. Так, среди философствующего сознания выделяют философски ориентированные направления литературы, живописи. Достаточно вспомнить немецкое Просвещение – с философскими стихами Гете, драмами Лессинга. Характерно это и для русской куль-

турной традиции. В русской истории имелись периоды интенсивного развития самосознания общества, которые отличались стремлением философски осмыслить все явления действительности и выразить эти взгляды в художественных произведениях. Например, это наблюдалось в русском религиозно-философском Ренессансе второй половины XIX – начала XX веков, в так называемый Серебряный век отечественной культуры. Религиозно-философские искания того времени, опиравшиеся на идеи Ф. Достоевского и Вл. Соловьева, не были потоком, изолированным от общего потока культуры. Так же, как и музыкальное творчество А. Скрябина, И. Стравинского, картины К. Сомова, Л. Бакста несли в себе громадный мировоззренческий заряд, шли в том же русле культурного обновления, вырастали из той же почвы, что и религиозная философия того времени.

Да и сами философы часто прибегали к художественным средствам для придания образности, эмоциональности своим рассуждениям, что отчетливо выразил А. Камю: «Хочешь быть философом – пиши романы!»

Существуют два основных канала влияния философии на художественное творчество – на мироощущение художника и на процесс выработки художественной картины мира. При этом важно отметить, что философские представления не могут непосредственно прилагаться к процессу создания художественного произведения. При таком прямолинейном подходе обычно проявляется дидактическое, морализа-

торское искусство. В свою очередь, само искусство развивает эстетическую функцию философского творчества. Философию роднит с искусством не только личностная «окрашенность» (отражение во всеобщем уникального единичного опыта мыслителя), но и определенная общность объекта (в центре и философии, и искусства – внутренний мир человека), наличие не только познавательных, но и ценностных аспектов, общность способа освоения действительности (целостное восприятие мира), совпадение целей (одухотворение человека), общие приемы познания действительности.

Вместе с тем философия выступает и как ***гуманитарное знание.*** Объектом гуманитарного знания являются внутренний мир человека, мир духовной культуры общества. Поэтому философия, осмысливая проблематику, связанную с вопросами духовного и душевного начал человека и общества, относится тем самым и к гуманитарному познанию. Последнее характеризуется рядом отличительных особенностей: в нем фигурируют специфические познавательные приемы (эмпатическое видение, понимание и т. д.), велика роль личностных аспектов самого исследователя, а значит, и наличие ценностных суждений, при этом познавательное отношение базируется на диалогичности субъекта и объекта. Все названные признаки внутренне присущи философии, определяют в ее содержании такие черты, которые заставляют относить ее к гуманитарному знанию.

Философия, будучи мировоззрением, не может не функ-

ционировать на обыденном уровне сознания, в связи с чем возникает вопрос о ***соотношении философского и обыденного видов знаний.*** Эта проблема имеет несколько аспектов. Во-первых, философия по своему генезису связана, в том числе, и с обыденным знанием. Во-вторых, философ, создавая собственную концепцию, так или иначе соотносит ее с суждениями здравого смысла. В-третьих, само проблемное поле философии формируется и под влиянием обыденного уровня бытия, непосредственного повседневного окружения. В-четвертых, в конечном итоге, одной из целей философии является влияние на мировоззрение людей, что невозможно без популяризации выдвинутых философских идей. В-пятых, само обыденное сознание стихийно вырабатывает философские суждения и принципы («житейская мудрость»).

В истории философии встречались попытки противопоставить ее обыденному сознанию, однако в действительности их единство неоспоримо. Философия – любовь к мудрости. Но мудрец – это «мыслитель, обладающий высшим знанием, учитель жизни… Человек большого ума, знания, опыта»[11]. Мудрец обладает не только знаниями, но и богатым жизненным опытом, глубиной проникновения в суть бытия. Еще в период античности, да и в более позднее время, философы стремились передать своим ученикам не только философ-

---

[11] Толковый словарь русского языка / Под ред. *Д.Н. Ушакова*. – Т. 2. – М., 1996. – С. 272.

ские идеи, но и определенный образ жизни. Однако уже в те времена формируется антитеза «мнения» и «знания» как противоположность обыденного и философского познания. Неосознанно или сознательно (например, Гераклит) философы пытались противопоставить себя толпе, как постигшие мудрость. Мудрецами восхищались, но не всегда их понимали. Философия говорила о знакомых вещах, но порой совершенно непонятным языком.

Несмотря на явное и неявное противопоставление философии обыденному сознанию, она всегда влияла на умы людей. К. Маркс писал: «Философия… имеет склонность к уединению, к тому, чтобы замыкаться в свои системы и предаваться бесстрастному самосозерцанию… Но так как всякая истинная философия есть духовная квинтэссенция своего времени, то с необходимостью наступает такое время, когда философия не только внутренне, по своему содержанию, но и внешне, по своему проявлению, встает в соприкосновение с действительным миром своего времени… Любой учебник истории показывает нам…простейшие внешние формы, которые с полной ясностью говорят о проникновении философии в салоны, в дом священника, в редакции газет, в королевские приемные, в сердца современников – в обуревающие их чувства любви и ненависти»[12]. Философия не просто включает в себя обыденное знание, а рационализирует его, связывает, трансформирует под влиянием всех форм куль-

---

[12] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. – Т. 1. – С. 105.

туры.

Итак, философия в своем концептуальном статусе соединяет черты и научного, и вненаучного видов знания. Предмет ее многомерен. Привычное до недавнего времени определение философии как науки о всеобщих законах природы, общества и мышления дает неполное представление об этом способе духовного освоения мира, раскрывает лишь одну ипостась философского знания. Не менее важно понимание философии как мировоззрения, отличающегося достаточной систематизированностью и рационализированностью, которое может включать в себя научные знания (поскольку философия отражает в своих знаниях культуру определенной эпохи, в том числе и достижения в области различных наук), но при этом не быть тождественным науке. Размышления над смыслообразующими проблемами бытия, многозначность используемых понятий, эмоциональность, образность, наличие ценностных суждений отличают эту ипостась философского знания от научной. Выступая как мировоззрение, философия предстает как комплексное, интегративное знание, полученное от различных наук, от искусства, мифологии, религии, обыденного сознания, идеологии и т. д. и осмысленное с позиций всеобщности.

По своему содержанию и форме те или иные философские произведения конкретных мыслителей близки к научным текстам (например, работы логических позитивистов), другие – к художественной литературе (в частности, произ-

ведения экзистенциалистов – А. Камю, Ж.-П. Сартра), третьи – к выражению житейской мудрости (например, отдельные работы философов прагматизма), четвертые – к религиозным текстам (труды Августина Блаженного, Фомы Аквинского).

Сказать, что философия – это только наука, мало. Система убеждений? Чувственное, эмоциональное отношение к истине? И то, и другое, так как философия в своем понимании не может быть одномерной. Любовь к мудрости – это нечто несравненно большее, чем рациональное осмысление бытия. В философии выражается вся полнота жизни, – в противном случае она превращается в свою имитацию.

1.2. Проблемы философии

Также как в любом познании в философии проблемы являются органической частью поисковой познавательной ситуации, которая направляет исследование. Разные философы пытались по-своему ответить на вопрос, какие проблемы решает философия. Аристотель, говоря о Сократе, утверждал: «Сократ занимался вопросами нравственности, природу же в целом не исследовал»[13]. Для Зенона же объектом его философских рассуждений являлись вопросы субъективной диалектики. И. Кант по поводу философских проблем писал: «Сферу философии… можно подвести под сле-

[13] *Аристотель.* Метафизика. – Т. 1. – С. 79.

дующие вопросы: 1) Что я могу знать? 2) Что я должен делать? 3) На что я смею надеяться? 4) Что такое человек?»[14] Для А. Швейцера философская проблематика формулировалась в вопросах о смысле жизни человека и его счастьи[15].

Однако, независимо от исторически изменяющихся представлений, личностных пристрастий, философия всегда так или иначе обращалась к определенному кругу наиболее общих и важных для любого мировоззрения вопросов. Основной вопрос мировоззрения, состоящий в понимании соотношения «Я» и внешнего мира, предопределяет поиски решений таких проблем: что такое окружающий мир, в чем его природа и сущность? Познаваем ли он? Един или множественен, конечен или бесконечен, дискретен или целостен, находится в непрерывном изменении или неподвижен? В каком направлении он развивается?

Что такое человек и каково его место в мире? В чем смысл его жизни и смерти? Свободен ли он и в чем его свобода? Что такое добро и зло, красота и уродство, истина и ложь, справедливость и несправедливость?

Что представляет собой человеческое общество? Почему оно возникает? Каково его строение? Как развивается и развивается ли вообще? Каков смысл истории? Существует ли общественный прогресс?

Разумеется, в разные исторические эпохи в многочис-

---

[14] *Кант И.* Трактаты и письма. – М., 1980. – С. 331–332.

[15] *Швейцер А.* Культура и этика. – М., 1973.

ленных философских школах и направлениях эти проблемы формулировались по-своему, в них расставлялись разные акценты; философы делали предметом своего исследования именно эти проблемы, а не другие. Культурно-исторические, социально-классовые, внутринаучные, художественно-эстетические, индивидуально-экзистенциальные и прочие запросы актуализировали для философского рассмотрения те или иные аспекты названной проблематики, которые затем отражались в сознании конкретного философа, становясь предметом творческого исследования.

Но перечисленные вопросы обсуждаются не только в философии. Что же отличает их именно философское осмысление?

Прежде всего, это уровень решения названных проблем. Философия стремится дать их осмысление на уровне всеобщности, предельных оснований культуры. Предметом ее интереса не выступают конкретные отдельные или единичные события, явления, факты. За ними она усматривает некоторую всеобщность, предельность.

Следующая черта философской проблематики – ее известная устойчивость, вневременность. Перечисленные вопросы мировоззрения были, есть и будут возникать в любом обществе, где существует философская рефлексия. Их нельзя решить раз и навсегда. Некоторые исследователи, скептически относящиеся к философии, замечают, что она попала в порочный круг, поскольку за две с половиной тысячи

лет своего существования решает одни и те же проблемы, но так и не может их решить. Однако такой упрек несправедлив. Философские проблемы «вечны» в том смысле, что они всегда сохраняют свое значение: в каждую эпоху постановка этих проблем означает не просто продолжение традиции, но и выявление новой перспективы.

Это отнюдь не значит, что в процессе развития философской мысли отсутствует прогресс в глубине и широте осмысления названных проблем. Сравните, к примеру, понимание материи в эпоху античности и в настоящее время, или трактовку пространства и времени, необходимости и случайности и ряда других проблем онтологии, гносеологии. А сколько новых нюансов, аспектов появилось в осмыслении проблемы смерти и бессмертия, ценностных ориентаций человека! Философия соотносит в своем содержании указанные проблемы с тем социокультурным контекстом, который ей современен и который предопределяет особенности их решения.

Вместе с тем философское знание содержит в себе круг проблем, которые можно назвать прикладными. Они возникают из необходимости решения задач, связанных с реальной практической деятельностью людей, с вопросами, поставленными частными науками (которые для своего осмысления требуют философской интерпретации). Их решение во многом ситуативно, предопределено конкретными целями. Однако они не формируют фундаментальный тип фило-

софского знания, направленный на выработку всеобщих мировоззренческих категорий, законов и принципов.

В настоящее время в отечественной философской литературе дискутируется проблема основного вопроса философии. Одни авторы придерживаются традиционного для марксистского понимания определения основного вопроса философии, другие дают иные его формулировки. Первая позиция выражена в следующем высказывании Ф.Энгельса: «Великий основной вопрос всей, в особенности новейшей философии, есть вопрос об отношении мышления к бытию». В более развернутых формулировках – это вопрос об отношении духовного и материального, субъективного и объективного, сознания и материи. При этом речь идет не только о приоритете материального или духовного, но и о том, что считать материальным, а что духовным. Соответственно, те философы, которые утверждают первичность материи, являются представителями материалистического направления в философии, а настаивающие на первичности идеи, духа – идеалистического.

Однако разница в трактовках самого материального или идеального давала возможность многочисленных модификаций постановки и решения основного вопроса, как в материализме, так и в идеализме. Например, в философской системе Гегеля первична Абсолютная идея, у Шопенгауэра – бессознательная космическая воля, у Маха – ощущения. Отсюда, в частности, различение объективного и субъективно-

го идеализма. И если первый провозглашает независимость идеи, духа, божественного начала не только от материи, но и от сознания человека (эта позиция нашла отражение в философии Платона, Августина Блаженного, Гегеля и многих других философов), то второй отличается тем, что утверждает зависимость внешнего мира от сознания человека (таковы идеи Беркли, Юма).

Но наличие этих двух форм не исчерпывает всего многообразия различных вариантов идеалистической философии. Духовное первоначало могло пониматься как мировой разум (панлогизм), мировая воля (волюнтаризм), единая духовная субстанция (идеалистический монизм), множество духовных первоэлементов (например, монадология Лейбница, выражающая суть идеалистического плюрализма) и т. д.

Материализм в истории философии также принимал различные формы (наивный материализм, метафизический материализм, механистический материализм, вульгарный материализм, диалектический материализм и пр.).

В зависимости от того, сколько начал принимается в основании бытия, все концепции можно подразделить на монистические (мир имеет одно начало), дуалистические (равноправие двух начал: материи и сознания, как, например, у Декарта) или плюралистические (мир предполагает множество исходных оснований).

Почему данный вопрос называется основным? Здесь существует несколько аргументов: в любой философской си-

стеме так или иначе он обязательно затрагивается; определяет характер мировоззрения, его основную направленность; от ответа на этот вопрос зависит и подход ко всем остальным проблемам и способам их решения. «Вопрос о соотношении материи и сознания является “основным” потому, что без него не может быть никакого философствования, никакой подлинной философии. Другие проблемы (например, эстетические, этические) только потому и становятся философскими, что их, оказывается, можно рассматривать через призму онтологического и гносеологического отношения человека к бытию. Этот вопрос является основным еще и потому, что в зависимости от ответа на его онтологическую часть формируются две главные, принципиально разные всеобщие ориентации в мире: материализм и идеализм»[16]. Мировоззренческая ориентация человека так или иначе связана с формулировкой основного вопроса философии.

Вопрос о соотношении материи и сознания, материального и духовного – лишь одна сторона основного вопроса философии. Но есть еще и другая, которая формулируется в вопросе: познаваем ли мир? Как соотносятся наши мысли об окружающем нас мире к самому этому миру? «В состоянии ли наше мышление познавать действительный мир, можем ли мы в наших представлениях и понятиях о действительном мире составлять верное отражение действительности?»[17]

---

[16] *Алексеев П.В., Панин А.В.* Философия. – С. 33–34.

[17] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. – Т. 21. – С. 283.

Отрицательный ответ на этот вопрос характерен для представителей агностицизма (философского учения, согласно которому не может быть окончательно решен вопрос об истинности познания окружающей человека действительности; такова, например, позиция Юма) и скептицизма (философской концепции, подвергающей сомнению познание объективной действительности; этих взглядов придерживались Пиррон, Карнеад, Секст Эмпирик и др.). Нельзя однозначно связывать агностицизм или скептицизм с материализмом или идеализмом. Агностики и скептики встречались как среди материалистов, так и среди идеалистов.

Вместе с тем подобная формулировка основного вопроса признается не всеми философами. В истории философии известны и другие его трактовки. Для Ф.Бэкона основной вопрос философии – это проблема овладения стихийными силами природы, для Камю – вопрос о том, стоит ли жить. Да и некоторые современные отечественные авторы основным считают вопрос о смысле жизни и назначении человека, одной из сторон данного вопроса выступает вопрос о соотношении материи и сознания.

Доказать, что именно эта трактовка основного вопроса, а не иная, является истинной, в философии нельзя. Как, впрочем, нельзя доказать, что материалистическая позиция является единственно верной, а идеалистическая – ложной. Дело в том, что построение систем материализма или идеализма начинается с принятия определенных аксиоматических

положений: о первичности материи или сознания. Но принятие подобных аксиом более связано не с их обоснованностью (хотя и это важно), а с решением для себя проблемы мировоззренческого выбора. Кстати, это положение не ставит философию принципиально вне научного знания. Философия лишь разделяет судьбу многих наук, которые основывают свои утверждения на аксиомах (это обычное дело в математике, теоретической физике и ряде других наук). В этом состоит лишь специфика организационного строения философии, не более.

История философии долгое время рассматривалась как борьба двух противоположных направлений – материализма и идеализма. Конечно, такая «борьба» на отдельных этапах развития философии действительно существовала и, более того, предопределяла это развитие. Но подобную конфронтацию нельзя абсолютизировать, полагая, что она всегда и везде имела место и детерминировала всю историю развития философии. Часто ту или иную философскую концепцию однозначно отнести к материализму или идеализму не представляется возможным: «Такая сложность состоит в том, что материализм и идеализм далеко не всегда составляли два взаимонепроницаемых лагеря, а в решении некоторых вопросов соприкасались и даже перекрещивались»[18].

Последнее обстоятельство нашло свое отражение, напри-

---

[18] *Соколов В.В.* Основной вопрос философии в его историко-философской конкретике и развитии // Философские науки. – 1990. – № 8. – С. 83.

мер, в деизме – учении, которое признавало существование Бога в качестве безличной первопричины мира, развивавшегося затем по своим законам. Деистами были как идеалисты (например, Лейбниц), так и материалисты, для которых деизм был скрытой формой атеизма.

На наш взгляд, традиционная формулировка для марксистской парадигмы основного вопроса философии более обоснована, поскольку вопросы о смысле жизни и многие другие все-таки требуют, прежде всего, ответа на вопрос о соотношении материального и духовного. Но как бы ни была велика роль основного вопроса философии, ее нельзя преувеличивать, а тем более сводить всю проблематику философии только к решению этого вопроса, выделяя таким образом учение о бытии или теорию познания (что характерно было до еще недавнего времени при изложении философии в марксизме, когда экзистенциальные проблемы, т. е. проблемы, связанные с размышлением о смысле жизни человека, его счастьи, свободе рассматривались как второстепенные или не входили в состав философских проблем вообще). Предмет философии намного шире, чем тематика, связанная с решением основного вопроса философии, что раскрывается в структуре философского знания.

1.3. Структура философского знания

Отношения между подсистемами «мир» – «человек»

можно свести к четырем аспектам: онтологическому, гносеологическому, аксиологическому и праксиологическому. В конечном итоге они и предопределяют структуру философского знания, которая раскрывается через ряд философских дисциплин.

Онтология – учение о бытии, принципах его строения, законах и формах. В истории философии онтология часто называлась «первой философией», или метафизикой, т. е. учением о бытии вообще, независимо от частных видов последнего. В классической философии XVIII–XIX веков онтология сопоставлялась с гносеологией (теорией познания), логикой, антропологией и определялась через противопоставление последним. В этом смысле онтология определялась как совокупность всеобщих признаков бытия, характеризующих его безотносительно к деятельности людей, их познанию и мышлению. Однако к середине XIX века, когда обозначилась ее связь с иными сферами развертывания человеческой жизни, выявилась ограниченность подобного толкования онтологии. В современной философии этот отрыв преодолен и в ней нет независимых друг от друга онтологии, гносеологии и логики.

Гносеология – учение о познании. Оно исследует «проблемы человеческого познания, вопросы о его возможностях и границах, о путях и средствах достижения истинного знания, о роли познания в бытии человека»[19]. Среди основных

---

[19] Современный философский словарь / Под ред. *В.Е. Кемерова.* – М., 1996. –

проблем, которые решает гносеология, вопросы о месте познавательной деятельности в жизни общества и человека, о ее сущности, формах и видах, о том, что такое знание, что есть истина, каковы ее критерии, пути и средства достижения, каковы перспективы познавательной деятельности человечества. При этом современная гносеология трактует познание как проблему человеческого бытия.

Логика – наука, изучающая законы и формы, приемы и операции мышления, с помощью которых человек познает окружающий его мир. Поскольку логика рассматривает проблемы, связанные с познанием действительности, а также исследует всеобщие формы и законы рассудочной деятельности, она относится к философским дисциплинам. Вместе с тем, в настоящее время логика представляет собой разветвленную систему знаний (логику формальную, математическую и диалектическую, классическую и неклассическую и т. д.).

Философская антропология – в самой широкой трактовке – это философия человека, осмысливающая проблемы «собственно человеческого» бытия, природы человека, его индивидуальности, роли как уникального проявления жизни вообще, как творца культуры и истории. Другим словами, философская антропология стремится дать ответ на вопрос: «Что есть человек?». Формирование этого направления в философии в качестве самостоятельного началось в

С. 111.

философских изысканиях Фейербаха, а окончательно определилось в 20-е годы XX века в концепциях Шелера, Плеснера, Бубера и др.

Социальная философия – философское учение об обществе. Социальная философия решает проблемы, связанные с изучением структуры общества, его природы, детерминант существования, функционирования и развития, а также условий, механизмов и форм его реального исторического бытия. Она не исследует отдельные социальные организмы, ее интересуют макросоциологические закономерности, раскрывающие бытие общества вообще, а также закономерности, свойственные группам родственных в социокультурном, цивилизационном или ином отношении обществ. Этот пласт знаний составляет макросоциологию общества. Другая часть знаний об обществе касается изучения философии истории, когда раскрываются социологические закономерности развития общества, а также философские проблемы самой истории как науки (историософия).

Аксиология – философское исследование природы ценностей. Аксиология возникает в западной философии в конце XIX – начале XX века как попытка осмысления различных систем ценностных ориентаций человека. В общем плане понятие «ценность» трактуется как человеческое, социальное и культурное значение определенных явлений действительности. Иногда в системе аксиологии, а порой в качестве самостоятельных философских дисциплин, рассмат-

риваются этика, эстетика, философия религии. Все они так или иначе затрагивают определенные ценности человеческого бытия.

Например, ***этика*** – философская дисциплина, предметом изучения которой является мораль. Специфика этики состоит в том, что в ней формируются представления о должном, о добре и зле в виде идеалов, моральных принципов и норм поведения. Некоторые авторы выделяют, как этические, проблемы о назначении и смысле жизни человека. Другие говорят о самостоятельной философской дисциплине, которая раскрывает указанную тематику – экзистенциальной философии (не путать с экзистенциализмом, одним из направлений в современной западной философии).

Эстетика изучает закономерности эстетического освоения мира человеком, а также сущность и формы творчества по законам красоты. Что есть прекрасное и безобразное, возвышенное и низменное, трагическое и комическое, что образует эстетическое отношение человека к действительности и что составляет суть эстетического сознания, какова природа искусства – все эти проблемы в центре внимания эстетики.

Философия религии раскрывает глубинные, сущностные свойства религии, ее детерминацию, элементы и структуру, функции и роль в культуре и обществе. Кроме того, она связана с изучением различных школ и направлений в религиозной философии. Философия религии исследует и вопросы свободомыслия и атеизма как феноменов духовной культу-

ры, как определенный тип мировоззрения.

Помимо названных, в лоне философии развились и приобрели известную самостоятельность такие философские дисциплины, как философия науки, политическая философия, философия собственности, философия культуры, философия техники, философия образования. Активно разрабатывается (в том числе и в рамках отечественной философии) философия права – философская дисциплина, которая призвана дать «мировоззренческое объяснение права, его смысла и предназначения, обосновать его под углом зрения сути человеческого бытия, существующей в нем системы ценностей»[20].

Как уже отмечалось, некоторые авторы выделяют так называемую прикладную философию, которая в рамках своего концептуального статуса призвана решать отдельные проблемы конкретной жизненной практики.

И, наконец, еще одна философская дисциплина – ***история философии***. Нельзя не согласиться с теми авторами, которые полагают, что «без глубокого анализа истории становления философской мысли трудно понять и ее современное содержание, место и роль в жизни общества, остроту исторической полемики, диалога между основными ее направлениями и концепциями, учениями и школами, уяснить закономерности и этапы развития философской мысли человечества, понять характерные особенности ее основных исто-

---

[20] *Алексеев С.С.* Философия права. – М.,1998. – С.2.

рических типов»[21].

Чтобы постичь суть философской проблематики, логику развития самой философии, важно изучение всей истории философской мысли. Обращение философии к исходным началам человеческого бытия, смыслам существования делает возможным диалог, общение различных культур, причем не только пространственно-различных, но и разделенных пропастью времени. Сократ и Кант, Бердяев и Гуссерль включаются в наши сегодняшние размышления, дарят нам моменты внутреннего сосредоточения, в связи с чем можно говорить о постоянном процессе актуализации философского наследия. Мы пытаемся непредвзято взглянуть на философию русского «религиозного Ренессанса» и средневековую схоластику, по-новому увидеть глубину марксизма и экзистенциализма.

Бахтин отмечал, что великие произведения искусства и философии нельзя объяснить, исходя только из эпохи их создания, иначе невозможно понять, почему они живут в будущем. Несмотря на индивидуальность, великие философские произведения подготавливаются веками, поэтому они и живут за рамками своего времени даже более насыщенной жизнью. В процессе своей посмертной жизни они обогащаются новыми значениями и смыслами, сверкая разными гранями в культурных контекстах будущих эпох.

Итак, подведем некоторые итоги, попытаясь ответить на

---

[21] *Дырин А.И.* Философия и история философии. – М.,1998. – С.12.

вопрос: «Так зачем же нужна философия?»

1.4. Функции философии

Как уже отмечалось, философия выражает определенное мировоззрение людей той или иной эпохи, поэтому одна из базисных ее функций – формирование общей системы взглядов человека на мир. Отсюда – ***мировоззренческая функция*** философии. Но данную функцию можно конкретизировать, показав, что она предстает в виде гуманистической, социально-аксиологической, культурно-воспитательной и отражательно-информационной подфункций.

Гуманистическая подфункция философии состоит в том, что все решаемые в ней проблемы так или иначе связаны с проблемой человека. Предмет философии задает подобную направленность всему философскому знанию, придавая приоритетную значимость проблематике человека. Философия предлагает варианты ответов на вопросы о том, в чем сущность и назначение человека, каково его место в мире, в чем смысл его жизни и смерти, тем самым открывая каждой личности возможность мировоззренческого выбора (но насколько реальна эта возможность и как она воплощается в действительности, зависит от многих причин, прежде всего, социокультурного характера). Например, одни философы усматривали смысл жизни человека в земных наслаждениях (гедонизм); другие – в ограничении потребностей,

в исполнении строгих моральных предписаний (стоицизм); третьи – в служении Богу (религиозная философия); четвертые вообще провозглашали бессмысленность и абсурдность любой жизнедеятельности (экзистенциализм).

Не менее важна для человека проблема смерти и бессмертия. Рано или поздно эта тема становится для него предметом раздумий. И вновь здесь значим философский опыт, поскольку он отражает разные позиции мыслителей и по этому вопросу.

Наряду с названной гуманистической подфункцией, существует и другая – ***социально-аксиологическая***. В свою очередь она представлена в конструктивно-ценностном, интерпретационном и критическом аспектах.

Конструктивно-ценностный аспект связан с выделением в философском познании различных представлений о ценностях. «Не вокруг тех, кто измышляет новый шум, а вокруг изобретателей новых ценностей вращается мир», – утверждал Ницше. Для ценностного мышления предметом анализа становится уже не мир в собственной логике развития, а значение этого мира для людей. Философия, будучи формой ценностного мышления, стремится ответить на вопрос: «Зачем существует этот мир?»

«Фактически системообразующей проблемой ценностной философии является двуединая проблема смысла бытия: зачем человек нужен миру… и зачем мир нужен человеку… Иными словами, философия представляет собой своеобраз-

ную проекцию человека на мир: систему ценностных суждений о месте человека в нем, о существовании в мире как благом или пагубном, разумном или неразумном, справедливом или несправедливом, прекрасном или безобразном, устраивающем или неустраивающем человека»[22].

В философии раскрываются все стороны ценностных ориентаций человека. Среди них выделяются – социально-целевые (Святость, Духовность, Знание, Мастерство, Дело, Слава, Власть, Богатство); социально-инструментальные (Право, Свобода, Справедливость, Солидарность, Милосердие); персонально-инструментальные (Жизнь, Здоровье, Сила, Ловкость, Красота, Ум); субъективно-целевые и общечеловеческие. Как видно из перечисленного, разрабатываемые и осмысливаемые ценностные ориентации касаются как отдельной личности, так и общества в целом (общественный идеал).

С конструктивно-ценностным аспектом тесно связан *интерпретационный* (состоящий в оценке социальной действительности с точки зрения присущих ей ценностных ориентаций) и *критический* (выясняющий расхождение между должным и сущим в оценке социальной действительности).

Еще одной подфункцией философии как мировоззрения является ***культурно-воспитательная***. Изучая философские произведения мыслителей прошлого и настоящего, человек приобщается не только к философской культуре, но,

---

[22] *Момджян К.Х.* Введение в социальную философию. – М.,1997. – С.50.

поскольку философия – квинтэссенция своего времени, и к культуре вообще. Философия расширяет рамки обыденного сознания и заставляет человека взглянуть на мир и на самого себя по-иному, с позиции их всеобщности. Она учит человека размышлять, задумываться над теми сторонами бытия, которые он порой в суетности своей жизни просто не замечает. Философия развивает такие качества мышления человека, как саморефлексия, критичность, сомнение, и тем самым совершенствует его умение мыслить. Примеривая на себя ту или иную систему ценностных ориентаций, человек идентифицирует себя как личность.

И тем не менее, каждый человек, занимающийся философией, видит в ней нечто свое: кого-то влечет познание первоначал бытия, другие хотят понять себя, третьи ищут в философии утешения, четвертых увлекает красота философских рассуждений. Бесспорно, философия делает человека образованнее, но она и помогает людям лучше понять друг друга. Воздействуя не только на разум человека, она стремится затронуть его душу.

И, наконец, поскольку философия дает общее представление о мире, она выполняет и ***отражательно-информационную*** подфункцию. В данном случае роль философии идентична роли науки в ее стремлении получить как можно больше информации об окружающей нас действительности. «Одна из главных задач философии – разработка мировоззрения, соответствующего современному уровню нау-

ки, исторической практике и интеллектуальным требованиям человека. В этой функции модифицировано основное назначение специализированного знания: адекватно отражать свой объект, выявлять его существенные элементы, структурные связи, закономерности; накапливать и углублять знания, служить источником достоверной информации»[23].

Однако при этом важно помнить, что философия выполняет данную подфункцию, будучи не просто наукой, а наукой о всеобщем.

Итак, мировоззренческая функция философии раскрывается в гуманистической, социально-аксиологической (конструктивно-ценностной, интерпретационной и критической), культурно-воспитательной и отражательно-информационной подфункциях.

Помимо этой базисной функции философия имеет и другую – ***методологическую***. Как правило, методологию определяют как систему принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также как учение об этой системе. Поскольку методологическую функцию может выполнять не только философия, различают специальную, общую и всеобщую методологии. Но именно философия выступает и как теория метода, и как всеобщий метод познания и практики. Как теория метода, философия исследует наиболее общие закономерности теоретической и практической деятельности, определяет поня-

---

[23] *Алексеев П.В., Панин А.В.* Философия. – С.14.

тие научного метода, раскрывает соотношение в нем всеобщих, общенаучных и специфических способов познания и т. д.

В качестве всеобщего метода философия решает ряд проблем, связанных с предельным уровнем бытия. Философия как всеобщая методология не предписывает научным дисциплинам нормы и правила исследования, а намечает для них круг проблем и перспектив, провоцируя разработку частными науками новой тематики. Как всеобщая методология, философия разрабатывает определенные методы (например, диалектический метод), принципы (восхождения от абстрактного к конкретному, системности, историзма и т. д.), понятия («пространство», «время» и пр.) Частные науки, выходя на уровень предельных обобщений, опираются на общефилософскую методологию.

Философская методология есть система наиболее общих приемов теоретического и практического освоения действительности, она задает общие принципы исследования, которые помогают частным наукам в решении собственных задач.

Методологическая функция философии также раскрывается в ряде подфункций: ***эвристической, координирующей, логико-гносеологической и интегрирующей***.

Эвристическая подфункция философии состоит в том, что она содействует приросту новых знаний (в том числе и знаний научных). Философия пытается осмыслить мир

во всеобщности причинно-следственных зависимостей, открыть своего рода регулярности, универсальные законы, равно присущие и обществу, и живой и неживой природе, рассмотреть общие закономерности познания и понять его динамику, выявить предельные основания культуры. Так, философия постоянно рефлексирует над предельными основаниями культуры, раскрывая определенные тенденции ее развития, тем самым служа эвристикой научного поиска.

Методологическая функция философии конкретизируется также в конструирующей роли философских представлений, т. е. в том, как философские принципы и категории воздействуют на формирование и развитие частнонаучных теорий. Составной частью научной теории являются ее философские основания – философские категории и принципы, которые используются для решения философских проблем в данной теории.

Включение научного знания в культуру предполагает его философское обоснование. Полученное новое научное знание нуждается в своеобразной состыковке с господствующим мировоззрением той или иной эпохи, с категориями ее культуры. И в этом огромная роль принадлежит философии.

Итак, можно указать, что философские основания науки имеют большое значение в самом научном поиске, а также служат средством адаптации научных знаний к господствующим в культуре мировоззренческим установкам.

Вместе с тем испытывает влияние со стороны частнонауч-

ного знания и сама философия: выработанные философией категории адаптируются к проблемам частных наук, в связи с чем происходит их конкретизация, трансформация в идеи и принципы научной картины мира, а также и в методологические принципы, выражающие идеалы и нормы той или иной науки. «В результате при решении кардинальных научных проблем содержание философских категорий весьма часто обретает новые оттенки, которые затем выявляются вторичной философской рефлексией и служат основанием для нового обогащения категориального аппарата философии»[24].

Координирующая подфункция философии как методологии состоит в согласовании различных методов в процессе научного исследования. Специализация наук привела к известной разобщенности в общенаучной методологии. В результате придаются забвению отдельные методы исследования, роль других сильно преувеличивается или, наоборот, недооценивается. Поэтому необходим интегральный подход к применяемой методологии, установлению логической связи между отдельными группами методов (например, между общенаучными и философскими). В этом состоит задача философии.

С этой подфункцией тесно связана другая – ***логико-гносеологическая***. Используемый логический аппарат, само ло-

---

[24] *Степин В.С.* Основания науки и их социокультурная размерность // Научные и вненаучные формы мышления. – М.,1996. – С.25.

гическое построение научной теории, а также изучение проблем, связанных с познанием вообще и имеющих место в той или иной науке, – такова логико-гносеологическая роль философии в научном познании.

И, наконец, ***интегрирующая*** подфункция философии связана с объединяющей ролью философского знания. Проиллюстрируем проявление этой функции философии на примере изложения всей системы гуманитарного знания, представленного в данном учебнике. Именно философия способна породить подобную системность и выработать интегральный взгляд на все гуманитарное познание. Отдельные части философского знания служат связующими звеньями между различными гуманитарными дисциплинами.

Философия через онтологию и гносеологию связана с такими дисциплинами, как современные концепции естествознания и философия науки, что образует так называемый комплекс онтолого-гносеологических дисциплин.

Антропология неразрывна с онтологией и гносеологией. Она дает возможность представить в виде единого комплекса следующие гуманитарные науки: психологию и педагогику, логику и риторику.

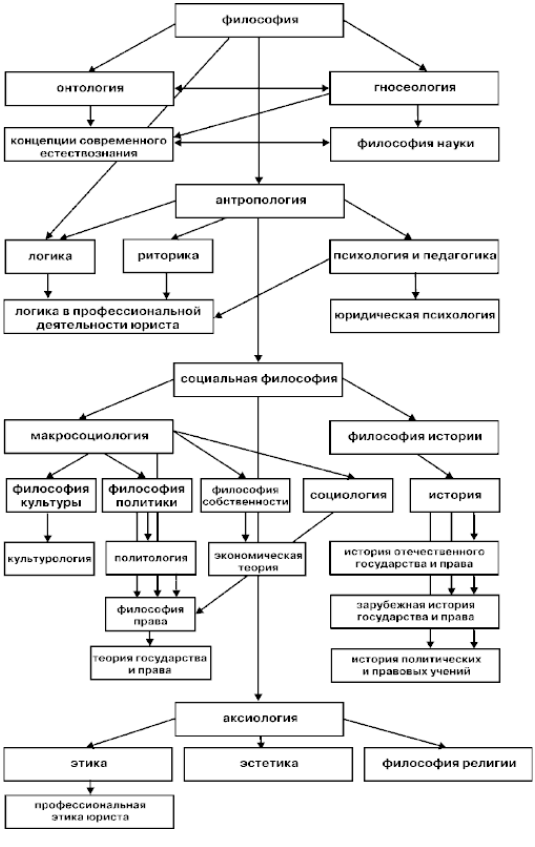
Далее, социальная философия через соответствующие философские конкретизации связывает воедино социологию, политологию, экономическую теорию, культурологию. На пересечении ряда дисциплин: социологии, политологии формируется теория государства и права и как наиболее об-

щий ее уровень – философия права.

Социальная философия включает в себя и философию истории, которая, в свою очередь, обнаруживает единство с историей как наукой.

И, наконец, аксиология, связанная с антропологией и социальной философией, представлена этикой, эстетикой и философией религии.

Все эти науки общетеоретического плана выводят в дальнейшем на общепрофессиональные дисциплины. Наглядно это можно представить так:


философия
онтология
гносеология
концепции современного естествознания
философия науки
антропология
логика
риторика
психология и педагогика
логика в профессиональной деятельности юриста
юридическая психология
социальная философия
макросоциология
философия истории
философия культуры
философия политики
философия собственности
социология
история
культурология
политология
экономическая теория
история отечественного государства и права
философия права
зарубежная история государства и права
теория государства и права
история политических и правовых учений
аксиология
этика
эстетика
философия религии
профессиональная этика юриста

Тема 2
Философия как история философии

2.1. Проблема генезиса философии

Переход философии от предыстории к ее собственной истории, когда она развивается как определенный тип мировоззрения, форма общественного сознания – составляет генезис философии. Предыстория философии – это этап, являющий собой совокупность духовных предпосылок философии, созданных предшествующим ее генезису развитием культуры. А непосредственный результат этого генезиса выражается в формировании протофилософии. Поскольку философия – достаточно рационализированный тип мировоззрения, постольку он не может возникнуть на ранних этапах развития общества. Для этого требуется определенный уровень социального самосознания, рефлексии.

Но вместе с тем в предшествующих философии типах мировоззрения имеются предпосылки, создающие возможность для ее возникновения.

Вопросы генезиса философии сложны и дискуссионны. Решить проблему генезиса – это значит ответить на вопросы: из чего, как, где, когда и почему возникает философия как качественно новая форма постижения бытия. «Генезис фи-

лософии – это не только появление еще одной новой формы общественного сознания (событие само по себе немаловажное), но и скачок в развитии самого сознания, переход его на другой, качественно новый уровень»[25].

Среди исследователей нет единого мнения по вопросу о том, из каких духовных предпосылок возникла философия. Существуют мифогенная, гносеогенная, эклектическая и мифогносеогенная концепции, объясняющие данное явление.

Согласно ***мифогенной*** концепции, единственным источником возникновения философии является мифология. Такой концепции придерживались Г. Гегель, Ф. Корнфорд, А.Ф. Лосев и другие авторы. Действительно, исторически первым типом мировоззрения была мифология. На ранних стадиях развития общества мифология выступала единственным возможным универсальным способом постижения мира. Вместе с тем мифология не являлась результатом познания как особой рефлексивной деятельности. Она имела скорее не гносеологическую направленность, а сугубо социальную предопределенность.

Мифология представлялась прежде всего как демонстрация тех образцов поведения человека, которые носили характер обязательности. Однако уже в мифологии можно заметить некоторые тенденции, которые затем, развившись, станут предметом собственно философской рефлек-

---

[25] *Чанышев А.Н.* Начало философии. – М., 1982. – С. 9.

сии. Зачатки мировоззренческой проблематики, стремление осмыслить мир в его полноте и целостности, безусловно, присутствуют в мифологии. Но вместе с тем мифологию нельзя рассматривать как единственное начало философии и в этом состоит неполнота мифогенной концепции.

Наряду с мифологическим типом мировоззрения в связи с решением практических задач людей возникают ростки знания (что в дальнейшем будет выступать как научное знание). Согласно гносеогенной концепции (ее разрабатывали Г. Спенсер, А.А. Богданов и др.), философия возникает как простое обобщение знаний. Сторонники данного подхода правы в том отношении, что возникновение философии связано с увеличением объема и упорядоченностью такого знания, с прорастающей внутри него способностью к рассудочному мышлению, объективному наблюдению явлений природы. Но при этом, рассматривая лишь негативную роль фантазирующего мифотворчества, они отрицают всякую преемственность между мифологией и философией.

Те авторы, которые придерживаются эклектических позиций, достаточно вариативны в вопросах о происхождении философии: одни считают, что у философии нет предфилософии, она появилась сразу и внезапно; другие полагают, что философия существовала издавна; третьи утверждают, что философия возникла не как целостный феномен, а в виде полярных направлений – материализма и идеализма. Безусловно, что все перечисленные позиции можно отнести к

крайним высказываниям, абсолютизирующим те или иные аспекты возникновения философии.

Более основательной и убедительной представляется ***мифогносеогенная*** концепция генезиса философии, которая стремится учесть роль и мифологии, и знания, и здравого смысла (обыденного сознания) в возникновении философии. Вот этот триединый источник и составляет предфилософский духовный комплекс, или предфилософию. В самом широком смысле слова предфилософия – это совокупность развитой мифологии, зачатков некоторых наук и обыденного опыта. Результат их взаимодействия формирует переходные формы между мифологическо-гносеогенным и собственно философским мировоззрением. Как справедливо отмечают многие исследователи, переходные мировоззренческие формы – это уже не первобытная стихийная мифология, а мифология с элементами самосознания и систематизации, с понятийными вкраплениями, с элементами демифологизации.

Генезис философии – длительный процесс. С возникновением философии предфилософия не исчезает: продолжает в качестве формы постижения бытия, формы общественного сознания существовать мифология; собственное направление, в конечном итоге, составит наука; по-прежнему будет иметь большое значение обыденное сознание.

Здесь целесообразно ввести еще один термин – «протофилософия» – «первичная философия». Это первая форма собственно философского знания, для которого харак-

терны отдельные черты мифологии, неразвитость философской терминологии, слабость философской рефлексии, стихийность т. д. Рассмотрение темы предфилософии и протофилософии – это поиски ответа на вопрос, как возникает философия.

Не менее сложные и другие вопросы генезиса, например, где и когда формируется философия. В первой половине I тысячелетия до н. э. в полосах древней цивилизации (Китай, Индия, Египет, Вавилония и др.) сложилась в общем одинаковая мировоззренческая ситуация. Но уровень предфилософской науки был не везде одинаков. В Древнем Китае и Древней Индии он был ниже, чем в Вавилонии и Древнем Египте.

Более того, на процессе возникновения философии здесь сказалось влияние и других факторов: своеобразие способа производства, различная степень развития мифологии, сила традиций, войны, психологические особенности и т. д. По названным причинам в регионах Евразии философия не получила тех классических форм, какие имели место в Древней Греции, когда можно было констатировать гармоничное сочетание мировоззренческого и рационально-системного аспектов философии, развитость терминологического аппарата и т. д., что в целом позволяло философии обрести свою самостоятельность и выделиться из предфилософии.

Древневосточная философия не получила явного вычленения из предфилософии, сливаясь то с обыденно-нрав-

ственным сознанием (как в Китае), то с религиозно-мифологическим мировоззрением (как в Индии). Что касается ответа на вопрос, почему возникла философия, то его надо искать, с одной стороны, в изменившихся социальных условиях (касающихся способа производства, развития товарно-денежных отношений, появления новых социальных слоев), подготовивших почву для возникновения нового мировоззрения, а с другой – во внутренних противоречиях между мифологической картиной мира, построенной по законам воображения, и новыми знанием и мышлением, когда авторитет разума становился на место авторитета традиции.

2.2. Объективная и субъективная история философии

Раскрытие генезиса философии предваряет историческое развитие и логическое изучение философской мысли. Историю философии можно рассматривать как объективный процесс, исторически-временную последовательность возникновения и развития отдельных философских школ, направлений, идей. Дошедшие до нашего времени философские произведения в их хронологии по сути и составляют объективную историю философии. Другое дело, когда предпринимаются попытки описать, проанализировать, интерпретировать объективную историю философии, – тогда речь идет о субъективной истории философии.

Субъективная история философии возникает еще в древности. Среди историков философии Аристотель и его ученик Теофраст, Диоген Лаэртский, Климент Александрийский, Августин Блаженный и многие другие.

К числу наиболее общих методов, применяемых в субъективной истории философии, относятся эмпирико-описательный и теоретико-логический. Стремление к объективному описанию отличает первый из названных методов (хотя сделать это в принципе невозможно, поскольку любое описание теоретически «нагружено»); другой – строится на поисках в объективной истории определенных закономерностей, причинно-следственных зависимостей. Односторонность в применении этих методов ведет к ошибкам в историко-философских исследованиях, поэтому необходимо гармоничное сочетание различных методов.

Изучение объективной истории философии осложняется еще и тем обстоятельством, что за любой историко-философской концепцией скрывается личность творца, а значит пласт неявного знания, которое может не найти объективации в его философских произведениях или быть выражено метафорически, между строк, например, путем создания определенных образов.

Само понимание истории философии у разных мыслителей было различным. Для Гегеля история философии – логика идей, где личность отдельного философа – «исчезающий момент» в упорядоченном движении мысли. Он писал, что

необходимо покончить с «самодовольным нянченьем индивидуума со своими ему одному дорогими особенностями»[26]. Однако еще Фейербах замечал: «Философ должен включать в состав самой философии ту сторону человеческого существа, которая не философствует, которая скорее стоит в оппозиции к философии, к абстрактному мышлению, словом то, что Гегелем низведено к роли примечания»[27]. Вот почему историк философии должен в своей работе использовать такие методы, как понимание, герменевтическое видение, сопереживание и т. д.

Переход от истории философии как описания хронологии философских идей к обретению ею статуса науки произошел лишь в XIX веке, когда стали предприниматься попытки раскрыть закономерности развития философии, выделить его основные этапы, обнаружить основные исторические типы философствования. Специальные труды по истории философии создали Г. Хорн, И. Эберхард, У. Тоннеман, К. Фишер и другие мыслители XIX века. Но особенно следует выделить работы Г. Гегеля, Л. Фейербаха, А.И. Герцена, К. Маркса – создателей глубоких историко-философских концепций.

Важнейшей задачей истории философии как науки является раскрытие закономерностей развития философских знаний. Обычно выделяют три группы таких закономерно-

---

[26] *Гегель Г.В.Ф.* Сочинения. – М., 1956. – Т. 3. – С. 26.

[27] *Фейербах Л.* Избранные философские произведения. – М., 1957. – Т. 1. – С. 124.

стей:

• всеобщие закономерности, свойственные истории философии как объективному, развивающемуся процессу: диалектической противоречивости, диалектического синтеза и пр.;

• общесоциологические закономерности историко-философского процесса как социального явления: зависимость этого процесса в конечном счете от способа материального производства, от экономической жизни общества (зависимость, проявляющаяся в целях, но не конкретных результатах человеческой деятельности, осуществляемой в реальном времени и пространстве); зависимость развития философии от социально-политических факторов, а также от общего уровня развития культуры; относительная самостоятельность развития философского познания, обусловленная его собственной логикой;

• частные (специфические) закономерности, которые свойственны только историко-философскому процессу – развитие философии через противоречивость философских концепций: материализма и идеализма, диалектики и метафизики, рационализма и иррационализма и т. д.; кумулятивный характер развития. Среди проблем истории философии можно выделить прежде всего проблему периодизации всемирного историко-философского процесса и его типологизации. Соответственно, периодизация может производиться в зависимости от типа общественно-экономических форма-

ций (философия эпохи рабовладения, феодализма и т. д.), от особенностей конкретной исторической эпохи, сочетающих в себе культурологические и цивилизационные признаки (философия античности, средневековья, Возрождения, Реформации и пр.).

В каждом периоде выделяются этапы, стадии, ступени (например, философская мысль эпохи эллинизма, религиозно-философская мысль России второй половины XIX – начала XX веков).

Типологизация истории философии может строиться и с учетом национального и географического факторов (например, немецкая, русская, английская философии; западная и восточная философии), и путем выделения той или иной проблематики, когда история философии предстает как история анализа проблем.

2.3. Основные исторические типы философии

2.3.1. Древняя философия

Когда говорят о древней философии, то имеют в виду прежде всего философию Древнего Китая, Древней Индии, Древней Греции и Древнего Рима.

Уже в этот период обозначилось своеобразие в философ-

ских традициях восточной и западной философии, притом, что им были присущи и общие моменты (возникновение в лоне мифологии, появление в период формирования классового общества и государства, обнаружение мировоззренческого характера философии, выработка ею собственного метода и т. д.). Однако философия Востока сконцентрировала свое внимание на проблеме человека, в то время как западная с самого начала была многопроблемной, исследуя онтологические, гносеологические, антропологические и прочие вопросы. Даже во взглядах на проблему человека здесь обнаружились различия: восточная философская традиция делала акцент на решении практических запросов людей (отсюда большое место в ней отводилось социально-философской и этической проблематике); западная традиция рассматривала человека сквозь призму онтологических и гносеологических проблем, хотя развивала и этические, и социально-философские аспекты темы.

Невыделенность философии на Востоке из предфилософии порождала феномен одновременной представленности той или иной концепции в качестве философской и в качестве религиозной (брахманизм, индуизм, буддизм, конфуцианство).

Западная философия в период возникновения в известной степени отмежевывается от религии, развивая собственную проблематику.

Существует и специфика категориального аппарата. В во-

сточной традиции многие понятия мифологии органически вошли в философию, не претерпев существенных изменений, в то время как западная философская традиция стремилась размежеваться с мифологией.

Древнекитайская философия представлена в шести философских школах – это конфуцианство, даосизм, моизм, легизм (школа закона), школа «инь-ян» (натурфилософы), школа имен.

Среди основных проблем, изучавшихся в этих школах, – проблемы практической философии (житейская мудрость, нравственность, управление). Самой философичной была школа даосизма (основатель Лао-цзы), где разрабатывалась идея «дао» как первоначала, всеобщего закона мироздания. Другие школы, например конфуцианство, развивали такие темы, как взаимоотношения между людьми, воспитание, правильное правление, мораль. Так, в разных вариациях формулировка «золотого» правила нравственности, высказанная Конфуцием: «Не делай другим того, чего не желаешь себе», вошла во многие последующие этические учения.

Древнеиндийская философия развивалась в школах (даршанах): веданта, миманса, йога, вайшешика, ньяя, санкхья, чарвака (локаята). К даршанам можно отнести буддизм и джайнизм (в их мировоззренческо-философском аспекте). Из этих школ к материалистической традиции принадлежит только чарвака. Так же как древнекитайская, древнеиндийская философия характеризуется неполной выделенно-

стью из предфилософии. Но если в первой преобладало обыденное сознание (житейская мудрость), вторая характеризовалась религиозно-мифологической направленностью. Для древнеиндийской философии отличительными чертами являлись слабая связь с зарождающимся научным знанием, традиционализм, признание авторитета Вед (сборников гимнов в честь богов) в большинстве школ (за исключением чарваков, буддизма, джайнизма).

Что касается Вавилонии и Древнего Египта, то в этих регионах философия так и не возникла, остановившись на уровне предфилософии. Классические формы древняя философия приобрела в Греции.

Античная философия существовала с VI в. до н. э. до VI в. н. э.

В античной философии различают следующие этапы:

• зарождение и формирование (VI в. до н. э.);

• зрелость и расцвет (V–IV вв. до н. э.);

• закат – греческая философия эпохи эллинизма и латинская философия периода Римской республики (III–I вв. до н. э.);

• период упадка и гибели в эпоху Римской империи (I–VI вв. н. э.).

Предфилософская мифология античности существовала в трех разновидностях:

• гомеровский эпос, в котором были поставлены проблемы начала мироздания, его строения и развития (космоло-

гия), а также вопросы антропологии и др.;

• поэмы Гесиода («Труды и дни», «Теогония») как образец религиозно-мифологического мировоззрения;

• орфическая литература (сочинения последователей религиозного учения орфизма, названного так по имени мифического греческого певца Орфея, олицетворявшего искусство), в которой также ставились вопросы о происхождении мира и сущности человека.

Большую роль в подготовке античной философии сыграли так называемые «семь мудрецов» (причем в первоисточниках встречаются разные имена, но во всех списках фигурируют четыре имени: Фалес, Солон, Биант, Питтак). Большинство высказываний «семи мудрецов» можно отнести к афоризмам житейской мудрости: «Сильнее всего необходимость, ибо она имеет над всем власть» (Фалес); «Говори к месту» (Биант); «Познай самого себя» (изречение, приписываемое дельфийскому оракулу).

Некоторые исследователи считают, что греческая философия начинается с семи мудрецов, и среди них первым называют *Фалеса Милетского*. Кроме мифологии и обыденного сознания к числу предфилософских источников относится и античная наука (хотя ряд авторов склонны считать, что древнегреческая наука возникает вместе с философией).

Античная философия зародилась в Ионии (западное побережье полуострова Малая Азия) – отсюда ее название – ионийская философия – и была представлена Милетской шко-

лой (Фалес, Анаксимандр, Анаксимен) и философией Гераклита. Ионийская философия еще не знала разделения на материализм и идеализм, в ней отсутствовала собственно философская терминология, были сильны элементы мифологии. Вместе с тем первые философы поставили в центр своего внимания мировоззренческие проблемы: что составляет начало мироздания, или, другими словами, что является его первичной субстанцией (у Фалеса такой первоосновой была вода, у Гераклита – огонь, у Анаксимена – воздух, Анаксимандр вводит обобщающее понятие, выражающее первооснову сущего – апейрон – нечто беспредельное, бесконечное), как возникли космос (космогония) и жизнь на земле (особенно эта проблема волновала Анаксимандра), в чем смысл мироздания и т. д.

Огромную роль в дальнейшем развитии философского знания сыграла философия *Гераклита Эфесского.* Гераклит полагал, что «космос, единый из всего, не создан никем из богов и никем из людей, но он всегда был, есть и будет вечно живым огнем, в полную меру воспламеняющимся и в полную меру погасающим». Гераклит разрабатывает идею меры, столь характерную для античной философии; для него она воплотилась в понятие «логос». Буквально «логос» означает «слово». Для Гераклита «логос» – разумное слово, объективный закон мироздания. В историю философии мыслитель вошел прежде всего как провозвестник диалектики. Его диалектические идеи проявились и в трактовке закона бытия

Вселенной (как единства и борьбы противоположностей), и в понимании абсолютной изменчивости вещей («нельзя войти в одну и ту же реку дважды», потому что и «на входящих в ту же самую реку набегают все новые и новые воды»).

Свое дальнейшее развитие античная философия получила в так называемой италийской философии. Центр древнегреческой философии переместился в Великую Элладу, в полисы-колонии на побережье Южной Италии и Сицилии. Италийскую философию развивали Пифагорейский союз, школа элеатов и Эмпедокл.

В философии *Пифагора* также ставился вопрос о началах мироздания, но мыслитель попытался связать философское учение с математикой, утверждая, что первооснову сущего составляет число. Число владеет всеми вещами, в том числе и духовно-нравственными, поэтому душа предстает как гармония, т. е. числовое отношение. Число – это прежде всего определенное, упорядоченное мироздание.

Пифагору приписывается и само употребление слова «философ». Можно констатировать, что философия Пифагора содержала в себе значительно больше элементов идеализма, нежели ионийская философия.

Учение элеатов представлено философскими идеями Ксенофана, Парменида, Зенона и Мелисса. В размышлениях этих философов получила дальнейшее развитие идея субстанции: если у ионийцев субстанция связана с каким-либо материальным веществом, у пифагорейцев – с числом, то у

элеатов субстанция – это бытие. Более того, именно элеаты впервые поставили вопрос о соотношении бытия и мышления. Можно сказать, что «формирование античной философии заканчивается в школе элеатов, именно там протофилософия становится философией»[28].

Наиболее ярко характерные черты школы элеатов были выражены в философии *Парменида*. В центре его внимания находились две философские проблемы: об отношении бытия и небытия, а также бытия и мышления. Для Парменида мышление и бытие представлялись одним и тем же началом, соответственно небытие, по его мнению, не существует, поскольку оно не мыслимо. В своем учении о тождестве бытия и мышления философ вплотную приблизился к разработке идеалистической философии. Но в то же время Парменид вошел в историю философии и как первый метафизик (антидиалектик), так как он считал, что бытие едино и неподвижно.

Говоря об элеатах, нельзя не упомянуть и о *Зеноне Элейском*, создателе субъективной диалектики, т. е. искусства спора и рассуждения. Чтобы доказать свои идеи, Зенон прибегал к доказательству от противного, сводя к абсурду точку зрения оппонента. Так, для доказательства своего тезиса, что бытие неподвижно, он употреблял знаменитые апории (апория означает тупик в рассуждении). Например, в апории «Стрела» утверждалось: стрела, пролетая определенное рас-

---

[28] *Чанышев А.Н.* Курс лекций по древней философии. – М.,1981. – С. 146.

стояние, движется, но одновременно и покоится, ибо движущийся предмет в каждой точке траектории неподвижен.

Отметим, что рассуждения Зенона сыграли большую роль в развитии предметного мышления, а некоторые поставленные им в апориях проблемы не разрешены и до сих пор. Но самое главное, что в философские рассуждения прочно вошла такая процедура, как доказательство.

Достаточно обособленной в италийской философии предстает концепция *Эмпедокла*. Она во многом синтетична: в качестве первоначала он принимает все четыре природные стихии (огонь, воздух, земля, вода), признает равнозначность процессов изменчивости и неподвижности.

Материализм древнегреческих философов нашел свое яркое воплощение в учении *Демокрита* (460–370 гг. до н. э.). Основное понятие его философии – атом. Атом – это неделимая, непроницаемая, мельчайшая частица вещества. Атомы образуют бытие, при этом каждый из них объят пустотой (небытием). Демокрит признавал реальность чувственной картины мира, существование небытия в качестве пустого пространства, наличие движения атомов. Такова суть его онтологии.

Среди других проблем, разрабатываемых философом, вопросы необходимости как причинности («ни одна вещь не происходит попусту, но все в силу причинной связи и необходимости») и отрицания случайности; двух родов познания (посредством чувств и посредством мысли); проблемы

этико-социального характера (рабство и семья, воспитание и обучение; богатство и бедность и т. д.).

И ионийская, и италийская философия, и учение Демокрита связаны с разработкой прежде всего вопросов онтологии и космологии. Однако постепенно в философии наступает переход от преимущественного изучения природы и космоса к рассмотрению антропологической проблематики (смысл человеческой жизни, природа получаемых человеком знаний и т. д.). Возникает субъективистско-антропологическая тенденция в развитии философии (софисты, Сократ).

Перенос акцента в философском размышлении с природы на человека означал крутой поворот в разработке мировоззренческой проблематики: с этого времени на передний план выходит проблема отношения человека к миру. Но в разных философских школах она решалась по-разному. Софисты (Протагор, Горгий, Продик и др.) видели основной смысл философии в обучении людей искусству мыслить и говорить, хотя истина при этом их не интересовала, главным было победить соперника в споре (доказать можно, по их мнению, все что угодно). Они учили, что мир непознаваем (их по праву считают первыми агностиками), что все в мире относительно, а отсюда что кому выгодно, то и хорошо. Основное положение философии Протагора звучит так: «Мера всех вещей – человек, существующих, что они существуют, и несуществующих, что они не существуют». Из этого поло-

жения Протагор делал выводы о правомерности и справедливости демократического строя.

Совершенно по-иному антропологическая проблематика рассматривалась *Сократом*, который прославился не только своим учением, но и своей жизнью. Человек рассматривался Сократом только как нравственное существо, поэтому вся его философия – это этический антропологизм. Можно сказать, что суть сократовского учения определяли два девиза: «Познай самого себя!» и «Я знаю, что я ничего не знаю». Вот почему в центре размышлений философа находились проблемы самопознания и его методология.

Интересен метод Сократа, названный им майевтикой, цель которого своими искусными вопросами помочь собеседнику находить истинное знание. В отличие от софистов Сократ считал, что объективная (абсолютная) истина существует, но это убеждение приводило его к мысли о том, что и различие между добром и злом тоже абсолютно, а знание о добродетелях делает человека добродетельным. Отсюда и нравственность – следствие знания добродетели.

С именем Сократа связывают так называемые сократические школы. Их было несколько и отличались они и своей проблематикой, и предлагаемыми решениями. Так, киники считали, что условием достижения счастливой жизни следует полагать аскетизм, ограничение потребностей человека; киренаики же, напротив, таким условием называли наслаждение; в центре внимания мегариков была проблема соот-

ношения единичного и общего.

Определенный итог классическому периоду античной философии (V–IV вв. до н. э.) подвели *Платон* (427–347 гг. до н. э.) и особенно *Аристотель* (384–322 гг. до н. э.).

В своей совокупности философские взгляды Платона образуют определенную систему, куда входят онтология, теология (учение о Боге), космология и космогония, психология, гносеология, этика и социология, имеющие единую основу – учение об идеях. Учение Платона выражает ту линию в философии, которая позднее получит название объективного идеализма. Причем последний принимал в его философии двоякую форму: Платон говорил о Боге как сознательном устроителе мироздания, и об идеях как абсолютных, духовных началах.

Если до Платона можно утверждать, что в философии имели место отдельные проявления идеализма (логос Гераклита, числа Пифагора и т. д.), то его учение ясно показало, что он был одним из первых и достаточно последовательных объективных идеалистов. Миру чувственному, кажущемуся и изменчивому он противопоставил мир идеальный, сущностной, вечный и неизменный, который предстал как множество идей (причем их ровно столько, сколько множеств существенно-сходных вещей).

Среди всех идей самая высшая – идея блага (источник истины, красоты и добра).

Помимо учения об идеях Платон развивает и другие ас-

пекты философского знания: разрабатывает учение о целях (телеологию), формулирует проблему метемпсихоза (переселения душ), создает учение об анамнезе, ярко выразившее суть его теории познания – знания как припоминания, размышляет над проблемами диалектики (под которой он мыслил логику), его интересуют вопросы этики и тесно связанной с ней политики, а также идеального устройства государства.

Среди величайших древнегреческих философов следует особо выделить Аристотеля. Он впервые в истории философии проводит разграничение всех наук на теоретические (метафизика, физика, математика), практические (этика, экономика, политика) и творческие (поэтика, риторика). Философия у Аристотеля достаточно точно выделяется из совокупного знания, хотя он все еще называет философией, к примеру, физику (она обозначается им «второй философией» и относится к изучению природы). «Первая» же философия (собственно философия) изучает не природу, а сверхчувственные и вечные сущности («метафизика»).

Аристотель, так же как и Парменид, полагал, что законы мышления являются одновременно и законами бытия. Он считал, что небытие не существует, так как оно немыслимо. Всякий единичный предмет имеет свою суть, которая постигается умом, а не чувствами. Для Аристотеля сущности не образуют потусторонний идеальный мир, как у Платона. Они распадаются на низшие (состоящие из материи и фор-

мы) и высшие (чистые сущности, или формы, активное начало). В учении о первоначалах Аристотель выделяет четыре причины бытия (формальную, материальную, целевую и движущую).

Аристотель выдвинул многие принципиально новые идеи, которые повлияли на последующее развитие философского знания. Он впервые вводит термин «теология» (учение о Боге), его интересует философия математики. Аристотель создает учение об актуальной и потенциальной бесконечности, о движении как изменении вообще; он обобщает современные ему космологические представления; его по праву считают основателем биологии как науки. Аристотель создает учение о душе, о познании. Велики его заслуги в формулировке логических законов (в частности, законов запрещения противоречия и исключенного третьего). Его волновали и социально-философские, этические проблемы (например, происхождение и назначение государства, формы политического устройства, их классификация).

Философия Аристотеля завершает период классической древнегреческой философии.

Следующий этап в развитии философского знания – философия ***эллинизма*** (IV–III вв. до н. э.). Она продолжает традиции классической философии, но и одновременно с этим, постепенно утрачивает свой творческий характер, повторяя многое из того, что было создано ранее. Начинается эпоха комментирования, истолкования уже созданных

философских текстов. Проблематика философии все более смещается на этическую тематику, но без ее социальных аспектов (как это было ранее у Сократа и софистов). При этом и проблемы нравственности формулируются своеобразно, главное место среди них занимает вопрос: как быть свободным при внешней несвободе. Философия, особенно в период декаданса, все более становится утешением, выполняя скорее психотерапевтическую функцию в обществе. Формируется такое направление, как скептицизм, в котором настойчиво проводится мысль, что всякое знание недостоверно, а это подрывало веру в силу разума и давало дорогу мистицизму (в языческо-античном и сугубо религиозном его вариантах).

Для эллинизма характерна утрата части философской проблематики, так отчетливо прозвучавшей в философских учениях Платона и Аристотеля, и возвращение к досократике. Среди основных философских направлений и школ того периода выделяются ***перипатетики*** (Теофраст, Андроник Родосский и др.), комментирующие учение Аристотеля; представители ***академической философии*** (философии, разрабатываемой в стенах Академии, созданной Платоном и просуществовавшей 915 лет); ***эпикурейцы*** (учение, воспринявшее идеи атомистов, но не принявшее их концепцию причинности с отрицанием случайности, отстаивающее роль наслаждения как этического принципа); ***стоики*** (видевшие в философии «упражнение в мудрости», основанной на сво-

боде от страстей и спокойствии духа, и учившие, что все в мире фатально предопределено и необходимо лишь повиноваться року); ***скептики***, о которых уже говорилось.

Античная философия завершается в римской философии. С III в. до н. э. в регионе Средиземноморья значительно усиливается влияние Рима, а во II в. до н. э. под его влияние попадает и Греция. Начинается период проникновения древнегреческой культуры в римскую. Римская философия формируется под огромным влиянием древнегреческой. С этого времени в Риме развиваются три основных философских направления, которые имели место и в древней Греции – ***стоицизм*** (Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий); ***эпикуреизм*** (Тит Лукреций Кар) и ***скептицизм*** (Секст Эмпирик).

Для поздней римской империи (III–IV вв. н. э.) характерен ***неоплатонизм*** с его учением о потусторонности, сверхразумности первоначала и о мистическом экстазе как средстве приближения к нему. Мистицизм, отказ от рационализма в философии указывают на упадок в развитии философского знания.

Подводя итог, можно отметить, что в античной философии выкристаллизовались практически все главные философские проблемы, были сформированы и основные представления о предмете философии, а также главные ее направления – материализм и идеализм. Роль философии в жизни античного общества была огромна. Философия являлась интегрирующим фактором всей его культуры.

2.3.2. Средневековая философия

Следующий исторический тип философии – ***философия средневековья***. Она охватывает период от VIII до XIV–XV столетий. Ей предшествовало время становления (I–VIII вв. н. э.) – период апологетики и патристики. Собственно средневековая философия включает в себя раннюю (IX – XI – XII вв. н. э.), зрелую (XIII в.) и позднюю схоластику (XIV – XV вв. н. э.).

Средневековая философия тесно связана с религией. Этим определяются ее содержание и направленность. В силу данной причины философская мысль была теоцентрична, поскольку единственной реальностью, определяющей в этой философии все сущее, провозглашался Бог. Умы философов в то время занимали две важнейшие идеи: идея творения – в онтологии и идея откровения – в гносеологии. Зависимость от религии не означала для средневековой философии ее полного растворения всегда и везде в религиозном сознании. Вместе с тем на протяжении веков она определяла специфику философских проблем и способов их разрешения. Отношение к античной философии в средневековье было двояким: с одной стороны, философские элементы христианства развивались в противоречиях с античной мудростью, но с другой, античная философия весьма позитивно принималась как средство познания Бога, как философское

обоснование догматов той или иной религии. Европейская средневековая философия оказалась тесно связанной с христианским вероучением («философия – служанка богословия»), а арабоязычная средневековая философия – с исламом.

Среди других характерных черт философского мышления того времени выделяются ретроспективность и традиционализм, т. е. обращенность в прошлое: чем текст древнее, тем он подлиннее, а значит истиннее. Для западноевропейской философии такой подлинностью обладала Библия, понимаемая как полный свод всех возможных истин. Достаточно раскрыть смысл библейских высказываний, чтобы получить ответы на все вопросы. Отсюда вытекала и специфическая задача философии – расшифровать, разъяснить священные письмена (что имело место в так называемой «экзегетике»). Философ средневековья был достаточно ограничен в выборе предмета исследования: им почти всегда был текст, слово (в этом смысле средневековая философия филологична). Однако символичность и многозначность священных текстов давали импульс к размышлению, предполагали относительную свободу их истолкования. «Подчас полученная философия выходила за пределы не только толкуемого текста, но и христианского мировоззрения»[29].

Помимо традиционализма и ретроспективности к специфическим чертам средневековой философии относятся ди-

---

[29] *Майоров Г.Г.* Формирование средневековой философии. – М., 1979. – С. 13.

дактизм и назидательность, поэтому не случайно, что философ мыслился, прежде всего, как учитель. Но дидактизм стимулировал разработку проблем логики, лингвистики, теории познания. Отсюда огромный интерес философов к дискуссии, к вопросам изложения материала. Философия средневековья была в известной степени консервативна, что имело негативные (замедленное развитие философии) и позитивные (тенденции к монолитности, энциклопедичности) последствия.

Итак, для средневековой философии характерно понимание мира как сотворенного божественным разумом. Этот мир постижим для человека, непостижим для него только сверхразумный и бесконечный Бог. Начальный этап формирования средневековой философии связан с апологетикой и патристикой.

Апологетика – это «философия» раннего христианства. Апологеты вели борьбу с языческой религией, с заблуждениями еретиков (с греческого «апология» – защита). Но они же были и первыми христианскими философами, которые хотели приспособить античную философию к христианству. Непосредственными теоретическими источниками ранней христианской философии выступали философия эллинизма (I–II вв.), в частности идеи Филона Александрийского, философия стоиков, неоплатоников. Так, у Филона Александрийского была взята идея логоса как связующего звена между Богом и миром (что сродни было пониманию роли

Христа в христианском вероучении как посредника между Богом и людьми); у стоиков заимствована разработка системы ценностей, созвучных духу христианской морали; у неоплатоников – учение о Едином.

Среди апологетов – Юстин Мученик, Татиан, Афиногор и другие. К числу основных проблем, решаемых философией, апологеты относили защиту христианского вероучения, обоснование догматов христианства, доказательство превосходства христианства над другими видами знания. Вместе с тем, очевидна противоречивость их позиции по отношению к философии. С одной стороны, они превозносили Откровение и полностью отвергали философию (эту позицию ярко выразил Квинт Тертуллиан: «Сын Божий был распят; не стыдимся этого, хотя это и постыдно; Сын Божий умер, – вполне верим этому, потому что это нелепо»[30]), с другой – все же не могли обойтись без нее (примирительная линия нашла отражение в трудах Климента Александрийского, Оригена и др.).

Уже в этот период сформировались основные принципы религиозно-философского мышления: теоцентризм, сотериологизм (ориентация всей жизнедеятельности человека на «спасение души»), богооткровенность (Бог непостижим и вместе с тем он открывается людям через пророков и апостолов Священного Писания). Формулируется и проблематика всей последующей средневековой философии. Она представлена в учении о бытии (прежде всего в разработке идеи

---

[30] Цит. по: *Соколов В.В.* Средневековая философия. – М., 1979. – С. 39.

креационизма – творения мира Богом из «ничего»); в антропологии (в осмыслении, что человек – «образ и подобие Бога», но одновременно греховное существо); в гносеологии (в идее, что через познание возможно обретение «образа и подобия Бога»); в философии истории (через принцип провиденциализма и эсхатологизма – мир развивается согласно промыслу Божию, а цель истории – в движении к царству Божию).

К концу III – началу IV вв. особую остроту приобрела для церкви христологическая проблема – проблема сочетания в личности Иисуса Христа божественной и человеческой ипостасей. В эту эпоху христианская церковь становилась государственной религией Римской империи, поэтому необходимо было не только официальное закрепление христианской догматики, но и оправдание, и разъяснение верующим этих догматов. Возник вопрос о систематизации христианского вероучения, о создании идеологии веры. И такая задача была разрешена философами периода патристики.

По своей роли в обществе ***патристика*** подразделяется на систематическую и апологетическую; с точки зрения места возникновения – на греческую (восточную) и латинскую (западную). В содержательном плане патристика включает в себя учение отцов христианской церкви II–VII веков. К греческой патристике относят произведения таких философов, как Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский, Иоанн Златоуст и ряд других, к латинской – труды па-

пы Льва Великого, Амвросия, Илария и других мыслителей.

Виднейшим представителем периода патристики был *Аврелий Августин* (354–430), чьи труды «О граде Божием», «О свободной воле» оказали наиболее сильное влияние на западно-европейскую средневековую философию. Он систематизировал христианское мировоззрение, представив его как целостное и единственно верное учение, использовав при этом принципы платонизма и неоплатонизма, приемлемые для христианского вероучения. В философии Августина сформулирована как основная проблема философских размышлений проблема Бога и его отношения к миру и обосновано представление о Боге как о персонифицированном Абсолюте. Августин разработал концепцию непрерывного божественного творения, развил идею экземпляризма, согласно которой вещи – несовершенные копии божественных идей.

Он толковал время как творение Бога и одновременно как меру движения и изменения, присущую всем конкретным вещам. Его интересовали проблемы аргументации, этики. Так, Августин утверждал, что зло не противостоит добру, а лишь является недостатком добра, что грех есть порождение свободы воли. Идея превосходства веры над разумом выразилась им в тезисе «Верю, чтобы понимать». Августином было создано учение о сверхъестественном озарении, выдвинута идея провиденциализма в истории – движения ее к царству Божию.

Следующий период в развитии средневековой философии – период ***схоластики***. Термин «схоластика» (от греческого «школьный», «ученый») указывает на то, что это не столько комплекс идей, сколько философия и теология, преподаваемые в средневековых школах. Схоластику отличало соединение догматов христианства с рационалистической методикой их изложения и обоснования (отсюда особый интерес к формально-логической проблематике). *Ранняя схоластика* (XI–XII вв.) сложилась в условиях расцвета феодализма и папской власти. Для нее характерна огромная значимость идей Августина как образцов религиозного философствования. Поэтому, если говорить о ранней схоластике в средневековье, то в сравнении с патристикой философской мысли этого периода присущи значительно меньшая творческая свобода и оригинальность, сильное тяготение к формальным изысканиям. Хотя связь с античной философией и не была прервана, однако средневековые философы черпали сведения о ней из комментариев мыслителей эпохи патристики, а не из изучения непосредственно античных текстов. Указанный период ярко отражен в философии Иоанна Скота Эриугены, для которого было важно обосновать, что между откровением и разумом противоречия не существует. Речь, однако, шла не о нахождении истины разумом (поскольку она была уже дана в откровении), а о том, чтобы изложить и доказать эту истину с помощью разума. По его мнению, посредством разума легче проникнуть в истины веры, при-

дать религиозной истине систематическую форму, а также исключить критику самих этих истин. В собственном смысле слова схоластический метод состоит в формально-логической операции вывода. Диалектика, трактуемая как логика, становится первой философской дисциплиной.

Философы средневековья полагали, что диалектика необходима верующему человеку, поскольку она помогает ему укрепиться в вере. Вместе с тем вера должна предшествовать разуму.

В период ранней схоластики впервые проявляются противоположные позиции в споре об универсалиях (общих понятиях) – реализм и номинализм. Реализм базируется на утверждении, что общее существует до и вне вещей, т. е. общим понятиям присуще первичное, абсолютное и внечувственное существование (Ансельм Кентерберийский, Гильом из Шампо). Номинализм (Иоанн Росцелин) отрицал онтологическое существование общих понятий, придавал этот статус только единичным предметам. И, наконец, промежуточную позицию занял концептуализм (Пьер Абеляр).

На этом этапе развития схоластика нередко выступала как оппозиционное течение не только отдельным еретическим доктринам, но и философским идеям поборников чистой веры (П. Дамиани, Б. Клервосский). Особое раздражение у последних вызывали доказательства бытия Бога, т. е. рациональное обоснование его существования.

XII–XIII века – период *зрелой схоластики*. Схоластика

развивалась в средневековых университетах, среди которых особое место занимал Парижский. Огромную роль стал играть аристотелизм, постепенно вытесняя платоновскую философию. При этом философские идеи Аристотеля интерпретировались двояко: с одной стороны, это был пантеистический вариант аристотелизма, учивший о единой безличной интеллектуальной душе во всех существах (Сигер Брабантский). (Пантеизм – философское учение, максимально сближающее понятия «Бог» и «природа», исходящее из одухотворения природы и наделения ее божественными свойствами). С другой – философско-теологический вариант, в котором онтология Аристотеля была подчинена христианским представлениям о личном Боге, личной бессмертной душе и сотворенном космосе (Альберт Великий, Фома Аквинский).

Фома Аквинский (1225–1274) считается центральной фигурой схоластической философии в Западной Европе. Основная задача, решаемая им при определении своих философских позиций, – интерпретация аристотелизма в христианско-католическом духе («О правлении властителей», «Сумма теологии»).

К этому времени достаточно возросла роль научного знания и игнорировать его развитие было уже невозможно.

В философии уже были разработаны разные варианты решения проблемы соотношения веры и знания (религии и науки; религии и философии) – рационализация теологии

и фактическое ее подчинение философии (П. Абеляр, Р. Бэкон); теория «двух истин» в двух ее разновидностях: одна из них шла от философов Шартрской школы и сводилась к утверждению, что предметы и методы науки (философии), с одной стороны, а с другой – религии (теологии) – различны, а значит между ними не существует противоречия; другая разновидность этой концепции констатировала закономерность появления противоречий между истинами откровения и истинами разума.

Фома Аквинский разработал собственный вариант решения проблемы: по методу достижения истины наука и религия отличаются друг от друга, но по предмету такое различие является лишь частичным. По его мнению, есть истины науки, которые не имеют прямого отношения к религии, и в то же время не все религиозные догматы нуждаются в рациональном обосновании (они сверхразумны и их понимание не под силу разуму). Но ряду догматов религии необходимо обоснование, так как это укрепляет веру человека в них. Отсюда принцип гармонии веры и разума (однако при этом не отрицается приоритет веры над разумом).

Значительных успехов достигла в XIII веке схоластическая логика (Ламберт, Шервуд, Луллий, Петр Испанский и др.). Создание «новейшей логики» ставило перед этой наукой задачу доказательства новых истин, что было выражено в стремлении мыслителей дополнить уже известную логическую теорию логикой открытий. Луллий попытался пред-

ставить моделирование мышления, что потребовало от него формализации логических действий.

Поздняя схоластика (XIII – XIV вв.) характеризуется возрастанием критического духа философии, который проявился в отношении к традиционным средневековым темам. Эта критика была направлена против крупнейших схоластических систем философии средневековья. Так, Иоанн Дунс Скот противопоставлял свои философские воззрения воззрениям Фомы Аквинского прежде всего в идеях индивидуализма, волюнтаризма, в отказе от завершенной системы. У. Оккам, Н. Орем отстаивали теорию «двойственности истины», противостоящую концепции гармонии веры и разума. Схоластическая философия приближалась к своему закату и упадку.

Выше речь шла главным образом о западноевропейской философии. В этот период бурно развивалась и философия в ближневосточных странах и мусульманской Испании. В частности, арабская философия стала связующим звеном между греческой философией и последующей ступенью европейской философии – схоластикой. Арабская философия переняла у греческой идеи Платона и неоплатоников, а затем и Аристотеля. Основное внимание в ней уделялось метафизике и формальной логике. При этом главной целью арабской философии этого периода было обоснование идей ислама. Среди видных философов – аль-Кинди, аль-Фараби, Авиценна, Ибн-Рушд (Аверроэс), аль-Газали.

С поздней схоластикой заканчивается средневековая философия, которая, несмотря на превращение философии в «служанку теологии», оставила глубокий след в развитии историко-философской мысли, сохранив преемственность интеллектуальных навыков, разработанных античностью, создав довольно систематизированный понятийно-терминологический аппарат, представив ряд новых философских проблем и их решений.

2.3.3. Философия эпохи Возрождения

Следующий исторический тип философии – философия эпохи Возрождения (XIV–XVII вв.). Эпоха Возрождения для наиболее передовых стран Европы – это эпоха зарождения капиталистических общественных отношений, формирования национальных государств и абсолютных монархий, время великих географических открытий, достижений в области естественных наук, что так или иначе нашло свое отражение и в философии.

Философия Возрождения формировалась в резкой полемике со схоластикой, а возрождение классической древности (давшее наименование эпохе) определило решающую роль античного философского наследия в ее развитии. Однако это не означает полного разрыва со всеми традициями средневековой философии (средневековый неоплатонизм, аверроистское свободомыслие найдут продолжение в

идеях мыслителей новой эпохи). Но вместе с тем стремление противопоставить себя схоластике привело к тому, что некоторые проблемы прежней философии, да и целые философские дисциплины (например, формальная логика) были вычеркнуты из философии Ренессанса.

В эволюции философской мысли этого периода можно выделить три этапа:

• гуманистический (антропологический), противопоставляющий средневековому теоцентризму интерес к человеку в его отношениях с миром (середина XIV— середина XV вв.);

• неоплатонический, связанный с постановкой онтологических проблем (с середины XV до первой трети XVI в.);

• натурфилософский (вторая половина XVI – начало XVII в.).

Названия этих этапов указывают на специфику проблем, стоящих перед философами того времени. И вместе с тем, можно отметить, что существует «сквозная» проблематика, свойственная всей философии Возрождения.

Философию Возрождения отличает ярко выраженный *антропоцентризм*. Центральная тема философского размышления – человек. Именно он является главным звеном всей цепи космического бытия. Человек в его земном предназначении, а также его роль в мироздании – так можно было охарактеризовать антропологизм философии этого периода.

Сама философия при этом понималась как наука, призванная помочь человеку найти свое место в жизни. Отсюда

такая черта этой философии, как *гуманизм* – признание ценности человека как личности, его прав на свободу, счастье, равенство. Вера в собственные силы человека, в его безграничные возможности, культ творческой созидательной деятельности отличают философию Ренессанса. Указанная проблематика находится в центре внимания таких философов, как Данте Алигьери (учение о двух видах блаженства человека – в земной и вечной жизни), Франческо Петрарка (размышления о человеке), Лоренцо Валла (рассуждения о наслаждении и благе) и многих других.

Философия гуманизма по-новому поставила вопрос о характере философствования и его источниках, о месте философа в обществе. Поворот к проблемам человеческого бытия обозначил решительный разрыв с официальной философией, преподаваемой в университетах. Обращенность к себе, к своему внутреннему миру была более близка к искусству, что в известной степени предопределило специфическую художественную форму философских произведений (вспомним «Божественную комедию» Данте, лирику Петрарки).

Вместе с тем гуманизм имел в философии Возрождения *социальную ориентацию*. Никколо Макиавелли, Жан Боден, Гуго Гроций, Томас Мор, Томмазо Кампанелла в своих произведениях рассматривали социально-философские проблемы. В центре социальных теорий – проблематика государства и власти. Особой популярностью пользовались идеи государственного абсолютизма (Макиавелли, Боден). Так, Ма-

киавелли («Государь», «История Флоренции») отделяет политику от религиозных представлений, считая, что она является воплощением свободной человеческой воли в рамках необходимости и выводима из реальных человеческих мотивов.

Боден («Шесть книг о республике») намечает натуралистическую, т. е. географическую типизацию государств: тип государства зависит от климатических условий.

В этот период развивается теория естественного права (особенно в философии Гроция). В предшествующие эпохи право интерпретировалось как проявление Божьего суда (в философии средневековья); как продукт договора людей (в древней философии); как естественное право, сущность которого вытекает из самой природы человека (в философии стоиков). Именно концепция естественного права интересует философов Возрождения. Гроций утверждал, что все социально-правовые конфликты призван решать разум, именно он является верховным судьей. И вместе с тем философ признавал, что наряду с человеческим правом существует и божественное право.

Социальная направленность философии с особой силой выразилась XVI веке в утопических учениях Мора, Кампанелы и Мюнцера. «Утопия» Томаса Мора – это попытка ответа гуманистической философии на трагизм эпохи «первоначального накопления» путем формирования идеала бесклассового общественного устройства. Одновременно здесь

находит свое выражение не только социально-политический, но и нравственный идеал гуманистов: определение счастья как цели человеческого существования. Такие же идеи проповедуют Кампанелла в «Городе солнца», где он обосновывает необходимость и возможность реального установления справедливого общества, и Мюнцер при разработке им социально-политической программы преобразования общества.

Онтологическая проблематика в философии эпохи Возрождения трактовалась с позиций платонизма, что было в известной степени связано с протестом распространению аристотелизма в эпоху схоластики. «Платон в антисхоластической философии Ренессанса становится символом прогресса, его философия считается синтезом всей философии прошлого»[31]. Среди платоников XV века можно выделить Марсилио Фичино, Джованни Пико делла Мирандоло.

Во второй половине XVI и в начале XVII веков в философии Ренессанса начинает развиваться философия природы. Среди тех, кто исследовал данную проблематику, – Николай Кузанский и Джордано Бруно. Центральный вопрос философии природы – взаимоотношение Бога и мира – решается пантеистически: христианский Бог здесь утрачивает свой надприродный характер, он сливается с природой, которая тем самым обожествляется; преодолевается идея схоластического креационизма о сотворении мира из ничего. Отношения Бога и мира в философии Николая Кузанского пред-

---

[31] История философии в кратком изложении. – М., 1991. – С. 298.

ставлены как отношения целого и части («бесконечного максимума» – Вселенной). Наиболее последовательно пантеизм был проведен в философии Дж. Бруно. Он не только по-иному рассматривает сущность материи (как активного творческого принципа), но и создает новую космологию, которая восходит к открытиям Коперника, и делает из гелиоцентрического понимания мира радикальные философские выводы.

Параллельно с философией природы развивается и естествознание, делающее упор на опыт, экспериментальный метод изучения природы. Новые тенденции в науке получили философское осмысление в творчестве Леонардо да Винчи, Иоганна Кеплера, Галилео Галилея, Николая Коперника.

Философия эпохи Возрождения занимает видное место в истории философской мысли: гуманизм, исследования философии природы, социальный утопизм формировали новое мировоззрение людей, порождая веру в собственные силы, в высокое предназначение человека. Период Ренессанса знаменует собой переход от средневековых философских традиций к философии Нового времени.

2.3.4. Философия Нового времени

Это следующий после Возрождения этап в развитии философской мысли. Он отразил, с одной стороны, те громадные изменения, которые произошли в жизни общества

(формирование и бурное развитие капиталистических общественных отношений, буржуазные революции), а с другой – в развитии научного знания. Философия Нового времени ориентирована на науку, отсюда большая значимость в ней проблем гносеологии и методологии научного познания. Получение опытных данных порождало интерес к индуктивному методу исследования, чувственному познанию; а стремление к систематизации, выяснению взаимосвязей и взаимодействий между отдельными явлениями и процессами вело к повышению значимости рационального мышления. Сенсуализм и рационализм, индукция и дедукция, достоверность познания и заблуждения – все эти проблемы нашли отражение в философии Нового времени.

Среди онтологических проблем, которые исследовались философами этого периода, выделяется проблема единой, но многообразной ***субстанции***.

В понимании субстанции обозначились два подхода: онтологический и гносеологический. Онтологический подход разрабатывали Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Р. Декарт, Г. Лейбниц. *Фрэнсис Бэкон* отождествлял субстанцию с формой конкретных вещей, *Томас Гоббс* рассматривал материю в качестве единственной субстанции. *Рене Декарт* исходил из дуалистического понимания мира: он допускал существование нематериальной («мыслящей») и материальной («протяженной») субстанции. Дуализму Декарта противостоял монизм *Бенедикта Спинозы*. Он продолжил развитие пантеистиче-

ских взглядов, отождествляя Бога и природу; при этом философ утверждал, что существует одна лишь материальная субстанция, основными атрибутами которой выступают протяженность и мышление. Спиноза определял субстанцию как причину самой себя.

Монизму Спинозы противостоял в понимании субстанции плюрализм *Готфрида Лейбница,* который считал, что материя не может быть субстанцией, так как она протяженна, а следовательно, делима. Субстанция же должна быть абсолютно целостной. Ее составляют, по его мнению, монады – неделимые духовные образования, число которых бесконечно.

Второй подход к понятию «субстанция» – гносеологический. Его разрабатывали Джон Локк, Джордж Беркли и Давид Юм. По *Локку*, идеи и понятия возникают как отражение внешнего мира. Материальным же телам присущи величина, форма, движение, покой (первичные качества); а также запахи, звуки, цвета, вкус (вторичные качества, которые возникают в субъекте под воздействием «первичных качеств»). Согласно *Беркли*, все вещи есть не что иное как комбинации ощущений, отсюда существовать – значит быть воспринимаемым. *Юм* отвергал реальное существование материальной и духовной субстанций; для него действительность – лишь поток «впечатлений», причины возникновения которых неизвестны и непостижимы.

Но все-таки на первом плане в философии Нового време-

ни была не онтология, а гносеология – учение о познании.

Вопрос о достоверности получаемых знаний решался в философии Нового времени с позиций эмпиризма и рационализма. Эмпиризм утверждал идею, что чувственный опыт является единственным или главным источником знаний, а все знания обосновываются в опыте и посредством опыта. Среди сторонников эмпирического метода познания был Бэкон, который источник знаний и критерий их истинности видел в опыте, но при этом не отрицал и роль разума, заключающуюся в переработке данных чувственного познания. Эмпирический метод требовал освобождения человеческого разума от всякого рода заблуждений, предвзятых идей («идолов», или «призраков»), что также нашло отражение в работах Бэкона. Эти идеи подразделены им на следующие виды:

- «идолы рода» – ложные представления о вещах, обусловленные несовершенством органов чувств человека и ограниченностью разума;
- «идолы пещеры» – искаженные представления, связанные с особенностями индивидуального характера человека, а также со слепым преклонением перед авторитетами;
- «идолы рынка» – ложные представления, порожденные особенностями речи, возникающие из-за неправильного употребления слов;
- «идолы театра» – искаженные представления, возникающие из-за веры в те или иные философские доктрины.

Традицию эмпиризма в философии продолжил и Гоббс. Он считал, что «нет ни одного понятия в человеческом уме, которое не было бы порождено первоначально, целиком или частично, в органах ощущения»[32]. Мысль об опытном происхождении всякого знания и критика врожденности идей, понятий и норм нашли свое выражение и в философии Локка.

Рационализм в теории познания XVII в. представлен учениями Р. Декарта, Б. Спинозы, Г. Лейбница. Рационалисты исходили из того, что всеобщность и необходимость как логические признаки достоверного знания не могут быть выведены из опыта (или его обобщений). Они выводятся дедуктивно из суждений, либо из понятий, присущих уму от рождения. Так, согласно Декарту, источник знаний и критерий их истинности находятся в разуме человека, а интеллектуальная интуиция или чистое умозрение предваряют всякое познание. Все идеи Декарт подразделял на две группы: порожденные чувствами и врожденные, которые, собственно, и дают истинное знание. Врожденные идеи отличают независимость от внешних предметов, действующих на органы чувств, ясность, отчетливость и простота. Таковы, например, идея Бога, математические аксиомы и т. д. Проводя свой принцип методологического сомнения, Декарт приходит к выводу, что, сомневаясь во всем, нельзя сомневаться лишь в том, что существует сомневающаяся мысль, а следователь-

---

[32] *Гоббс Т.* Избранные произведения: В 2-х т. – М., 1964. – Т. 1. – С. 50.

но, единственный достоверный факт есть мышление: «Мыслю, следовательно существую»[33]. Таким образом, сущность рационалистического метода Декарта свелась к двум основным положениям: интеллектуальной интуиции как основы познания (начинающейся с сомнения) и дедукции как выведении нового знания из известных посылок.

Рационалистический метод был в центре внимания в философии Спинозы. Он различал три вида познания: чувственное (с помощью которого образуются смутные и неопределенные представления); посредством разума и, наконец, интуиции, дающей достоверное знание. Из установленных интуитивным путем аксиом с помощью дедукции выводятся остальные заключения.

В философии Лейбница рационалистический метод получил свое дальнейшее развитие. Он исходил из интеллектуальной интуиции как первоосновы познания, но сами интуитивные истины понимались им как суждения, основывающиеся на законе тождества.

Несмотря на то, что проблемы гносеологии занимают ведущее место в философии XVII века, одновременно разрабатываются и концепции социально-философского характера. Среди последних особую роль играют концепции «естественного права» и «общественного договора».

Гоббс в понимании человека исходил из его эгоистической природы. Частное, индивидуальное начало рассмат-

---

[33] *Декарт Р.* Избранные произведения. – М., 1950. – С. 411.

ривалось им как нечто первичное, а общественно-государственное – как вторичное. В «Левиафане» Гоббс писал, что любой народ в своем развитии проходит две стадии – естественную (догосударственную) и государственную (гражданскую). Продолжая традиции античного стоицизма, он полагал, что в естественном состоянии проявляется господство естественного права (фактически оно означает неограниченность человеческой свободы, допустимость любых средств для поддержания своего существования). Но это состояние, по его мнению, ведет к той ситуации, когда возникает «война каждого с каждым», что грозит самоистреблением человечества. Поэтому необходима сильная централизованная власть, чтобы пресечь эгоистические устремления разных людей, что и осуществляется путем общественного договора.

Локк также, как и Гоббс, исходил из индивидуалистического понимания общественно-государственной жизни, широко используя при этом понятия естественного и гражданского состояния. Вместе с тем впервые в истории общественно-политической мысли он выдвинул идею разделения власти на исполнительную, законодательную и судебную, отводя при этом решающую роль парламентской (законодательной) власти.

Теории «естественного права» и «общественного договора» развивал и Спиноза. В его социально-политических взглядах нашла отражение и проблема свободы: цель госу-

дарства в действительности есть свобода.

* * *

Философию XVIII века называют философией ***эпохи Просвещения***. Она продолжает и развивает традиции философии XVII века, но вместе с тем имеет ряд особенностей. К ним относится, прежде всего, широкая популяризация философских идей. Если до XVIII века философские произведения писались только на латыни, тем самым ограничивая круг их читателей, то теперь они пишутся на национальных языках, что, безусловно, способствовало ознакомлению с ними большего числа людей. В это время издается множество словарей, энциклопедий, в которых пропагандируются те или иные философские идеи.

Среди виднейших философов-просветителей – Вольтер, Руссо, Дидро, Гельвеций, Гольбах. Особенно широкий размах просветительское движение приобретает во второй половине XVIII века.

Философия эпохи Просвещения неоднородна: она развивается в традициях материализма и идеализма, а ее философские школы приобретают специфические национальные черты. В первую очередь это относится к традициям английской и французской философии XVIII века.

Английское Просвещение отличалось от французского умеренностью своих целей и известной ограниченно-

стью. В его развитии прослеживаются две основные линии: одна представлена философами-материалистами (Толанд, Коллинз, Гартли), другая – философами-идеалистами (Шефтсбери, Мандевиль). Однако между этими направлениями были и точки соприкосновения, поскольку они примыкали к одной религиозно-философской доктрине – *деизму*. Деизм признавал существование Бога в качестве безликой первопричины мира, развивающегося затем по своим собственным законам. Именно с позиций деизма в тот период велась критика ортодоксальной религии. Английское Просвещение выдвинуло ряд новых идей: понимание движения как атрибута материи (Толанд), материалистическое истолкование человеческой психики (Гартли); материалистическую концепцию детерминизма (Пристли). Нельзя не отметить просветительские идеи в английской этике – принцип единства красоты и добра (Шефтсбери); теорию морального чувства (Хатчесон); концепцию апологии пороков (Мандевиль).

Французское Просвещение объединило всех прогрессивно мыслящих представителей третьего сословия и было направлено на критику феодального устройства общества: просветители боролись против религиозных суеверий, возвышали роль разума по отношению к вере, выступали за свободу научного и философского мышления, а их материалистические взгляды были тесно связаны с атеистическими. В социально-классовом отношении Французское Просвеще-

ние представляло собой идеологическую подготовку Великой французской революции.

Французское Просвещение XVIII веке представлено двумя направлениями: деистским материализмом (Вольтер, Руссо, Монтескье) и критикой деизма с позиций материалистического естествознания (Мелье, Дидро, Гольбах, Гельвеций, Ламетри и другие).

Философским основанием являлось в тот период материалистическое понимание природы и места в ней человека. С публикации «Философских писем» Вольтера стала разрабатываться и распространяться деистская форма материализма. Чуть позже широкую популярность приобрело сочинение Мелье «Завещание», в котором философ выдвигал концепцию материалистического понимания природы и критиковал деизм.

Однако переход от деизма к собственно материализму произошел в философии Дидро, Гольбаха, Ламетри и Гельвеция. Так, согласно Ламетри, материальный мир существует сам по себе, заключая в себе внутренний источник движения и развития. Душа же есть не что иное, как функция и проявление деятельности мозга. Но сам подход к человеку у Ламетри был сугубо механистическим (недаром его книга называлась «Человек – машина»). Он считал, что исследование механики тела человека приведет к раскрытию его сущностных свойств.

Более последовательным материалистом был Гольбах. В

его интересы входил широкий круг проблем: что такое материя, движение, природа, пространство и время, причинность, необходимость и случайность. Так, природу он понимал как совокупность различных движущих сил материи, а само движение как имеющее универсальный характер. Осмысление вопросов причинности и детерминизма у Гольбаха, так же как и у других французских материалистов рассматриваемого периода, имеет механистический характер: в природе все необходимо причинно обусловлено, в ней нет места для случайности. Гольбах отождествлял материю с понятием вещества, но вместе с тем давал и иное ее толкование: «По отношению к нам материя вообще есть все то, что воздействует каким-нибудь образом на наши чувства…»[34].

Идеи материализма развивались и в философии Дидро: мир беспрерывно рождается и умирает, материя лишь переходит из одной формы в другую. Он много внимания уделял изучению проблемы движения: внешнее движение – это лишь пространственное перемещение тел, наряду с этим существует внутреннее движение – скрытое молекулярное движение тел.

Помимо онтологической проблематики французские материалисты изучали и вопросы гносеологии. Они проводили идею познаваемости мира, утверждая, что именно мир является источником знаний и познать его можно одновременно применяя чувственный и рациональный методы. Эта про-

---

[34] Избранные произведения: В 2-х т. – М., 1963. – Т.1. – С.84.

блематика нашла свое яркое выражение в философии Кондильяка при разработке им сенсуалистическо-эмпиристского направления. Он считал, что все знания происходят из чувств, или, выражаясь точнее, из ощущений. Ощущения – это первичные восприятия, из которых затем возникают все человеческие идеи. Рациональная ступень познания базируется на чувственных восприятиях, ее отличает образование сложных идей, а оперирование идеями происходит в знаковой форме.

Наработки в области гносеологии во многом определили взгляды французских материалистов на общественную жизнь. Критика врожденных идей, утверждение о приобретении знаний через опыт обусловили понимание ими высокой значимости воспитания в развитии человека. «Учение о роли среды в формировании личности – ценнейшее у французских материалистов. Они считали, что от рождения все люди равны и одинаковы. Умственное и нравственное их различие порождается только различными условиями жизни»[35].

Именно это положение было в центре внимания Гельвеция. Он подчеркивал, что ни один человек не рождается ни добрым, ни злым. Всему хорошему и плохому, что в нем есть, он обязан воспитанию. Утверждение о всеобщем детерминизме по-своему отразилось и в трактовке человеческого поведения. Гельвеций выводит закон интересов: интересы

---

[35] Философия /Под ред. *В.Н. Лавриненко*. – М., 1996. – С. 80.

соединяют, с одной стороны, естественные физические потребности, а с другой – страсти. Отсюда, основа добродетельного поведения состоит в достижении согласия между индивидуальными и общественными интересами. Однако само общество Гельвеций трактует механистически – как сумму индивидов, а общественный интерес – как интерес решающего большинства.

Воззрения Гельвеция и других французских материалистов на общество находились под влиянием идеологии нарождающейся буржуазии. Они говорили о необходимости уничтожения феодально-сословного строя, деспотизма, непомерной власти церкви, верили в разумного правителя, философа на троне. Идеальной формой государства многие философы считали республику. Именно эта форма правления, по их мнению, гарантировала соблюдение прав человека, но для этого были нужны хорошие законы. Идеи свободы и равноправия, сочетания личных и общественных интересов, верховенства закона красной нитью проходят через социально-политические воззрения французских материалистов.

2.3.5. Немецкая классическая философия

Своеобразным историческим типом философии являлась немецкая классическая философия (80-е гг. XVIII в. – 70-е гг. XIX в.). Несмотря на сравнительно небольшой период

существования, ее значение трудно переоценить. Немецкая классическая философия представлена творчеством И. Канта, И. Фихте, Ф. Шеллинга, Г. Гегеля, Л. Фейербаха. У каждого из них была своя философская позиция, и тем не менее можно утверждать, что немецкая классическая философия является единым, относительно самостоятельным этапом развития философии. Для этой философии характерно следующее:

• возрождение диалектической традиции и понимание диалектики (особенно у Гегеля) как целостной системы логических категорий;

• критика традиционной «рассудочной» метафизики и стремление представить философию как систему научного знания («Наукоучение» Фихте, «Энциклопедия философских наук» Гегеля), поэтому философские взгляды этих мыслителей представлены в виде развернутых систем;

• своеобразное понимание роли философии в обществе (критическая совесть культуры, квинтэссенция эпохи);

• переосмысление и новая формулировка проблемы субъекта и объекта, одной из центральных в немецкой классической философии;

• обращение к истории как философской проблеме, обоснование принципа историзма;

• Разработка нового понимания гуманизма (осмысление человека как субъекта нравственного сознания Кантом; идеи Фихте о первенстве народа перед государством; гегелевское

учение о гражданском обществе и правовом государстве; рассмотрение Шеллингом разума как средства реализации нравственной цели; религия любви Фейербаха).

Вместе с тем национальная специфика, отразившая своеобразные социально-экономические условия Германии (феодальная раздробленность и отсутствие национального единства, стремление к сильной монархической власти и т. п.), не могла не сказаться и на философских идеях, отсюда определенный компромисс между диалектическим отрицанием, стремлением к новому и попытками удержать уже отжившее, известный консерватизм.

Философия И. Канта. Все философское творчество Канта подразделяют на два периода: докритический и критический. Докритический период охватывает философские произведения Канта до 1770 г., когда в них еще отсутствует критика каких-то философских идей и воззрений, столь характерная для последующего этапа его творчества. В докритический период Кант разрабатывает «небулярную» космологическую гипотезу об образовании планетной системы из первоначальной туманности. Он высказывает догадку о существовании Большой Вселенной Галактик, развивает учение о замедлении (в результате приливного трения) суточного вращения Земли и учение об относительности движения и покоя. Космологические идеи Канта сыграли большую роль в дальнейшем развитии как философии, так и науки: Земля и Солнечная система предстали как развивающиеся

во времени и пространстве.

Но уже и тогда Канта интересовали проблемы возможности познания.

Главные произведения «критического периода» – «Критика чистого разума» (1781), «Критика практического разума» (1788), «Критика способности суждения» (1790). В них последовательно излагались «критическая» теория познания, этика, эстетика и учение о целесообразности природы. Основу всех этих работ составило учение о явлениях и вещах, существующих сами по себе – «вещах в себе». Познание, с точки зрения Канта, начинается с того, что «вещи в себе» воздействуют на наши органы чувств и порождают ощущения (в этой части своего учения Кант выступал как материалист), но ни ощущения нашей чувственности, ни суждения, полученные с помощью рассудочного мышления, не дают достоверного знания о «вещах в себе». Мир сущностей («вещей в себе») не познаваем с помощью разума, а является предметом веры (Бог, душа, бессмертие). По Канту, «вещи в себе» трансцендентны, т. е. существуют вне сознания и не доступны ему.

Основной вопрос для Канта – об источниках и границах знания – сформулирован им как вопрос о возможности априорных (доопытных) синтетических суждений, дающих новое знание в каждом из трех главных видов знания – математике, теоретическом естествознании и метафизике. В связи с этим он исследует три основные способности познания

– чувственность, рассудок и разум.

В основе математики лежит созерцание пространства и времени, которые и обусловливают всеобщность и необходимость математических истин.

Теоретическое естествознание использует двенадцать категорий рассудка, которые придают его суждениям всеобщность и необходимость. К числу категорий рассудка относятся – *количество*: единство, множество, целокупность; *качество*: реальность, отрицание, ограничение; *отношение*: присущность и самостоятельное существование, причинность и зависимость, общение; *модальность*: возможность – невозможность, существование – несуществование, необходимость – случайность. Чтобы возникло истинное знание, надо соединить, по мнению Канта, чувственное созерцание с категориями рассудка.

Исследование вопроса о синтетических суждениях в метафизике приводит Канта к анализу проблем разума. Предметом метафизики являются Бог, свобода и бессмертие души. Их соответственно изучают теология, космология и психология. Но попытки дать научное толкование предмета метафизики приводят разум к противоречиям-антиномиям, когда тезис и антитезис выглядят одинаково хорошо аргументированными. Отсюда, с точки зрения Канта, все эти проблемы не могут решаться научно, а являются предметом веры. Но при этом невозможность доказательства бытия Бога не означает ненужности идеи Бога вообще в культуроло-

гическом аспекте: вера в Бога примиряет требования нравственного сознания с фактами зла, существующими в человеческом обществе.

Кант уделил большое внимание этической проблематике, особенно вопросу об основаниях и сути нравственных правил. Он писал: «Две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, – это звездное небо надо мной и моральный закон во мне»[36]. Кант отстаивал свое убеждение в том, что всякая личность – самоцель и ни при каких обстоятельствах не должна рассматриваться как средство.

Как нравственное существо, человек подчиняется нравственному долгу. Это внутреннее повеление Кант сформулировал в нравственном категорическом императиве: каждый человек должен поступать так, чтобы любой его поступок мог быть примером для всех остальных. «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла в то же время иметь силу принципа всеобщего законодательства»[37]. При этом философ считал поступок нравственным только в том случае, если он совершен лишь из уважения к нравственному закону.

Право принадлежит, по Канту, к сфере практического ра-

---

[36] *Кант И.* Сочинения: В 6 т. – М., 1966. – Т. 6 – С. 499.

[37] Цит. по: *Кузнецов В.Н.* Немецкая классическая философия второй половины XVIII – начала XIX века. – М., 1989. – С. 79.

зума: человек постепенно приучается быть хорошим гражданином. Он писал: «Право человека должно считаться священным, каких бы жертв это ни стоило господствующей власти»[38].

Философия И. Фихте. В философском творчестве Фихте также различаются два периода: философия деятельности и философия Абсолюта. Исходным пунктом философских рассуждений Фихте являлся тезис об автономности «Я». Он писал что, сознание порождает само себя, а практически-деятельное отношение к предмету предшествует теоретически-созерцательному отношению к нему. Фихте полагал, что «Я» – это человеческое сознание, но рассмотренное в отрыве от самого человека и превращенное в некий Абсолют. «Не-Я» – это внешний мир, который порожден «Я». Таким образом, «Я» – это действенное, активное начало. Налицо противоречие, стремление к разрешению которого приводит Фихте к построению всей его системы на основе диалектического метода: с одной стороны, самосознание – это первоначало системы, а с другой – оно есть идеал, к которому можно лишь приблизиться. Следовательно, движение к завершению есть в то же время возвращение к своему началу.

Познание, по Фихте, представляет собой лишь подчиненный момент нравственно-практического действия. Он отказывается от понятия «вещь в себе», но вынужден ввести понимание двух различных «Я»: индивидуальное сознание и

---

[38] *Кант И.* Сочинения. – Т. 6. – С. 302.

Абсолютное сознание. Цель всякого движения – это совпадение двух «Я». Вся предметная сфера есть лишь продукт собственной деятельности человека, но отчужденной от него. Однако полного совпадения двух указанных «Я» быть не может, поскольку это привело бы к прекращению самой деятельности человека.

Отметим, что во второй период творчества Фихте уже несколько по-другому начинает трактовать Абсолютное «Я». Теперь Абсолют понимается как Бог, а все, что вне его, предстает лишь как образ бытия. Таким образом, философия Фихте с позиций субъективного идеализма плавно перешла в теософию.

Фихте разрабатывал и проблемы социально-философского характера. Центральным понятием его социальной философии было понятие свободы. Свобода понималась как осознание необходимости действия законов и использование их, соответственно, право трактовалось как добровольное подчинение установленному в обществе закону.

Философия Ф. Шеллинга. Его философское творчество подразделяется на несколько этапов: натурфилософия, трансцендентальный (эстетический) идеализм, философия тождества, философия свободы, положительная философия (философия откровения). Несмотря на эволюцию его идей, можно выделить «сквозную» проблематику, которая проходит через все названные этапы, а именно – познание абсолютного первоначала всякого бытия и мышления.

В отличие от Фихте, Шеллинг считал, что природа представляет собой Абсолютное «Я». Отсюда задача, которую он перед собой ставил, – раскрыть все этапы развития природы в направлении к высшей цели – порождению сознания. По мнению Шеллинга, природа есть вечный разум, абсолютное тождество объективного и субъективного. Сама природа, таким образом, в философии Шеллинга приобретала черты диалектического развития. Более того, природа рассматривалась как живой организм, действующий на основе целесообразности, что знаменовало отход от позиций механицизма. Получалось, что вся природа обладает одушевленностью. Деятельность «Я», как результат развития природы, по Шеллингу, распадается на теоретическую и практическую сферы. Теоретическое «Я» начинается с ощущения, затем переходит на стадии созерцания, представления, суждения. Наконец, на стадии разума становится практическим «Я», т. е. волей. Воля также проходит ряд стадий развития, высшая из которых есть нравственное действие, имеющее цель в самом себе.

Главное понятие практической философии Шеллинга – свобода. Через свободные действия отдельных людей необходимо проявляется закономерный процесс, в котором сочетаются свобода и необходимость.

Философия Г. Гегеля. Вершиной немецкой классической философии по праву называют философские идеи Гегеля, сформированные им в определенную систему. Среди его

основных работ «Феноменология духа», «Наука логики», «Энциклопедия философских наук», «Философия права» и многие другие. Уже в своих ранних произведениях Гегель исследует историю духовной культуры, развитие различных ступеней человеческого сознания. В «Феноменологии духа» духовная культура предстает как постепенное развертывание творческой мощи «мирового разума». Впоследствии вся философская система Гегеля будет направлена на раскрытие этапов развития «мирового духа» (Абсолютной идеи).

На первом этапе Абсолютная идея выступает как чистая мысль, существующая до субъекта и объекта, и представляет собой логическое мышление как таковое. Здесь Идея раскрывает свое содержание в системе взаимосвязанных и переходящих друг в друга логических категорий. В философии Гегеля логика подразделяется на учение о бытии, о сущности и о понятии. Исходное положение его философии – тождество бытия и мышления, т. е. понимание реального мира как проявления духа Идеи. Первоначально Абсолютная идея – это абстрактная мысль о бытии. Затем мысль об этом «чистом бытии» наполняется все новым и новым содержанием: сначала бытие выступает как нечто, затем как определенное бытие, далее как определенное сущее и т. д. От бытия как явления Гегель переходит к сущности, а после этого – к понятию. При становлении Абсолютной идеи философ раскрывает ряд диалектических принципов и законов: принцип единства логического и исторического; принцип единства логи-

ки, диалектики и гносеологии; принцип восхождения от абстрактного к конкретному; закон перехода количественных изменений в качественные; закон единства и борьбы противоположностей; закон отрицания отрицания.

Второй этап развития Абсолютной идеи – ее «отчуждение» в лоно природы. В связи с этим Гегель формулирует основные положения философии природы. Природа служит лишь внешним проявлением саморазвития логических категорий. Ступени развития природы таковы: механизм, химизм, организм. Гегель высказывает ряд ценных догадок о взаимной связи между отдельными ступенями неорганической и органической природы.

Третий этап – это развитие Абсолютной идеи в мышлении и истории («в духе»), так называемая философия духа. Познавшая свое «инобытие», Абсолютная идея вновь возвращается к самой себе и постигает себя в различных видах человеческого сознания и деятельности. Философия духа включает в себя три части: учение о субъективном духе (антропология, феноменология и психология); учение об объективном духе – это сфера абстрактного права, морали и нравственности, семьи, гражданского общества и государства, а также всемирной истории; учение об Абсолютном духе, который раскрывается в искусстве, религии и философии.

Система философии Гегеля – это система объективного идеализма: Абсолютная идея как чистая мысль порождает

природу и человеческое сообщество. Эта система построена по принципу триады: тезис – антитезис – синтез, что придает ей логическую стройность. Все категории в системе не постулируются, а выводятся одна из другой. И вместе с тем завершенность системы как бы противоречит самому главному ее принципу существования – развитию. Системность здесь приходит в столкновение с вечным становлением, с постоянной изменчивостью. Отметим, что такая противоречивость была характерна и для социально-политических взглядов Гегеля, когда прусская монархия рассматривалась им как наиболее совершенное воплощение разума, а метод требовал отрицания прежних политических форм и поисков новых.

Заслуги Гегеля в истории философии огромны. Он создал первую в истории философской мысли развернутую систему диалектической логики, обогатил философию множеством новых идей.

Первым в истории немецкой философии идеи Гегеля подверг резкой критике ***Л. Фейербах***, создатель антропологического материализма. Фейербах критиковал Гегеля за сведéние человеческой сущности к самосознанию, за связь его философии с религией, за проявления идеализма в ряде вопросов (например, в понимании природы). Но, отбросив идеалистические воззрения Гегеля, Фейербах не увидел в них главного – диалектики.

Основной смысл философии Фейербаха – отстаивание материализма. Однако его материализм имеет ряд особен-

ностей – основу его составило учение о человеке (антропология). Исходным пунктом решения вопроса о соотношении бытия и мышления у Фейербаха был человек. Но человек для него – абстрактный индивид, биологическое существо, социальная же природа человека им не рассматривалась.

Фейербах много внимания уделил критике религии. Реальная причина живучести религии, по его мнению, – в природе человека и условиях его жизни. Религия вытекает из чувства зависимости, бессилия человека по отношению к неподвластным ему стихиям. Фейербах считал, что религия утешает, порождает надежду, а Бог – это проекция человеческого духа, при которой дух отчуждается от человека, объективируется, принимая образ Бога, возносится на небеса и выступает затем объектом поклонения. Но необходима, по Фейербаху, «истинная» религия, которая облагораживала бы людей, пробуждая в них лучшие качества. «Мы должны на место любви к Богу поставить любовь к человеку как единственную истинную религию»[39].

Учение Фейербаха о нравственности строится на единстве и взаимосвязи «Я» и «Ты». Стремление к счастью влечет за собой сознание нравственного долга, но «Я» не может быть счастливо без «Ты». Отсюда собственное счастье невозможно без человеческого единения.

Философские идеи Фейербаха заключают период немец-

---

[39] *Фейербах Л.* Избранные философские произведения: В 2-х т. – М., 1955. – Т. 2. – С. 809.

кой классической философии. Начинается переход к неклассическим формам философствования XIX века.

2.3.6. Неклассические формы философствования XIX века

Как отмечалось, классическая философия отличалась рядом специфических черт. Это панлогизм, требование универсальной обоснованности знания, субординация категорий бытия, вера в разум (в его способность познавать мир и направлять человеческие действия, воплощаясь в разумных социальных отношениях), стремление представить философию как науку, высокий авторитет научного знания вообще. Важнейшими частями философии считались метафизика как знание о первоначалах, теория познания как учение о путях достижения истины и этика. К ним примыкала и логика. Для классической философии характерно стремление к системности, завершенности.

Во второй половине XIX века возникают резкие изменения в самом способе философствования, которые во многом построены на отрицании принципов классической философии. Возникшие философские течения настолько различны, что, пожалуй, их объединяет только одно – критика гегельянства и всей предшествующей классической философии.

Одной из первых наиболее развитых школ новаторской

философии, критически переосмысливающей классическое наследие, была философия ***марксизма***. Усвоив многие идеи предшествующей философии и, в частности, немецкой классической философии, марксизм тем не менее расходился с ней по ряду принципиальных моментов. Еще в «Экономическо-философских рукописях» (1844) К. Маркс пришел к выводу об определяющей роли материального производства в жизни общества, а в таких написанных совместно с Ф. Энгельсом работах, как «Святое семейство», «Немецкая идеология», изложены принципы материалистического понимания истории, составившие краеугольный камень всего марксизма. Марксистское учение, являющее собой определенную систему взглядов на природу, общество и человека, изложено в сочинениях К. Маркса («Нищета философии», «Классовая борьба во Франции 1848–1850 гг.», «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», «Капитал» и др.) и Ф. Энгельса («Анти-Дюринг», «Диалектика природы», «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» и др.).

Общая методологическая основа марксизма – диалектический и исторический материализм. В диалектическом материализме разрабатывались такие идеи, как признание материальности мира, объективного характера законов его развития, возможности их познания и использования людьми в процессе сознательной деятельности. Марксизм соединил материализм с диалектикой.

Исторический материализм использовал материалисти-

ческую диалектику для анализа общественной жизни, что позволило открыть «тайну» прибавочной стоимости в капиталистическом производстве и сформулировать принцип материалистического понимания истории. Материалистическое понимание истории вскрыло материальную основу общественной жизни, определяющую развитие всех других ее сторон, что дало возможность рассматривать развитие общества как естественноисторический процесс. Из всех областей общественной жизни создатели марксизма выделяли экономическую, а из всех общественных отношений – производственные, как основные и определяющие все другие отношения. С этих позиций вся история человечества анализировалась как история общественно-экономических формаций.

Однако марксистская философия неотделима от других составляющих частей марксизма – научного коммунизма и политической экономии. Марксизм возник как идеология рабочего класса, а потому его философия была непосредственно связана с практикой революционной борьбы и претворением в жизнь идеала коммунистического общества.

Вместе с тем, неудавшаяся социальная практика марксизма не должна вести к переносу негативного отношения на всю его теоретическую часть. Марксизм развил и сформулировал множество новых идей, имеющих огромное значение для дальнейшего развития философской мысли. Идея материального единства мира, учение об истине и ее критериях, связь диалектики и материализма, формальной и диалек-

тической логики, материализм в понимании общественной жизни, типология общества как развитие общественно-экономических формаций и многие другие – все это нашло отражение в последуюшем развитии философии.

Наряду с марксизмом в XIX веке возникли и другие направления и школы неклассической философии: *позитивистские течения, иррационализм* (предэкзистенциализм Кьеркегора, волюнтаризм Шопенгауэра, философия жизни Ницше и Дильтея, интуитивизм Бергсона), прагматизм, неоидеалистические течения (неогегельянство и неокантианство).

Многие из указанных направлений перешли в век XX-й, послужив теоретической базой будущих школ и направлений. Позитивизм, прагматизм, экзистенциализм, зародившиеся в XIX веке, получили особенно бурное развитие лишь в последующее время.

Позитивизм выдвинул идею такой философии, которая преодолевала бы противоположность материализма и идеализма, поскольку решение основного вопроса философии считалось невозможным. Философия должна быть построена по образу эмпирической науки, нейтральной в мировоззренческом отношении. Да и сама наука должна отказаться от решения метафизических проблем, делать упор на сборе фактов и на их описательном обобщении. Поскольку же частные науки нуждаются в определенном упорядочивании, систематизации своих понятий, координации достижений и

кодификации выводов, эту работу призвана выполнить философия нового типа, т. е. позитивная философия. Основателем позитивной философии был *Огюст Конт*. Он рассматривал наблюдение как универсальный метод приобретения знаний, а саму науку представлял как описание и обобщение эмпирических фактов. Вместе с тем Конт известен как создатель классификации наук, среди которых фигурировала и социальная физика (социология). Философия не вошла в его классификацию. Он полагал, что задача позитивной философии – составить целостное представление о данных науках (изучение взаимных отношений и связей наук между собой, исследование законов человеческого разума и его роли в процессах познания). В последующем идеи позитивизма были развиты Дж. Ст. Миллем, Г. Спенсером. В своей совокупности они составили так называемый «первый позитивизм».

В конце XIX века возникает «второй позитивизм», представленный идеями Э. Маха, Р. Авенариуса, К. Пирсона, А. Пуанкаре. Эти мыслители восприняли ряд принципов первого позитивизма, но их концепции более тяготели к субъективному идеализму. Позитивисты второго поколения отказались считать философию самостоятельной наукой, утверждая, что философия – это научное мышление, которое должно заниматься соединением общих понятий.

В махизме была выдвинута концепция «третьей» линии в философии, стоящей над материализмом и идеализмом.

Ее основанием являлось учение о «нейтральных» элементах. Авенариус сформулировал тезис о принципиальной координации субъекта и объекта (их нерасторжимом единстве). В качестве цели научного познания и критерия научности был введен принцип экономии мышления. Однако на этом развитие позитивизма не закончилось. Оно нашло свое продолжение в ряде философских школ и направлений в XX веке.

Большую роль в развитии философии конца XIX в. сыграли ***иррационалистические течения***. Иррационализм как философское учение, настаивающее на ограниченности познавательных возможностей разума и признающее основным способом познания интуицию, инстинкт и т. д., сопровождает всю историю философии. В конце XIX века иррационализм возникает как реакция на немецкую классическую философию с ее упором на традиции рационализма (достигших своей кульминации в панлогизме Гегеля). Логицизму Гегеля сторонники иррационализма противопоставили психологизм человеческой натуры, страсти, эмоции, которые составляют внутренний мир личности.

В этот период возникает философия *Сёрена Кьеркегора*, одного из основателей экзистенциализма, философского учения, развившегося в XX веке. Тема человеческой личности в философии Кьеркегора вышла на первый план, заслонив все остальные. Сам человек рассматривался им как сложный феномен, а его существование (экзистенция) – как одна из загадок природы. Понять человека как уникальное

существо путем погружения в свой собственный мир – такова задача, которую ставил перед собой этот философ. Саморефлексия и самопознание – вот те способы, которыми Кьеркегор пользовался для осмысления внутренней духовной жизни человека. Он подчеркивал, что только в акте выбора человек становится самим собой, ибо только свобода создает подлинную личность. Критика рационализма проявилась у датского мыслителя во всей его философии. Он не приемлел рационалистического учения об истине, говоря, что истина есть субъективность, а ее критерием выступает личная убежденность в ней человека (таким образом, истина сближается с верой).

Кьеркегор создал новый стиль философствования и изложения своих философских идей. Он излагал их в форме литературно-философских эссе.

Иррационализм проявился и в философии другого мыслителя – *Артура Шопенгауэра.* Его учение знаменует полный отказ от традиций классической философии. В основе онтологии лежит понятие воли. Именно оно предопределило иррационалистический характер философии Шопенгауэра. Основой всего сущего оказывается воля как слепая и бессознательная жизненная сила. Подчеркивая иллюзорность счастья и неизбежность страдания (вытекающих из самой «воли к жизни» с ее бессмысленностью и вечной неудовлетворенностью), Шопенгауэр называл существующий мир наихудшим из всех миров, а свое учение «пессимизмом».

В конце XIX века возникает еще одно направление – философия жизни. Она представлена ницшеанским ее вариантом и «академической» философией жизни Дильтея.

Философия *Фридриха Ницше* уже по форме изложения отличается от предшествующих классических философских систем. Проповеди, афоризмы, мифы – именно так Ницше представлял читателю свои философские идеи. Ницше всегда писал о том, что чувствовал и переживал, поэтому его философские рассуждения глубоко личностны. Он не принимал разделения мира на материальное и идеальное начала. Для Ницше мир един, целостен; этот мир лучше было бы обозначить словом «жизнь». Основной признак, характеризующий жизнь, – становление. Но у мира существует и другой признак – воля к власти. Среди проявлений последней и познание, и религия, и мораль. В частности, познание Ницше трактовал как истолкование, интерпретацию, а сама истина должна соединяться с волей действовать, властью и верой.

Более детально в философии Ницше были проработаны этика и социально-политические идеи. Ницше понимал человека двояко: с одной стороны, человек – мимолетность, «высокомерное насекомое», а с другой – проявление «воли к власти». Среди заблуждений человека – истина и мораль, которые дают ему иллюзию свободы. Мораль необходима для слабых, сильных же она унижает.

Апофеозом его учения о человеке является концеп-

ция Сверхчеловека, которого можно охарактеризовать как «сильную личность», «героя», человека высшего ранга. Сверхчеловек – это надежда Ницше, отразившая его мечты о культе сильной личности.

Отношение к ницшеанству на протяжении всей последующей истории философии было неоднозначным, негативную оценку оно приобрело в связи с использованием ряда его положений идеологами фашизма. Вместе с тем творчество Ницше оказало сильное влияние на различные направления философской мысли XX века.

Философия жизни в форме «академической» философии разрабатывалась *Вильгельмом Дильтеем.* Центральным для него понятием было понятие жизни как способа бытия человека, культурно-исторической реальности. Поэтому задача философии – понять жизнь, исходя из нее самой. Дильтей ввел представление о новом способе постижения бытия – «понимании», которое противоположно объяснению. Понимание – это внутреннее постижение бытия, интуитивное проникновение в его суть. Понимание собственного внутреннего мира достигается с помощью интроспекции (самонаблюдения), а мира другого человека – путем «вживания», «вчувствования», «эмпатии» (что по отношению к культуре прошлого выступает как герменевтика, интерпретация).

Из других иррационалистических философских воззрений выделим интуитивизм *Анри Бергсона*, чья философия также основывалась на понятии жизни, толкуемой как некая

целостность, сущность которой может быть постигнута с помощью интуиции, своеобразной симпатии, непосредственно проникающей в предмет, сливаясь с его индивидуальной природой.

Со второй половины XIX века в философии наблюдается значительный интерес к изучению исторического процесса и методологии исторической науки. Разрабатывалась эта тематика и в философии жизни, к которой чуть позже, в начале XX века, присоединился *Освальд Шпенглер*. Он резко критиковал основные постулаты западной исторической науки XIX века – европоцентризм, панлогизм, историзм, линейную направленность и выдвинул свое учение о множестве равноценных по уровню зрелости культур (египетская, индийская, вавилонская, китайская, греко-римская, западноевропейская и культура майя). Шпенглер сформулировал идею круговорота, утверждая цикличность развития культур.

Еще одним направлением, возникшим во второй половине XIX века, явился ***прагматизм***, философия, которая не потеряла своей актуальности и до сих пор. Прагматизм возник в США и отражал специфические черты обыденного сознания американского общества, в результате чего прагматизм сделался и остался национальной философией американцев. Родоначальники прагматизма – Ч. Пирс, У. Джемс, Дж. Дьюи. Суть философии прагматизма состоит в обращении к решению возникающих перед человеком жизненных

задач, поэтому в центре ее внимания – человеческое действие, а именно механизмы сознания, которые делают это действие продуктивным. Такова, к примеру, концепция сомнения-веры у Пирса: человек, живя в мире, вырабатывает различные типы действий (привычки), соответствующие разным обстоятельствам. Эти привычки и есть вера, т. е. готовность действовать определенным образом. Пирс противопоставил вере сомнение, которое нарушает плавность действия. Истина же предстает как общезначимое, принудительное верование.

Идеи Пирса развиты Джемсом, для которого прагматизм – определенный метод и теория истины. В качестве критерия истинности той или иной философской системы прагматизм рассматривал выявление практических последствий каждого учения. Поэтому и истинность, в конечном итоге, понималась как успешность или работоспособность идеи.

По Дьюи, философия возникает из стрессов и напряжений общественной жизни. Следовательно, анализ и совершенствование социального опыта составляют главную цель философии. Дьюи рассматривал философию как метод решения проблем, возникающих в разных сферах жизни.

К числу *неоидеалистических течений* философии второй половины XIX века относятся неокантианство и неогегельянство. В этих философских концепциях ставилась цель – восстановление, хотя и в преобразованном виде, философии Канта и Гегеля.

Основные принципы ***неокантианства*** состоят в трактовке философии как критики познания, в ограничении сферы познания опытом, в признании априорных норм, обусловливающих познание. Неокантианство в последней четверти XIX века распадается на марбургскую (Г. Коген, Э. Кассирер, П. Наторп) и баденскую (В. Виндельбанд, Г. Риккерт) школы. Неокантианство, выдвинув лозунг: «Назад к Канту», усматривало основное достижение кантовской философии в том, что в ней было обосновано положение о формах наглядного созерцания и рассудка как функциях познающего субъекта, а главный недостаток видело в признании «вещи в себе». При этом марбургская школа основные усилия направляла на разработку трансцендентального метода, применяемого главным образом в науках о природе, а представители баденской школы, утверждая принципиальное различие наук о природе и наук о культуре, делали акцент на разработке методов гуманитарных наук и проблеме ценностей.

Неогегельянство (Д. Бейли, Ф. Брэдли, У.Т. Харис и др.) стремилось к созданию целостной философской системы на основе обновленного учения Гегеля. В частности, переосмысливались с позиций изменившихся реалий учение об абсолютном духе (теперь он трактуется как совокупность индивидуальных сознаний, как высшая форма индивидуальности), а также учение о противоречии (оно стало истолковываться как синтез различия).

2.3.7. Философия XX века

Философия XX в. поражает разнообразием школ и концепций, но вместе с тем многие из них явились непосредственным продолжением, разработкой фундаментальных идей, заложенных в предыдущем столетии.

Среди основных философских направлений выделяются феноменология, экзистенциализм, философия науки и неопозитивизм, психоанализ, религиозная философия и др.

Феноменология – учение, выдвинутое Э. Гуссерлем и его учениками. По их мнению, главная цель философии – построить науку о «чистых сущностях», противопоставляемую науке о познании реальных фактов. Центральное понятие феноменологии – «интенциональность сознания», т. е. направленность на объект, а базовый принцип этого учения – «Нет объекта без субъекта». Феноменология делает предметом своего рассмотрения «чистое сознание». Среди основных требований феноменологического метода – воздерживаться от каких-либо суждений, относящихся к объективной реальности и выходящих за рамки «чистого сознания»; рассматривать сам субъект познания не как реальное существо, а как «чистое сознание».

Экзистенциализм как направление современной мысли, возникает в начале 20-х годов, а его расцвет приходится на 40—60-е годы. Выделяют религиозный экзистенциализм (Г.

Марсель, К. Ясперс, Н. Бердяев, Л. Шестов, М. Бубер) и атеистический (Ж.-П. Сартр, А. Камю). В новейших изданиях фигурирует еще одно подразделение экзистенциализма – на экзистенциальную онтологию (М. Хайдеггер), экзистенциальное озарение (К. Ясперс) и экзистенциализм Ж.-П. Сартра. Вместе с тем, для всех направлений экзистенциализма характерен ряд особенностей: прежде всего убеждение в том, что единственной подлинной действительностью является бытие человеческой личности, которое открывается человеку непосредственно через экзистенцию. «Экзистенция» – центральное понятие этой философии, оно обозначает ядро человеческого «Я», выражающее его конкретную неповторимую личность. Экзистенция недоступна рациональному мышлению, познать ее может только сам человек, находясь в пограничной ситуации, т. е. перед лицом смерти. Обретя себя как экзистенцию, человек обретает и собственную свободу, которая состоит, по мнению экзистенциалистов, в том, что человек выбирает себя, формируя личное «Я» каждым своим действием. Это означает, что человек лично ответственен за свои поступки.

Герменевтика. Термин «герменевтика» понимается как искусство и теория истолкования текстов, исходя из объективных (значения слов, выражений) и субъективных (намерения автора) оснований. Герменевтика как искусство интерпретации возникает еще в Древнем мире. Как философская проблема герменевтика была поставлена и разработана

в XIX веке Ф. Шлегелем, Ф. Шлейермахером и В. Дильтеем. В XX веке герменевтика оформляется в одну из процедур философского анализа. Как самостоятельное направление философии герменевтика выступила в концепции Х.Г. Гадамера.

Главное понятие герменевтики – «понимание», хотя разные авторы вкладывали в него свой смысл. В концепции Шлейермахера понимание – обнаружение смысла текста в процессе его грамматической и психологической интерпретации; в герменевтике Дильтея – проникновение в духовный мир автора текста; в философии Гадамера – раскрытие предметного содержания данного текста. Отметим, что современную герменевтику «понимание» интересует не как прикладная задача, возникающая в процессе интерпретации текстов, а как фундаментальная характеристика человека.

Неопозитивизм и последующее развитие философии науки. Третья форма позитивизма возникает в 20-е годы XX века. Ее появление связано с деятельностью Венского кружка, куда входили М. Шлик, Р. Карнап, Г. Фейгель, О. Нейрат, А. Айер, Л. Витгенштейн и др. В их трудах была сформулирована концепция неопозитивизма. Ее роднит с предшествующими формами позитивизма противопоставление науки философии, определение единственно возможным знанием специально-научного знания, объявление метафизических проблем бессмысленными, продолжение традиций эмпиризма. Однако неопозитивизм имел и свои отличия от предше-

ствующих форм – обнаружение сути философии в деятельности по анализу языковых форм, раскрытие ее предмета в анализе языка науки. Среди основных принципов неопозитивизма – сведéние философии к логическому исследованию языка науки, верификация (установление истинности научных утверждений в результате их эмпирической проверки), необходимость математизации и формализации знаний. Между тем впоследствии выяснилось, что невозможно исключить метафизические суждения не только из философии, но и науки вообще, как невозможно в полной мере формализовать язык науки, а также последовательно провести принцип верификации.

Начиная с 50-х годов понятие «неопозитивизм» заменяется понятием «аналитическая философия», частью которой выступает лингвистическая философия (поздний Витгенштейн, Остин, Райл). В этих концепциях сохраняется антиметафизическая направленность неопозитивизма, но акценты в исследовании языка смещаются от рассмотрения языка науки к анализу естественного языка. При этом полагается, что философские проблемы возникают вследствие неправильного употребления языка.

Общее название, используемое в философии науки для обозначения множества концепций, пришедших на смену неопозитивизму – ***постпозитивизм***. Не будучи цельным философским учением, постпозитивизм представлен работами К. Поппера и Т. Куна, И. Лакатоса и Ст. Тулмина, Ж.

Агасси и У. Селларса и многих других. Каждый из них внес свой вклад в развитие философии науки. Например, Поппер сформулировал принцип фальсификации, в соответствии с которым та гипотеза имеет право на существование, которая может быть эмпирически опровергнута; Кун разработал концепцию научных революций; Лакатос известен как автор методологии научно-исследовательских программ; вопрос о неявном личностном знании был поднят М. Полани и т. д.

И тем не менее во всех этих наработках можно выделить ряд общих черт, присущих постпозитивизму как определенному этапу философии науки: обращение к истории науки; изучение проблем развития научного знания; отказ от жестких разграничительных линий (эмпирическое – теоретическое, контекст – открытие, контекст – обоснование), от поисков демаркационной линии науки от ненауки (науки от философии, как у Куна, Лакатоса или науки от мифа и философии, как у Фейерабенда); отрицание кумулятивной (накопительной) модели развития знания, т. е. постепенности и поступательности, линейности; критика позитивистской методологии.

Религиозная философия XX века. Среди религиозно-философских концепций можно выделить концепции: католической философии – неотомизм (Ж. Маритен, Э. Жильсон, А. Швейцер и др.), неоавгустинизм («философия духа» Р. Ле Санна, «философия действия» М. Блонделя, персонализм Ж. Лакруа и др.), философия П. Тейяра

де Шардена; протестантской философии и теологии (либеральная теология У. Раушенбуша, диалектическая теология К. Барта, философские воззрения Р. Бультмана, П. Тиллиха, Д. Бонхоффера, теология процесса и деконструктивистская теология, теология надежды и эсхатологическая теология, фундаментализм и контекстуальная теология); философии православия; мусульманской философии и теологии; буддийской философии; надконфессиональной синкретической религиозной философии (теософия, антропософия и Агни-Йога).

В центр своих изысканий религиозная философия ставит проблему Бога, наделяя его такими онтологическими качествами, как совершенное бытие, Абсолютная реальность и т. д. Решение проблем личности также связывается с Богом: как относится человек к Богу, в чем подлинный смысл человеческого бытия, его жизни и смерти. Большая роль в этой философии отводится вопросам богопознания, сочетания веры и разума, науки и религии. Социально-философская проблематика религиозной философии преломляется через рассмотрение идей божественного, что находит выражение в идее божественного предопределения, божьего промысла и т. д.

Психоанализ. С одной стороны, он трактуется как метод, разработанный *Зигмундом Фрейдом* для лечения психических заболеваний, а с другой, как теория, объясняющая роль бессознательного начала в жизни человека и общества. Он-

тология в ее традиционном понимании в психоанализе не исследуется, в центре его внимания – внутренние структуры и процессы, протекающие в психике человека. Психика, по Фрейду, понимается как состоящая из трех слоев: бессознательного *Оно* (природные, скрытые влечения человека), *Я* (посредник между *Оно* и внешним миром) и *Сверх-Я* (начало, олицетворяющее собой императивы долженствования и запреты социокультурного характера). Поскольку у этих трех составляющих разные цели, то психическая жизнь человека проходит в вечных конфликтах. Разрешение их достигается путем сознательного овладения желаниями, непосредственного их удовлетворения или сублимацией (переориентацией сексуального влечения, определяющего поведение человека, на социально значимые цели). Психоанализ в дальнейшем получил свое развитие в работах А. Адлера, К. Юнга, Э. Фромма и др.

Структурализм. Это общее название ряда направлений философии XX века, связанных с выявлением структур (устойчивых отношений между элементами целого) в разных областях культуры (языке, искусстве, массовой культуре и т. д.). Становление метода структурного анализа приходится на 20—50-е годы XX века (в гештальт-психологии, в структуралистских школах лингвистики). В 50—60-е годы методы структурной лингвистики распространяются на прочие области культуры (К. Леви-Стросс, Р. Барт, Ж. Лакан, М. Фуко, Л. Альтюссер и др.). Так, Леви-Стросс стремился отыс-

кать общие для всех культур структуры; Барт в поисках такой структуры создал социологику; Лакан разработал идею сходства, или аналогии между структурами языка и механизмами действия бессознательного. Фуко развивал структурный анализ на материале истории идей. Альтюссер трактовал человека как нечто производное, зависимое от объективных структур.

С 70—80-х годов формируется концепция постструктурализма, которая нацелена на осмысление всего «неструктурного» в структуре, т. е. того, что предопределяет возникновение и существование данной структуры. Главные представители постструктурализма – Деррида, Делез, Бодрийяр, Лиотар и др. Способов показать «изнанку» структуры – множество: ее история, динамика, случай, события, аффекты и т. д. Среди ориентаций постструктурализма важны две – с акцентом на текстовую реальность (нет ничего, кроме текста – Деррида) и с акцентом на политическую реальность (все в конечном счете – политика – Делез).

Философия постмодернизма. Само понятие «постмодернизм» вошло в научный оборот в 60-е годы и несмотря на различные трактовки стало употребляться для обозначения новых тенденций в современной культуре. Статус философского понятия постмодернизм приобрел благодаря работам Лиотара. Постмодернизм как определенный тип философствования не представляет единого целого не только из-за отсутствия единства между воззрениями различных фи-

лософов, но и в силу принципиальной его установки, что невозможна единая философия даже в рамках одного направления. Уместно вести разговор не о философии постмодернизма, а о ситуации постмодернизма в философии.

Но вместе с тем философии постмодернизма свойственны определенные онтологические и гносеологические установки: прежде всего, это отказ от интенции на преобразование мира и на его систематизацию в связи с невозможностью уместить все многообразие бытия в жесткие рамки рационализма. Из гносеологии и онтологии исчезает само понятие субъекта, а его место занимает метафизическая абсолютная полнота смысла. Тем самым стирается грань между ранее самостоятельными сферами постижения бытия и уровнями сознания. Среди философов, разрабатывающих проблематику постмодернизма, – Вирилио, Бодрийяр, Делез, Гваттари, Деррида, Рорти и др.

2.3.8. Русская философия: основные направления и особенности развития

Русская философия прошла несколько этапов в своем становлении и развитии. Начальный период ее возникновения – XI–XVII века – вошел в учебники по истории русской философии под разными названиями: древнерусская философия, русская средневековая философия, философия допетровского периода. Но как бы она ни называлась, характер-

ные особенности философской мысли того времени определялись спецификой той интеллектуальной традиции, которая была воспринята вместе с принятием христианства, откуда вытекала ее зависимость от религиозного сознания и религиозной культуры. Вместе с тем, это был период творческого усвоения огромного интеллектуального наследия, полученного Русью с христианством.

Первые русские религиозные мыслители, опираясь на традицию, обращались к темам, которые станут ведущими в дальнейшем развитии русской философии. Уже в древнейших памятниках отечественной мысли главное место занимали антропологические, историософские и этические проблемы. Центрами духовной жизни тогда являлись монастыри, в частности, с XI века идейным центром стал Киево-Печерский монастырь (Феодосий Печерский, Нестор Летописец). Следует отметить и труды митрополитов Илариона, Климента Смолятича, епископа Кирилла Туровского, которого уже современники называли «вторым Златоустом».

Русская философия с самого своего возникновения характеризовалась связью с мировой философией: через патристику Русь узнала о философии античности, через византийское и южнославянское посредничество восприняла многие положения восточно-христианской философской и богословской мысли. При этом она с самого начала использовала собственную письменность, созданную в IX веке Кириллом и Мефодием.

Большое влияние на русскую религиозно-философскую мысль оказали идеи исихазма, возникшего в XIII–XIV веках (Григорий Синаит, Григорий Палама): о стяжении благодати через «очищение» сердца, об отражении греховных помыслов, о непрерывной молитве. В XV–XVI веках традиция исихазма проявилась в идеологии нестяжателей в их полемике с иосифлянством. Непосредственной темой спора явилось отношение к монастырскому землевладению, против которого выступили «нестяжатели» в лице Нила Сорского и других, хотя, разумеется, за социальной стороной данного спора скрывались духовные расхождения. Нестяжатели отдавали предпочтение не внешней обрядности, а религиозной практике «внутреннего делания», внутренней молитве.

С иосифлянством как идеологией русской православной государственности связана формирующаяся в XV–XVI веках на Руси концепция «Москва – третий Рим», в которой провозглашалась всемирно-историческая роль Руси. Наиболее последовательно эта идея была сформулирована Филофеем, старцем Псковского монастыря, в его посланиях. Филофей был уверен, что Русь – единственное православное царство в мире, хранительница православных святынь и до второго пришествия Христа она – оплот вселенского христианства. Отсюда берет свое начало идея русского религиозного миссианства, которая впоследствии выразилась в концепции «русской идеи».

Большую роль в развитии философии в этот период сыг-

рал *Максим Грек*. Высоко оценивая значение философии вообще, он различал философию «внутреннюю» («священную») и «внешнюю» («светскую»), причем последняя может нести как пользу, так и вред. Главная тема философских размышлений Максима Грека – богочеловеческие отношения. Его интересовал вопрос, каков тот единственный жизненный путь, который приведет человека к спасению. Наряду с этим М. Грека волновали и другие философские проблемы: соотношение трех начал в человеке (плотского, душевного и духовного), постижение истины, свобода нравственного выбора, социальный идеал.

Философские идеи в это же время развивались и другими мыслителями – А. Курбским (которого часто называют первым русским западником), Ф. Карповым, И. Пересветовым. Их мировоззрение носило в целом религиозный характер и ни о каком процессе секуляризации философской мысли речь еще не шла. Можно утверждать, что русское религиозное сознание лишь в XV–XVI веках обратилось к решению мирских проблем, приобретая в известной мере черты светской идеологии.

Во многом в связи с этими идеологическими изысканиями произошел раскол во внутрицерковной жизни: отделение от русской православной церкви старообрядчества. Именно вера в особую историческую миссию русского государства как последнего оплота православия в мире питала протест протопопа Аввакума и его сторонников против реформ пат-

риарха Никона.

Интенсивное проникновение в Россию западноевропейской науки, развитие светской культуры – все это указывало, что приближалась пора секуляризации – XVIII век. Следующий этап в развитии русской философии – философия XVIII века. Два фактора влияют в этот период на философскую мысль: процесс европеизации России, связанный с реформаторской деятельностью Петра I, и секуляризация общественной жизни. Россия перенимает многие идеи западноевропейской культуры, рожденные эпохой Просвещения.

Среди наиболее оригинальных мыслителей XVIII века – *Григорий Сковорода*. Он говорил о двойственности мирового бытия: мире суетном и мире высшем, утверждал, что познать мир, можно, прежде всего, познав себя. Антропологическая тематика являлась одной из ведущих в его философских рассуждениях. Вместе с тем в них присутствовали мотивы, характерные для средневековой русской мысли (например, учение о сердце как средоточении духовного и телесного бытия человека). Его взгляды были близки и к традиции европейских мистиков (М. Экхарт). В целом религиозно-философское творчество Г. Сковороды связано с процессом секуляризации отечественной духовной культуры.

Процессы, происходящие в XVIII веке в церковном сознании, выразил в своих религиозно-философских исканиях *Феофан Прокопович* – один из сподвижников Петра I, вице-президент Синода, затем архиепископ Новгородский. Он

разработал «Духовный регламент», в котором объяснял и оправдывал новую политику государства в отношении церкви, возвеличивая неограниченную царскую власть и придавая ей священный характер. Его теологические взгляды в известной степени близки к протестантизму. Как и М. Лютер (один из основоположников протестантизма), Прокопович считал человеческую природу изначально греховной и видел путь спасения человека только в вере.

Несмотря на бурные процессы секуляризации, традиция православной духовности не только не исчезает, но и получает свое дальнейшее развитие (например, в жизни и трудах Тихона Задонского и Паисия Величковского). И тем не менее на развитие русской философии большое влияние оказали идеи ряда западноевропейских мыслителей Нового времени. Нельзя не отметить в этой связи популярность идей Вольтера в России на протяжении всего XVIII века, которая во многом определила в последующем российский нигилизм и радикализм.

В 1755 году открылся Московский университет, одним из трех факультетов которого был философский. Среди первых профессоров этого факультета – Н.Н. Поповский, Т.В. Барсов, Д.С. Аничков, Д.Н. Синьковский и др. На факультете царил дух вольтерианства. Здесь изучались труды английских эмпириков, большим авторитетом пользовалась философия Вольфа. В университетской среде были популярны идеи «естественного права» и «естественной религии».

Развитие светской философии в это время происходило и в духовных учебных заведениях. Например, один из первых в России переводов «Критики чистого разума» Канта появился в стенах Московской духовной академии.

Определенные философские взгляды нашли отражение в творчестве ряда деятелей отечественной культуры петровской эпохи – А.Д. Кантемира, В.Н. Татищева. Но наиболее видными представителями философского знания в этот период были М.В. Ломоносов и А.Н. Радищев.

М.В. Ломоносов заложил основы материалистической традиции в русской философии, создав теорию «корпускулярной философии», базировавшейся на атомистическом учении. Он сформулировал закон сохранения материи и движения. Ломоносов довольно резко критиковал церковь, но вместе с тем ему казалось возможным и необходимым достижение гармонии между верой и разумом, наукой и религией. Он не отвергал и Бога-творца, выражая тем самым позиции деизма.

Философские взгляды *А.Н. Радищева* сыграли особую роль в русской истории. Его книга «Путешествие из Петербурга в Москву» становится для многих поколений символом борьбы за равноправие, человеческое достоинство, духовную и социальную свободу. Радищев по своим взглядам близок к материалистической традиции в философии: он был убежден в реальности и материальности мира, а основой познания рассматривал опыт. Радищев также утверждал,

что человек – часть природного мира, но принципиальными его отличиями от прочих существ являются наличие у него разума и способности к моральным действиям и оценкам. Радищев выступал сторонником идеи естественного права и с этих позиций критиковал социальные пороки российской действительности.

Философия в XVIII веке складывалась на Руси как самостоятельная форма духовного освоения мира. Русская философия первое время не могла избежать ученичества: многие идеи и темы были заимствованы (например, русское Просвещение явно испытывало влияние французского). Но в дальнейшем русская философия смогла создать свою философскую традицию, отличающуюся новизной и оригинальностью.

Следующий период – ***русская философия XIX века.*** Именно с этого периода, по существу, начинается самостоятельное философское творчество в России. Первые десятилетия XIX века в России характеризовались широким и глубоким интересом к европейской философии. Особым вниманием оделялась немецкая классическая философия. В 1823 году в Москве возникает философское общество – «Общество любомудров» (В. Одоевский, Д. Веневитинов, И. Киреевский). Большую роль в становлении российского романтизма сыграла философия Шеллинга (среди шеллингианцев Д. Велланский, М. Павлов).

В первой половине этого столетия возникают два важней-

ших направления русской общественно-философской мысли – славянофильство и западничество. Евразийское положение страны приобрело символическое значение для национального самосознания. Борьба «западничества», у истоков которого стоял П. Чаадаев, и славянофильства, связанного прежде всего с именами А. Хомякова и И. Киреевского, стала постоянной детерминантой развития русской философии и культуры. Призывы «западников» приобщить Россию к западной культуре, взять европейскую модель развития за образец принимали иногда крайние формы отрицания ценностей всего русского, пренебрежения прошлым. Славянофильство же делало упор на самобытность России, на ее особые исторический путь и предназначение.

Российское западничество XIX века никогда не представляло собой однородного течения. Среди тех, кто считал, что единственный путь России – путь западноевропейской цивилизации, были люди разных убеждений: либералы, радикалы, консерваторы. Наиболее ярко идеи западничества отразились в творчестве *П. Чаадаева.* Свои взгляды он изложил в «Философских письмах». Центральное место в них занимают темы человека и философия истории. Человек для Чаадаева – это прежде всего духовное существо, при этом коллективистская сущность является первопричиной и определяет его индивидуальность. В философии истории Чаадаев утверждал культурно-историческую роль христианства, от чего весь исторический процесс обретал сакральный харак-

тер, а все развитие истории представлялось как движение к Царству Божьему. Оценка истории России у Чаадаева носила противоречивый характер: с одной стороны, он восхищался духовной культурой католического Запада и говорил, что Россия заблудилась и отошла от магистрального пути развития культуры, но, с другой – именно в силу своей самобытности Россия имеет особую, «вселенскую» миссию.

Историософская концепция Чаадаева базировалась на принципе географического детерминизма. Он считал, что именно географический фактор определяет характер всей общественной жизни.

Противоречивость позиции Чаадаева определила и неоднозначность в отношении к нему со стороны западников и славянофилов. В русской общественной мысли Чаадаев первым высказал суждение об отсталости России и необходимости поворота к западноевропейской модели развития. Но «западнику» Чаадаеву не были чужды и славянофильские идеи, когда от резкой критики российского настоящего он переходил к будущему России.

Первой значительной вехой в формировании западничества можно считать возникновение философского кружка, которым руководил Н. Станкевич. Сюда же входили: В. Белинский, М. Бакунин, В. Боткин, М. Катков, Т. Грановский, К. Кавелин.

К революционно-радикальному крылу российского западничества принадлежал *А. Герцен.* Как и большинство

российских западников, он прошел в своем духовном развитии через увлечение гегельянством. Влияние Гегеля чувствуется в цикле статей Герцена «Дилетантизм в науке», в которых автор рассматривает диалектику как инструмент познания и революционного преобразования мира («алгебра революции»), а также в «Письмах об изучении природы», где он высказывает идеи об объективном существовании природы, об отражении законами мышления законов бытия и т. д.

Среди проблем, интересующих Герцена, проблемы человека и общества. Он много размышлял о судьбе русского народа, что в конце концов выразилось в его теории «русского социализма», главный смысл которой состоит в том, что борьба крестьян неизбежно приведет Россию к победе социализма, минуя капитализм. Перспективы развития социализма Герцен связывал с русской крестьянской общиной. Эти его идеи стали одним из истоков идеологии народничества.

Западническая ориентация, особенно в форме безоглядного пренебрежения российским прошлым, порождала и обратную реакцию – поиски собственного, особенного пути в истории. Вместе с тем славянофильство, также как и западничество, имело множество оттенков – от правоконсервативного до леволиберального. «Правое» крыло славянофилов (А. Шишков, М. Погодин) олицетворяло идеологию «официальной народности». Православие, самодержавие, народность – три принципа этой идеологии стали затем

основами государственной политики империи. Славянофилы либерального, умеренного направления вовсе не отрицали ценности европейской культуры. Скорее, это был своеобразный протест против слепого подражания Западу и утверждения, что путь западноевропейской цивилизации – единственно возможный. Славянофильство А. Хомякова, И. Киреевского, К. Аксакова, Ю. Самарина и других более связано с идеями не антизападнической, а внезападнической их ориентации.

Кроме того, само славянофильство прошло путь духовной эволюции от «старших» классических славянофилов (А. Хомяков, И. Киреевский и др.) к неославянофилам (Н. Данилевский) и, наконец, к учению о синтезе западной и незападной культур на христианской основе (Ф. Достоевский, Вл. Соловьев, Н. Бердяев). Но несмотря на различия во взглядах разных мыслителей этого направления, есть нечто общее, что их объединяет. Во-первых, это понимание православной религии как одного из центральных факторов исторического развития России. Во-вторых, идея всемирно-исторического предназначения России. В-третьих, отношение к западной культуре не как к лидирующей в общественном прогрессе, а, напротив, как к отошедшей от него.

Критика Запада славянофилами во многом явилась протестом против европоцентристской идеологии. Именно славянофильское движение выдвинуло так называемую «русскую идею» – мысль об особой исторической миссии России.

Идейное столкновение двух подходов к объяснению исторического процесса помогло выработке специфических тем русской философии: проблема «Восток – Запад», вопросы смысла западноевропейской и русской истории, обоснование «русской идеи».

Важнейшая особенность философской мысли России – это пристальное внимание философов к социальной проблематике. Проекты социальных преобразований давались самые разные: от страстных призывов к народной революции и социалистическому переустройству общества до религиозных утопий всеобщего братства и христианской любви. Философские взгляды революционной демократии в России в 40—70-е годы XIX века ярко отражены в трудах В. Белинского, А. Герцена, Н. Огарева, Н. Чернышевского, Н. Добролюбова, Д. Писарева. Так, Чернышевский как революционный демократ выражал интересы крестьянства и рассматривал народ как главную движущую силу истории, а достижение социального идеала связывал с классовой борьбой. В философии он стоял на позициях материализма, развивая его антропологическую традицию. Однако в своих материалистических воззрениях Чернышевский пошел дальше Фейербаха, рассматривая человека не только как природное существо, но и исследуя его в системе общественных отношений.

В конце 60-х – начале 70-х годов XIX века в России складывается идеология народничества. Ее отличает признание

самобытности пути развития России, выдвижение идей социализма в качестве социального идеала, к которому можно прийти, минуя капитализм. Среди выразителей этих идей – Н. Михайловский, П. Лавров, П. Ткачев, М. Бакунин. В вопросах политики их объединяли лозунг «Земля и воля» и стремление к социалистическим преобразованиям через осуществление социалистической революции, хотя философско-методологическая основа их взглядов была различной: материализм (Ткачев), позитивизм (Михайловский, Лавров).

Так, Лавров считал, что предметом философии является человек, поэтому и философия должна быть, по сути дела, антропологией. Подлинными историческими деятелями, по его мнению, являются критически мыслящие личности – революционно настроенные представители образованного слоя общества. Отсюда признание решающей роли субъективного начала в истории. И вместе с тем Лавров, мечтая о социалистических преобразованиях в обществе, возлагал надежды на крестьянскую общину.

Михайловский развивал субъективный метод в социологии. Он считал, что именно личность является мерой всех вещей, поэтому объективная оценка в социологии невозможна, так как в ней всегда приходится соотносить «правду – истину» и «правду – справедливость».

Философия российского консерватизма во второй половине XIX века представлена трудами Н. Данилевского и К.

Леонтьева. Социально-философские взгляды изложены Данилевским в его работе «Россия и Европа». Он развивает здесь идеи исторического круговорота. По его мнению, вся история – это цепь возникновений, развития, упадка и гибели разных культурно-исторических типов. Он полагал, что самым перспективным из них является славянский тип культуры, находящий свое полное выражение в культуре русского народа.

К органической теории общества Г. Спенсера примыкают философские воззрения К. Леонтьева. Леонтьев полагал, что развитие любого организма, в том числе и общества, проходит три стадии: первичной простоты, цветущей сложности и вторичного смесительного упрощения. Западноевропейская культура, по его мнению, находится на третьей стадии, для которой характерны увядание и грядущая гибель. Однако этот процесс может захватить и те культуры, которые еще не исчерпали своих сил, например, русскую.

Еще в конце XVIII – начале XIX века и далее в русской философии начинают складываться философско-художественные комплексы. Можно сказать, что в России происходит становление целостной общности философии и художественной культуры. В связи с этим, выделяются философские идеи в русской литературе (Ф. Достоевский, Л. Толстой), «художественная волна» русской религиозной философии (Д. Мережковский, А. Белый, В. Розанов). Характерна в этом плане философия Ф. Достоевского. Вся его

философия – это изложение мыслей, переживаний, поступков его литературных персонажей. Достоевского интересовал, прежде всего, человек, со своим внутренним миром, потаенными мыслями, сферой подсознания, мотивами. Не случайно, что творчество Достоевского рассматривают как предтечу философии экзистенциализма, с ее идеей пограничной ситуации, когда человек находится между жизнью и смертью и когда, собственно, только и возможно раскрытие его глубокого «Я». Достоевского интересует борьба двух начал в человеке – добра и зла, поэтому он сознательно ставит своих героев в ситуации морального выбора и, в конечном итоге, признает, что победа неограниченной свободы ведет к своеволию, разрушению, бунту. Это путь отрицания Бога, когда человек думает, что ему «все дозволено». Но истинный путь, по мнению мыслителя, – путь к Богочеловеку, поскольку именно Бог является гарантом нравственности. Главная забота – это спасение самого человека.

Философские искания отличают и творчество другого выдающегося мыслителя – Л. Толстого. Размышления о смысле жизни человека, о нравственности – центральные темы его произведений. Отрицая ортодоксальную церковь, он стремился создать новую религию, религию любви и добра. Принципы всеобщей любви, смирения и непротивления злу насилием – основы его философии. В результате долгих и мучительных исканий Толстой приходит к выводу, что смысл жизни состоит в самосовершенствовании.

Дальнейший этап развития русской философии – ***философия конца XIX – первой половины XX веков***. Он связан с возникновением философских систем. Этот этап развития философии породил целую плеяду выдающихся философов – Вл. Соловьев, Б. Чичерин, Н. Лосский, Н. Бердяев, С. Франк, И. Ильин, П. Флоренский, Л. Шестов, В. Эрн, С. Булгаков, С. Трубецкой, А. Лосев и др. Среди основных особенностей их философских воззрений – антропоцентризм, гуманизм, для многих из них характерна религиозная направленность взглядов. В это же время возникает философия русского космизма, которая развивается в русле мистицизма и теологии, с одной стороны (Н. Федоров, Вл. Соловьев, П. Флоренский) и естественнонаучного направления – с другой (А. Чижевский, К. Циолковский, В. Вернадский).

Построение системы философского знания в традиции русской философской мысли принадлежит *Вл. Соловьеву*. Философия Соловьева, представляя из себя систему, включала онтологию, гносеологию, философию истории, этику и эстетику. В основе ее построения лежал принцип всеединства (впоследствии идеи всеединства развивали П. Флоренский, Л. Карсавин, С. Франк и др.). Исходной точкой вселенского развития, по мнению Соловьева, является Абсолют (положительное и полное всеединство). Творение мира из Абсолюта включает несколько этапов (минеральное, растительное, животное, человеческое «божьи царства»). В конечном итоге происходит слияние творения и Творца. Соглас-

но Соловьеву, между Богом и миром нет непроходимой грани, они связаны и однородны по своей сути. Особый этап в развитии мира – появление человека, который нравственно однороден Богу, но принадлежит и эмпирическому миру. Именно двойственное положение человека и должно привести к тому, что в нем произойдет действительное объединение Бога и мира.

Философия Соловьева включает в себя и учение о Софии. Понятие «София» близко понятию мировой души. Это – искра Божья, активное творческое начало. Учение о Софии тесно связано с идеей теократической утопии, наиболее ярко воплощенной в так называемой Вселенской церкви.

Русская философия начала XX века по праву названа духовным ренессансом. В это время наблюдается широкое распространение философских кружков, философских обществ. Наиболее заметная фигура этого периода – *Н. Бердяев*. Предмет философии Бердяев определил как познание смысла бытия через субъекта, т. е. человека. Поэтому в центре его философских раздумий – антропологическая проблематика. Исходный пункт философии Бердяева – утверждение примата свободы над бытием. В одном ряду со свободой, по мнению Бердяева, находятся творчество, личность, дух, Бог. Частично признавая социальную обусловленность бытия человека, Бердяев считал главным в человеке то, что определяется его внутренним миром. Однако понимание неповторимости личности может быть полностью раскрыто

лишь в ее отношении к Богу. Творчество – главное предназначение человека, по мысли Бердяева. В учении об обществе он выдвигает идею персоналистического социализма, т. е. создания такого общества, в котором объединяется принцип личности и принцип общности. В таком обществе за каждой личностью признается абсолютная ценность.

В заключении краткого обзора русской философии нельзя не сказать о развитии марксизма в России, который нашел отражение в ряде направлений: революционно-народническом, либерально-буржуазном, социал-демократическом, либерально-народническом (легальном), радикально-революционном (большевистском). Так, Г. Плеханов посвятил большинство своих трудов историко-философскому, гносеологическому и социологическому аспектам материалистического понимания истории. Идеи марксизма развивались в работах В. Ленина, чьи философские идеи были тесно связаны с политической борьбой рабочего класса и явились теоретической основой проводимых под его руководством в дальнейшем социалистических преобразований.

Следующий этап в развитии отечественной философии – философия советского периода.

Тема 3
Философия с точки зрения онтологии и гносеологии

Философия бытия

3.1. Понятие бытия

Как уже отмечалось, в центре внимания исследователей, занимающихся проблемами онтологии, находятся вопросы, связанные с философским изучением бытия. Бытие – одна из основных категорий философии, поскольку выступает предпосылкой дальнейших размышлений о мире. Наряду с категорией «бытие» в философии употребляются такие однопорядковые с ней понятия, как «действительность», «реальность» и пр. В известном смысле они могут рассматриваться как синонимы.

Существует множество определений категории «бытие». Например, одно из достаточно популярных, таково: «…бытие есть интегральная характеристика мира, утверждающая целостность его через его существование»[40]. Когда мы гово-

---

[40] *Алексеев П.В., Панин А.В.* Философия. – М., 1996. – С.328.

рим о бытии, то отвлекаемся от специфических характеристик конкретных вещей и признаем только один их признак – существование.

В современной философской литературе тем не менее понятие «бытие» употребляется в двух смыслах. В узком смысле слова бытие – объективная реальность, существующая независимо от сознания; в широком – это все существующее, куда включаются материя, сознание, чувства, переживания людей.

Бытие включает в себя все многообразие проявлений мира. Выделяются следующие уровни бытия:

• бытие в себе (объективная реальность как таковая, взятая в ракурсе чистой потенциальности). «Этот модус характеризует скрытые, не явленные субъекту состояния и действительные существования, которые при соответствующих условиях могут быть одействованы – включены в контекст предметно-практической и когнитивной деятельности»[41]; при этом возможность рассматривается как потенциальное бытие;

• бытие для себя – универсум, охватывающий все сущее; совокупность реально существующих явлений, процессов, предметов; действительность здесь выступает как актуальное бытие;

• бытие для другого – существующая независимо от субъекта вещь становится объектом, будучи вовлечена в реаль-

---

[41] *Ильин В.В.* Теория познания. Введение. Общие проблемы. – М.,1993. – С. 35.

ное с ним взаимодействие. По способу существования бытие разделяется на объективную, субъективную и субъективно-объективную реальности. Объективная реальность – это мир физических состояний, или материальный, природный мир. Субъективный мир – это мир психических состояний, внутренний мир человека. И, наконец, субъективно-объективная реальность – это пересечение двух первых в определенных классах явлений. Так, бытие самого человека принадлежит одновременно двум мирам (и объективному, и субъективному).

Бытие – одно из абстрактных, бедных в содержательном аспекте понятий. Оно конкретизируется в других понятиях, в частности, в понятии «материя».

3.2. Философское понимание материи

Материя – это объективная реальность, существующая независимо от человеческого сознания и отображаемая им. В отличие от многих других определений материи, данное определение не связывает понимание материи с конкретно-чувственными вещами, а характеризует ее предельно абстрактно. Путь к такому пониманию материи был достаточно длительным.

В истории философии выделяют несколько этапов, характеризующихся разной трактовкой указанного понятия. Так, в античности под материей мыслились ее наглядно-чув-

ственные проявления (вода, воздух, огонь и т. д.); в трудах французских материалистов XVIII века (Ламетри, Гельвеций, Гольбах) материя отождествлялась с веществом или с каким-либо его свойством (вещественно-субстратное представление о материи).

Приведенное в начале определение материи можно считать философско-гносеологическим. Материя здесь характеризуется через свою противоположность – сознание. В философско-гносеологическом аспекте материя – это объективная реальность, существующая вне и независимо от сознания человека. Вместе с тем некоторые авторы пытаются дать субстанционально-аксиологическое представление о материи, когда перечисляют ее атрибуты и свойства, при этом подчеркивая, что противоположность материи и сознания в онтологическом аспекте исчезает. При таком подходе сознание трактуется как свойство высокоорганизованной материи, которое появляется на конкретных исторических этапах ее развития.

Помимо свойства быть определенным видом объективной реальности, материи обладает рядом атрибутов: движение, пространство, время, а также несотворимость, неучтожимость, вездесущность, неисчерпаемость, единственная субстанция (первооснова) и всеобщий субстрат. Отметим, что такое понимание материи свойственно материалистической традиции в философии, которая строит свое понимание материи на ряде принципов:

• материя первична по отношению к сознанию;

• она – всеобщий субстрат взаимодействий (общее в различных изменяющихся явлениях и процессах);

• материя познаваема на основе последовательного изучения ее конкретных свойств, связей и форм движения;

• философское понимание материи не сводится к конкретным естественнонаучным ее определениям;

• существует материальное единство мира;

• материя неразрывно связана с движением, а движение не может существовать иначе, как в пространстве и во времени;

• на каждом уровне структурной организации материи выявляются свои особенности в ее движении и взаимодействии.

Материалисты утверждают, что в гносеологическом аспекте существует противоположность материи и сознания, поскольку последнее порождает самостоятельный субъективный мир, который может не иметь прямых аналогов в материальной действительности и представать в виде идеальных образов. В онтологическом аспекте такая противоположность снимается, а сознание выступает как высшая форма отражения, присущая материи.

Рассмотрим более подробно вопрос о материи с философско-онтологической стороны. Материя здесь предстает как субстанция, то есть основа сменяющихся явлений, носитель качеств. Отсюда, материя самодостаточна и выступает как причина самой себя. Как следствие – самодвижение материи,

ее активный самопроизводящий характер, вечность во времени и бесконечность в пространстве.

Субстанциональность, всеобщность и абсолютность материи характеризуют материальное единство мира. В мире нет ничего, что не было бы определенным видом или состоянием материи, ее свойством или формой движения. Материя существует в виде бесконечного многообразия конкретных образований. Сами же материальные объекты обладают внутренней упорядоченностью и системной организацией.

Всеобщими формами бытия материи являются пространство и время, которые не существуют вне материи. Не раскрывая пока сути указанных феноменов, подчеркнем, что пространство и время представляют собой формы, выражающие определенные способы координации материальных объектов. Содержанием этих форм является движущая материя. Наличие единого содержания позволяет сделать вывод и о взаимосвязи самого пространства и времени.

Материя как субстанция несотворима и неуничтожима. Рассмотрение материи в субстанциональном плане наглядно показывает, что сознание генетически связано с материей (являясь ее порождением). Кроме того, связь сознания с материей обусловлена вещественной основой индивидуального сознания, а именно: неразрывной его связью с мозгом (как органа и его функции, материального субстрата и его свойства).

Материя может быть определена через отношение к со-

знанию. Многогранность сознания делает его объектом изучения ряда наук. Философия стремится выявить всеобщие признаки сознания. В самом общем виде: «Сознание – это высшая, свойственная только человеку и связанная с речью функция мозга, заключающаяся в обобщенном, оценочном и целенаправленном отражении и конструктивно-творческом преобразовании действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов, в разумном регулировании и самоконтролировании поведения человека»[42].

Сознание дает представление об окружающем мире, отражая и формируя определенный его образ. Поэтому среди определений понятия «сознание» есть и такое: «субъективный образ объективного мира». Но сознание – не просто образ, а психическая форма деятельности, нацеленная на отражение и преобразование, оценку действительности.

Наряду с понятием «сознание» нередко употребляются и другие – «дух», «мышление», а основной вопрос философии часто формулируется не как отношение «материи и сознания», а как отношение «материи и духа», «материи и мышления». Вместе с тем понятие «мышление» не тождественно понятию «сознание». Помимо рационального индивидуальное сознание человека включает в себя чувственное отражение действительности, эмоции, переживания.

«Дух» можно определить как «совокупность и средото-

---

[42] *Спиркин А.Г.* Сознание и самосознание. – М., 1972. – С. 83.

чение всех функций сознания, возникающих как отражение действительности, но сконцентрированных в единой индивидуальности, как орудие сознательной ориентации в действительности для воздействий на нее и в конце концов для ее переделывания»[43]. В марксистской философии понятия «сознание» и «дух» обычно употреблялись как синонимы.

В чем же проявляется противоположность материи и сознания в гносеологическом аспекте?

Во-первых, в гносеологических образах нет ни грана вещественности, они самостоятельны, отвлечены и от отражаемого мира, и от нейродинамических кодов, заключенных в структуре головного мозга.

Во-вторых, сознание, благодаря творческо-конструктивной функции, создает образы, не имеющие прямых прототипов в реальности и могущие затем приобрести материальный статус.

Итак, в аспекте гносеологии материя и сознание противоположны. Но данная противоположность снимается в онтологическом плане. С этой стороны материя предстает как субстанция. Б. Спиноза писал: «Под субстанцией я разумею то, что существует само в себе, и представляется само через себя, то есть то, что представление чего не нуждается в представлении другой вещи, из которого оно должно было бы образоваться»[44]. Спиноза подчеркивал неразрывную связь ос-

---

[43] *Лосев А.* Дух // Философская энциклопедия. – Т.2. – М., 1962. – С.82.

[44] *Спиноза Б.* Избранные произведения. – Т.1. – М., 1957. – С.361.

новы вещей и их конкретного многообразия в пределах субстанции.

В материалистической философии субстанция понимается как материя, как субъект всех своих изменений, т. е. активная причина всех собственных формообразований. В аспекте субстанциональности материя предстает как внутреннее единство всех ее форм. Материя как субстанция есть причина самой себя (causa sui). Будучи субстанцией, она несотворима, неучтожима, вечна и бесконечна. «Рассмотрение материи в субстанциональном аспекте показывает, что сознание и генетически, и актуально оказывается материальным. В отличие от гносеологического аспекта проблемы "сознание и материя" здесь имеется не отношение причины и следствия, а органа и его функций, материального субстрата и его свойства. Здесь противоположность сознания и материи не абсолютна, а относительна…»[45].

Ни гносеологический, ни субстанциональный аспекты понимания материи нельзя отрывать друг от друга, они взаимодополнительны, дают общее представление о материи.

3.3. Детерминизм

Наряду с принципом субстанционального единства мира существует другой, не менее фундаментальный принцип философского учения о бытии – детерминизм. Детерминизм

---

[45] *Алексеев П.В., Панин А.В.* Философия. – С. 353.

указывает на взаимную обусловленность явлений, а также обнаруживает характер этой обусловленности. Детерминизм – это учение о всеобщей обусловленности объективных явлений, которое может быть раскрыто в следующих положениях:

• всеобщая взаимосвязь материальных систем и процессов;

• принцип причинности, т. е. каждое событие имеет свое причину;

• многообразие типов детерминации;

• регулярность отношений обусловливания.

Хотя каждое явление имеет свою причину возникновения, вместе с тем многообразие отношений между явлениями не исчерпывается отношениями причинения (непричинная детерминация). К непричинной детерминации относятся: функциональные связи, связи состояний, вероятностная детерминация и др.

Тем не менее основанием философского детерминизма является учение о причинной обусловленности всех явлений. «В самом общем виде отношение причинения можно определить как такую генетическую связь между явлениями, при которой одно явление, называемое причиной, при наличии определенных условий с необходимостью порождает, вызывает к жизни другое явление, называемое следствием»[46].

---

[46] Там же. – С.391.

Исходными категориями детерминации оказываются «связи» и «взаимодействия». Существование всеобщей взаимосвязи всех явлений выступает основой детерминизма, взаимодействие же проявляет себя во взаимном изменении объектов. С этих позиций причина есть взаимодействие, а следствие – результат данного взаимодействия. Причинная детерминация характеризуется рядом свойств:

• причина порождает следствие, т. е. генетически обусловливает его возникновение;

• причинное отношение характеризуется временной асимметрией, т. е. причина всегда предшествует следствию;

• отношение причины и следствия носит необходимый, закономерный характер;

• любое причинное отношение выступает как определенная цепь причинно связанных событий.

Существуют разные виды цепей причинения:

• однолинейные цепи причинения: А-В-С-Д…;

• двулинейные цепи с обратной связью;

• разветвляющиеся цепи причинения.

Все вместе они образуют сеть причинения, в которой каждое из явлений многократно, но в разных отношениях выступает и причиной, и следствием.

Регулярный, упорядоченный характер отношений детерминации выводит на принцип закономерности, который фиксирует такие свойства взаимосвязи между явлениями, как необходимость, повторяемость, устойчивость.

В разных концепциях детерминизма одно из центральных мест занимают категории необходимости и случайности. При этом необходимость выступает в качестве базисной характеристики причинно-следственных связей и отношений регулярной обусловленности.

Необходимость есть то, что обязательно должно произойти в данных условиях, то, что вытекает из самой сути данного материального явления. Случайность имеет основание не в самом феномене, а в другом, внешнем явлении; случайно то, что вытекает из побочных связей, что может быть, а может и не быть, произойти так или иначе.

Из истории философии известны примеры, когда необходимость абсолютизировалась, и все развитие и существование мироздания приобретало фатальный характер. Случайные явления отрицались. Случайным считалось то, чьи причины еще не известны. А отсюда все в мире закономерно, предопределено. Такова позиция фаталистов.

При абсолютизации случайности отрицается детерминизм, а все мироздание предстает как нечто, существующее хаотично, бессистемно.

Взаимосвязь необходимости и случайности была в свое время раскрыта Г. Гегелем. Можно выделить несколько моментов, характеризующих взаимосвязь необходимости и случайности:

• эти явления не существуют в чистом виде, одно без другого;

• необходимость всегда реализуется через множество случайностей;

• в ходе развития и эволюции материальных систем происходит взаимопревращение необходимости и случайности.

Случайность является объектом пристального внимания синергетики, т. е. науки, раскрывающей общие закономерности самоорганизации, становления устойчивых структур в открытых системах. Синергетика демонстрирует многоликость хаоса и скрытые потенции случайностей. Когда и какой случайности удается прорваться и определить ход общего течения событий – эти вопросы ставит и решает синергетика. Предполагается, что для того чтобы случайность сыграла главную роль в процессе развития открытой системы нелинейной среды, необходимо ее особое состояние – состояние неустойчивости. Именно здесь хаос может сыграть положительную роль.

Еще один аспект детерминизма – взаимосвязь возможности и действительности. Как уже отмечалось, действительность – это весь объективно существующий мир, вся совокупность налично существующих явлений. «Действительность есть ставшее непосредственным единство сущности и существования, или внутреннего и внешнего»[47]. Другими словами, действительность – это актуальное бытие. Действительность сопоставляется с возможностью. «Категория “возможность” фиксирует объективную тенденцию развития су-

---

[47] *Гегель Г.В.Ф.* Сочинения. – Т.1. – С.238.

ществующих явлений, наличие условий их возникновения или, как минимум, отсутствие обстоятельств, препятствующих этому возникновению»[48].

Переход возможности в действительность основан на причинной связи явлений объективного мира. Если возможность – это потенциальное бытие, будущее, содержащееся в настоящем, то действительность – реализованная возможность. Таким образом, существует диалектическая взаимосвязь возможности и действительности, которая проявляется прежде всего в том, что всякая конкретная действительность содержит в себе возможность своего дальнейшего изменения и развития. Кроме того, она возникла как результат реализации ранее существовавших возможностей.

Выделяются разные виды возможностей: существенные и несущественные, обратимые и необратимые, формальные и реальные, абстрактные и конкретные. Так, при обратимой возможности ее воплощение в действительность становится новой возможностью. Возможности, обусловленные случайными свойствами, называются формальными; соответственно реальные возможности вытекают из необходимых связей явлений. Абстрактные возможности – те, которые могут реализовываться при дальнейшем развитии объекта, при наличии для этого соответствующих условий. Конкретная возможность может осуществиться уже на данной стадии развития материальной системы.

---

[48] Философский словарь / Под ред. *И.Т. Фролова*. – М., 1991. – С.69.

Для количественной оценки возможности используется понятие «вероятность», последняя характеризует пределы, в которых существует возможность, определяет степень близости ее к осуществлению.

И, наконец, еще один аспект детерминизма раскрывается в соотношении свободы и необходимости. В детерминистской философии свобода понимается «как способность человека действовать в соответствии со своими интересами и целями, опираясь на познание объективной необходимости»[49]. Свобода – это способность человека овладевать условиями своего бытия, преодолевать зависимость от природных и социальных сил, сохранять возможности для самоопределения, для выбора целей и мотивов деятельности. Но внутренний мир человека и окружающий внешний мир в онтологическом плане не противостоят друг другу, поэтому реальная свобода возможна только на основе познания необходимых связей, существующих в действительности.

Свобода может быть лишь там, где есть выбор из альтернатив, объективным же основанием для этого служит спектр возможностей, определяемых действием объективных законов и многообразием условий, в которых эти законы реализуются. Проблему свободы нельзя сводить только к гносеологическому ее аспекту («свобода есть осознанная необходимость»). Она должна осмысливаться и как онтологическая проблема, а именно свобода выступает в качестве деятель-

---

[49] *Алексеев П.В., Панин А.В.* Философия. – С. 427.

ности людей по практическому освоению необходимости, по овладению средствами жизни и индивидуального развития.

Таким образом, в рамках общей концепции детерминизма свобода может быть определена как высшая форма самодетерминации, поскольку связана не только с познанием объективной необходимости, но и с реализацией собственных целей человека на основе осознания этой необходимости.

Свобода невозможна без ответственности человека перед обществом, перед самим собой за совершенный поступок. Ответственность характеризуется выполнением своего нравственного долга и правовых норм в обществе. Свобода порождает ответственность, а ответственность направляет свободу. Свобода предполагает, что человек выступает в качестве субъекта (автора) своих действий, соответственно, это сразу же накладывает на него определенные требования, обязательства перед обществом.

3.4. Понятие развития. Модели и законы развития

Раскрывая фундаментальные категории онтологии, нельзя не выделить и «развитие». Развитие является основным предметом изучения диалектики. Само же понятие «диалектика» неоднократно менялось по содержанию в истории философии. Первоначально под диалектикой понималось учение об искусстве вести беседу или спорить (Сократ). Этот

подход был развит Платоном, считавшим диалектикой технику связывания и расчленения понятий, приводящую к их полному определению. Аристотель говорит о Зеноне как о «создателе субъективной диалектики», субъективного метода исследования проблем.

Вместе с тем в античной философии со времен Гераклита подчеркивался непрерывный процесс движения, лежащий в основе всего сущего, где всякая вещь или свойство переходят в свою противоположность. Диалектика стала все чаще связываться с изучением развития бытия.

Хотя уже в этот же период формировался и другой подход, который предлагал Парменид. Парменид отрицал конкретное становление и учил, что бытие неподвижно.

Еще одну трактовку данному понятию сформулировала средневековая схоластика, где диалектикой называли формальную логику.

Восстановление диалектики как учения о развитии произошло в немецкой классической философии. Кант развивал диалектические идеи в учении об антиномиях; важные диалектические идеи содержал «антитетический» метод Фихте; Шеллинг внес в понимание природы идею развития через противоречия. Первую же в истории философии развернутую систему диалектики создал Гегель. Раскрытие законов диалектики, создание диалектической логики, подвижной системы логических категорий – все эти идеи, разработанные Гегелем, заложили фундамент в становление и

дальнейшее развитие диалектики как особой науки.

В марксистской парадигме диалектика рассматривалась как наука о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления.

Нацеленность на развитие служит критерием диалектики. Но как трактуется само понятие «развитие» в диалектике?

Развитие – это закономерное, направленное качественное изменение материальных и идеальных объектов. Подчеркнем, что развитие связано с необратимыми изменениями, происходящими в объектах. При этом обратимые изменения характерны для процессов функционирования, а отсутствие закономерностей связано со случайными изменениями катастрофического типа. В результате развития возникает новое качественное состояние объекта.

Более общим понятием по отношению к понятию «развитие» выступает понятие «изменение». Изменение – это наиболее общая форма бытия всех объектов и явлений, представляющая всякое движение и взаимодействие, переход из одного состояния в другое и т. д. Изменение охватывает все процессы развития вообще. Однако развитие связано с системным характером необратимых изменений, приводящих к новому качеству. Оно показывает наличие преемственности между качественными изменениями на уровне системы, определенную тенденцию в изменениях. Отсюда можно выделить характерные признаки развития: качественный характер изменений, их необратимость, направленность.

В истории философии известны несколько моделей развития (моделей диалектики). Одной из первых была «классическая» модель диалектики (Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель), в которой рассматривалась рационалистическая, логико-гносеологическая модель развития.

В первой половине XIX века возникает так называемая градуалистическая модель развития (Спенсер), для которой характерны: положение о всеобщей постепенной эволюции всей природы; утверждение о внешнем источнике изменения и развития материальных систем; отрицание скачков взрывообразного типа.

Еще одна модель развития была предложена в концепции «творческой эволюции» («эмерджентизме»), которая признавала взрывообразные скачки и видела их источник во внутренней «творческой силе», разными авторами называемой по-своему (Морган, Бергсон).

Если концепция градуалистов абсолютизировала постепенность, подчеркивала только эволюционный характер развития, то эмерджентизм уделял внимание лишь скачкообразности развития. Но и та и другая концепции сходились в своем разрыве «непрерывности – прерывности» в развитии.

Во второй половине XIX века все большую популярность завоевывает «натуралистическая» модель развития (Ч. Дарвин, а позднее Дж. Хаксли, Дж. Симпсон, Л. Берталанфи и др.). Ее по праву называют диалектикой естественнонаучных материалистов. Модель развития, разрабатываемая

этими авторами, касалась конкретных проявлений природы. Она не включала в себя исследование развития как всеобщего феномена, охватывающего все сферы бытия.

В противоположность данной модели возникает другая – антропологическая (экзистенциалисты). Представители этого направления утверждали, что диалектика – не в природе, а в динамизме человеческого духа.

Говоря о моделях развития, нельзя не упомянуть о равновесно-интеграционной модели (Ле Дантек, Уорд). В этой модели абсолютизировалась равновесность как состояние системы, к которому она должна стремиться и при котором отсутствуют противоречия. Под действием внешних сил происходит разрушение равновесия. Отсюда развитие осуществляется по схеме: равновесие – неравновесие – равновесие.

Этой модели противостоит другая – абсолютизирующая конфликтность (Дарендорф, Козер). Центральное понятие в ней – «конфликт». Благодаря конфликтам система может развиваться, отсюда само развитие выглядит так: конфликт – равновесие – конфликт.

Следующая модель развития – диалектико-материалистическая, сложившаяся во второй половине XIX века под влиянием идей К. Маркса и Ф. Энгельса. Основные ее моменты таковы: развитие происходит на основе закона отрицания отрицания, когда оно как бы повторяет пройденные ступени, но на более высоком уровне; развитие реализуется по спира-

ли, оно скачкообразно; осуществляется на основе перехода количественных изменений в качественные, имеет внутренние импульсы к развитию, даваемые противоречием.

Помимо названных моделей существуют и другие («негативная диалектика», «антиномическая диалектика» и пр.).

Многочисленность концепций развития говорит о сложности самого феномена развития, его многогранности и разнообразии.

В диалектике выделяются две стороны. Это объективная диалектика – диалектика природы и материальных общественных отношений и субъективная диалектика – диалектика процесса сознания и мышления людей.

В общем виде категориальный аппарат диалектики может быть представлен следующим образом:

Принципы диалектики:

- всеобщей взаимной связи;
- развития через противоречия.

Основные законы диалектики:

- закон диалектического синтеза;
- закон перехода количества в качество;
- закон диалектической противоречивости.

Категории (неосновные законы) диалектики:

- сущность и явление;
- единичное, особенное, всеобщее;
- форма и содержание;
- причина и следствие;

• необходимость и случайность;

• возможность и действительность.

Все части этой системы взаимосвязаны – принципы реализуются в законах и категориях, но и законы входят в содержание категорий.

Закон диалектического синтеза («отрицания отрицания») выражает преемственность развития, повторяемость на высшей его стадии некоторых свойств ряда низших стадий. «В процессе прогрессивного развития каждая ступень, являющаяся результатом двойного отрицания-снятия, является синтезом предыдущих ступеней и воспроизводит на более высокой основе характерные черты, структуру исходной ступени развития»[50].

Принимая отрицание в качестве момента развития, исследователи трактуют его по-разному. Так, в нигилизме, негативной диалектике (Т. Адорно и др.) утверждается идея, что в процессе развития осуществляется полное отрицание преемственности с предыдущей и последующей стадиями; абсолютизируется момент деструкции, разрушения. В других концепциях развития, наоборот, абсолютизируется преемственность.

Существует множество различных типов и видов отрицания. Среди типов отрицания особо выделяются деструктивный и конструктивный. Деструктивное отрицание ведет к распаду, гибели, разрушению системы. Конструктивное от-

---

[50] *Алексеев П.В., Панин А.В.* Философия. – С.447.

рицание, частично преобразуя систему, отрицая те или иные ее фрагменты, не ведет к ее ликвидации. Конструктивное отрицание, в свою очередь, может быть прогрессивным, регрессивным и нейтральным.

Среди видов отрицаний обнаруживаются также отрицание-трансформация (преобразуются свойства и качества системы, но сохраняется их структура); отрицание-снятие (возникает новое качество и преобразуется внутренняя структура системы); отрицание-синтез (синтез двух отрицаний-снятий). Именно последнее является высшим видом отрицания, придающим развитию материальной системы организованность и ритмичность: тезис – антитезис – синтез.

Закон диалектического синтеза не соотносим с деструктивными отрицаниями, с отрицаниями в круговоротах, функционированием. Сущность данного закона – в синтезе и повторе на высшей ступени развития характерных черт структуры исходной ступени. Это обусловливает спиралевидную форму развития (конусообразная спираль, расширяющаяся кверху, что означает и рост содержания, и убыстрение темпов развития).

Вместе с тем закон отрицания касается прогрессивного, восходящего развития (не действует при регрессивном развитии); ему подчинены те прогрессивно развивающиеся системы, в которых в результате двух отрицаний-снятий сначала имеет место превращение в противоположность, а затем повторное превращение в противоположность, но на более

высокой ступени и синтезирование содержания предыдущих ступеней.

Закон перехода количественных изменений в качественные объясняет как, каким образом происходит развитие. Его суть состоит в следующем: накопление количественных изменений в определенный момент с необходимостью приводит к существенным качественным изменениям, к скачкообразному переходу от старого качества к новому. При этом под качеством подразумевается система существенных и необходимых признаков предмета, которая делает его внешне и внутренне определенным. Наряду с качественной все предметы обладают также количественной определенностью: величиной, числом, объемом, темпом, степенью и т. д. Причем количество и качество тесно взаимосвязаны: сущность количества выявляется через его сопоставление с качеством. Количество – это степень развития данного качества.

Качество и количество связаны в мере. Всякая материальная система имеет свою меру. Нарушение меры ведет к новому качеству. Переход от одного качества к другому совершается в форме скачка. Скачок – это коренное, качественное изменение предмета (явления). По сравнению с эволюционной стадией развития скачок означает относительно быстрые изменения. В свою очередь, скачки могут быть резкими («скачки-взрывы») и постепенными («стадиобразные»). Если в первых осуществляется изменение старого качества

сразу, целиком, то во вторых существующее качество изменяется частями.

Выделяются и другие виды скачков: по формам движения материи, количеству систем, включенных в скачок, отношению к сущности предмета, их роли в развитии и т. д.

Закон диалектической противоречивости (закон единства и борьбы противоположностей) объясняет объективный внутренний «источник» всякого движения, т. е. позволяет понять движение как самодвижение. Каждый объект заключает в себе противоположности. Однако не всякие противоположности, находящиеся в единстве, составляют противоречие. Для того, чтобы противоположности образовали противоречие, они должны находиться во взаимодействии: пребывать в неразрывном единстве, взаимоисключать и вместе с тем взаимно проникать друг в друга. «Диалектическое противоречие есть взаимодействие противоположных, взаимоисключающих сторон и тенденций предметов и явлений, которые находятся во внутреннем единстве и взаимопроникновении, выступая источником самодвижения и развития»[51].

Само развитие противоречий включает в себя следующие этапы: гармония, дисгармония и конфликт. Противоречие есть процесс. Чтобы быть источником развития, противоречия должны разрешаться. Среди основных форм разрешения противоречий: переход противоположностей друг в друга; победа одной из сторон; исчезновение обеих противопо-

---

[51] Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – С. 545.

ложностей.

Борьба противоположностей означает столкновение тенденций, сторон, т. е. взаимоотрицание. Единство же противоположностей может пониматься как взаимодополняемость, равновесие, возможность перехода одной противоположности в другую, их временное объединение.

Существует множество различных видов противоречий. Например, выделяются общедиалектические противоречия, охватывающие материальную и духовную действительности; специфически диалектические, разделенные на противоречия материальных систем и процесса познания. Большое значение имеет подразделение противоречий на внешние и внутренние. Внешние противоречия – это противоречия между данной системой и другой, находящейся вне ее, внутренние – те, которые вытекают из самой сути данной системы. Однако деление противоречий на внутренние и внешние относительно, поскольку в разных отношениях одно и то же противоречие может рассматриваться и как внутреннее, и как внешнее.

Итак, все перечисленные законы диалектики характеризуют с разных сторон процессы развития: закон диалектической противоречивости – источник развития; перехода количества в качество – механизм развития; диалектического синтеза – направленность развития.

Чтобы завершить рассмотрение данного вопроса, коснемся еще одного аспекта темы – прогресса. Существует ли про-

гресс во всех сферах бытия: в неорганической и органической природе, в социальной реальности, и если да, то можно ли выделить единые критерии прогресса? Поскольку общезначимой точки зрения по этому поводу нет, отметим, что одна из наиболее обоснованных позиций состоит в следующем: не ставится под сомнение существование прогресса во всех этих областях, но вместе с тем утверждается, что на данном этапе развития науки невозможно выделить один или несколько единых критериев. Так, для неорганической природы критерием прогресса можно считать степень усложнения структуры системы. По отношению к системам органической природы приходится обращаться к комплексному критерию прогресса: степень дифференциации и интеграции структуры и функций живого, эффективность и работоспособность структур, увеличение степени независимости от среды и пр. «Прогресс применительно к живой природе определяется как такое повышение степени системной организации объекта, которое позволяет новой системе (измененному объекту) выполнять функции, недоступные старой (исходной) системе. Регресс же – это понижение уровня системной организации, утрата способности выполнять те или иные функции»[52].

Итак, прогресс можно определить как развитие системы от низшего к высшему. И вместе с тем прогресс всегда относителен, поскольку требует определенной точки отсчета. Для

---

[52] *Алексеев П.В., Панин А.В.* Философия. – С.488.

выявления прогресса необходим конкретный анализ, определение общей тенденции развития, т. к. на отдельных этапах возможны и регресс, и круговорот, и хаотичность.

Философия познания

3.5. Понятие познания

Проблемы познания являются объектом изучения особого раздела философии – теории познания, или гносеологии. Среди проблем, разрабатываемых гносеологией, – определение сущности познавательной деятельности человека, взаимоотношений субъекта и объекта в процессе познания, отношения знания к действительности, возможности познания мира человеком, критериев истинности знания.

Хотя гносеология рассматривается как самостоятельная часть философского знания, она тесно связана с другими его разделами: онтологией, этикой и пр. Гносеология акцентирует внимание на второй стороне основного вопроса философии: «Познаваем ли мир»? Но этот вопрос требует своего уточнения, он конкретизируется в том, как относятся наши мысли об окружающем мире к самому этому миру, дают ли наши знания адекватное отражение мира.

В самом общем плане познание – это процесс творческой деятельности людей, формирующий их знания, это дея-

тельность по получению, хранению, переработке и систематизации осознанных конкретно-чувственных и понятийных образов действительности. Соответственно результат этого процесса – знания.

Термин «знание» в философии традиционно толкуется в трех смыслах. Первый – когда говорят об умении, навыке, осведомленности, как что-либо сделать. В этом состоит операциональный смысл понятия «знание».

Второй смысл подразумевает понимание знания как любой познавательно значимой (в частности – адекватной) информации.

И, наконец, третий смысл «соответствует специальному толкованию знания как любой познавательной единицы (гносеологического таксона)»[53].

В истории философии сложились две позиции в отношении получаемых человечеством знаний о действительности – агностическая и познавательно-реалистическая. Агностицизм – это учение, отрицающее возможность достоверного познания бытия. Обратим внимание, что агностицизм отрицает не познаваемость мира вообще, а лишь получение достоверных знаний о нем. Протагор, Пиррон, Юм, Кант (в учении о вещах в себе), Пирсон, Пуанкаре и другие отрицали получение достоверного знания о сущности предметов. Поэтому специфика агностицизма состоит именно в непризнании возможности достоверного познания сущности бытия.

---

[53] *Ильин В.В.* Теория познания. Введение. Общие проблемы. – С.47.

Вместе с тем агностицизм не связан однозначно с материализмом или идеализмом. Например, Беркли был агностиком и идеалистом, а Гексли – агностиком и материалистом.

Познавательно-реалистическая концепция в противоположность агностицизму утверждает тезис о возможном достоверном изучении сущности предметов, закономерностей природы и общества.

3.6. Истина и заблуждение

Ядром теории познания, безусловно, выступает учение об истине. Все проблемы гносеологии касаются либо средств и путей достижения истины, либо форм ее существования и реализации и т. п., т. е. так или иначе концентрируются вокруг этой темы.

Существует несколько концепций истины. В классической концепции истины (одной из древнейших), которую разделяли Платон, Аристотель, Фома Аквинский, Гегель, Фейербах, Маркс и другие, она трактуется как соответствие знаний действительности. Отсюда истина – это адекватное отражение объекта познающим субъектом. Истина в связи с этим наделяется рядом принципиальных свойств.

• Объективность. Объективная истина выражает независимое от человека познавательное содержание. Причем важно иметь в виду, что по содержанию истина объективна, а по форме субъективна, поскольку является свойством челове-

ческого знания.

• Процессуальность. Истина – динамичное образование, истина есть процесс.

• Абсолютность. Абсолютная истина – это полное, исчерпывающее знание о предмете, оно тождественно предмету и не может быть опровергнуто при дальнейшем развитии познания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.